

В ПОИСКАХ ВЫСОЦКОГО

№25

**Издательство ПГУ
Пятигорск, октябрь 2016**

Отдел комплектования Российской государственной библиотеки искренне благодарит Пятигорский государственный лингвистический университет и лично ректора А. П. Горбунова за уникальное издание «В поисках Высоцкого». Нужно заметить, что журнал востребован нашими читателями.

Искреннее надеемся на продолжение сотрудничества.

Зав. Отделом ОК

-Бедекина О. О.

В ПОИСКАХ ВЫСОЦКОГО

ОКТАБРЬ 2016, № 25

Издательство Пятигорского
государственного университета

Пятигорск, 2016

С о д е р ж а н и е

Академия

Виталий Гавриков (Брянск) „Поэтический театр Высоцкого“: интонации как фактор смыслообразования"	3
Инна Изотова (Орёл) "Взгляд на стихотворение „День без единой смерти“"	7

Комментарии

Владимир Изотов (Орёл) "„День без единой смерти“: комментарий"	16
Андрей Скобелев (Воронеж) "Из материалов к комментированию текстов песен В.С. Высоцкого" "Лежит камень в степи... <1962>"	25
"Наводчица" (1964)	26
"Нам говорят без всякой лестии..." (1964)	28
"В тюрьме Таганской..." (1965)	29
"Про дикого вебря" (1966)	30

Переводы

Юрий Куликов (Москва), Анна Старцева-Гomez (Париж-Сочи) "„Две судьбы мои – Кривая да Нелёгкая“"	33
--	----

Конференция

Владимир Изотов (Орёл) "Высоцкий в Орле"	40
Андрей Дмитриевский (Орёл) "Смыслократия по-русски: феномен Высоцкого как провозвестник роевого общества"	41

Разберёмся?!

Валерий Шакало (Минск) "История несостоявшейся третьей песни для „Контрабанды“"	29
--	----

Время Высоцкого

Григорий Розенберг (Израиль) "Концерты Высоцкого в Калининграде"	56
Влад Ржевский (Калининград) "Высоцкий без ретуши"	60

Интервью

Елена Харламова (Москва) "Отец был бы с народом"	65
---	----

Готовится к публикации

Марк Цыбульский (США), Вадим Ткаченко (Украина) "Владимир Высоцкий в Киеве"	70
--	----

Публикации

Дмитрий Менделеев (Москва) "„Если всё-таки чашу испить мне судьба...“"	97
---	----

Архив

Владимир Румянцев "Фрагменты беседы с Людмилой Абрамовой" (<i>Ленинград, 11 декабря 1990 г.</i>) ...	104
---	-----

Реплика

Юрий Куликов (Москва) "Работа над ошибками"	126
--	-----

"В поисках Высоцкого" № 25 – научно-популярное периодическое издание (ежеквартальный журнал), Пятигорск, Изд-во ПГУ, 2016. – 130 с.

На страницах сборника представлены работы известных российских и зарубежных исследователей творчества и биографии Владимира Высоцкого, а также информация о наиболее значимых событиях в регионе, связанных с именем В.С. Высоцкого.

Контактный почтовый адрес: v.perevozchikov@gmail.com, yuguru@mail.ru

ISBN 978-5-4220-0214-6

Виталий Гавриков (Брянск)
доктор филологических наук, профессор

"Поэтический театр Высоцкого": интонации как фактор смыслообразования

Мы ещё только подступаемся к пониманию исполнительской ипостаси Высоцкого. На этом пути сделано, как мне представляется сегодня, совсем ещё немного. Одной из важнейших составляющих исполнительского аспекта является интонация, анализ которой невозможен без решения двух взаимосвязанных проблем.

Проблема первая: объективация интонационной составляющей. На сегодняшний день у литературоведения нет инструмента, который позволил бы конвертировать артикуляционную составляющую (интонацию, речевую мелодику в её узком понимании) в графику без потерь. Конечно, можно попытаться выработать специфическую азбуку, передающую все особенности исполнения, но, во-первых, она пока не создана (традиционная транскрипция на деле оказывается достаточно схематичным "языком", чтобы описать песенное "проговаривание"), а, во-вторых, данная азбука, вероятно, и не может быть создана вовсе, этому противится сам материал: "Характер растягивания гласной в следующей строке: "А под горою ви-и-и-и-и-шня..." – отразить письменно совершенно невозможно: на каждом "и" голос создает особую интонацию"¹. Кто слышал композицию "Моя цыганская" Высоцкого – согласится, что данный распев действительно передать в графике, не используя специфических музыковедческих знаков, кажется труднейшей задачей. Так что пока нам приходится работать описательно. Может быть, это и не слишком правильно, но пока я не вижу альтернатив. Возможно, они появятся в будущем.

Проблема вторая: соотнесение интонации с другими составляющими звучащего текста. Песня – образование многослойное, стереоскопическое. Эта "объёмность" создаётся, главным образом, за счёт соединения нескольких выразительных рядов: музыки, артикуляции ("речевой выразительности"), слова. Слушатель, воспринимающий песню, осознаёт её как нечто слитное, не расчлняя пучок на смысловые ряды (субтексты). Понятно, что все названные субтексты ведут к единому "плану выражения" – к сингулярному смыслу, который не является простой суммой составляющих. Здесь

¹ Бойко С.С. О некоторых теоретико-литературных проблемах изучения творчества поэтов-бардов // Мир Высоцкого: исследования и материалы. Вып. 1. М., 1997. С. 346–347.

действуют более сложные законы взаимодействия (корреляции), говорить о которых можно весьма долго.

Некогда я уже пытался работать в этом направлении, плодом моих усилий стала почти тысячестраничная монография, которую мне пришлось долго "отжимать", чтобы текст приобрёл нормальную "читабельность". В итоге изданная книга ("Русская песенная поэзия XX века как текст") оказалась состоящей из 600 страниц. Если сказать наиболее общо, то здесь я рассуждаю о том, чем печатные стихи отличаются от пропетых. Причём, повторю, далеко не всё, что мне открылось, вошло в книгу. И в частности, у меня не было возможности подробно говорить о роли интонации в процессе песенного смыслообразования.

На одном из аспектов этого вопроса мне бы хотелось остановиться отдельно. В качестве материала я решил взять известную песню Высоцкого – "Я вам мозги не пудрю..." (называю по первой строке). Иначе она именуется "Тот, который не стрелял" (записи М. Шемякина). Я попытаюсь показать, как поэт выстраивает логику движения смыслов, их пересечения и перетекания за счёт смены интонаций.

Начинается песня спокойно, нейтрально, ролевой герой будто реализует на практике своё высказывание "уже не тот завод": переживать, набивать себе цену, баловать изысканной выдумкой он не стремится. Просто сухо констатирует факты. Первые две строфы ("Я вам мозги не пудрю...", "Мой командир меня почти что спас...") словно не способны побудить ролевого героя к чувству, будто он рассказывает не о себе, а о ком-то постороннем. Действительно – "не тот завод"! А ведь речь-то идёт не о чём-нибудь, а о расстреле! Предположу, что у слушателя может возникнуть диссонанс между спокойным произнесением и тем смыслом, который заложен в словах солдата. Высоцкий будто наносит нейтральную интонационную грунтовку, чтобы потом на неё накладывать краски. И они с третьей строфы начинают проявляться.

"Судьба моя лихая..." – неожиданно (вспомним интонационно нейтральное начало) звучит с горечью и сожалением, а также с некоторым стоицизмом, который можно было бы передать фразой "да гори оно всё огнём!". "Неутомимый наш" – уже горькая ирония, хотя восьмистишие в целом выдержано именно в таких вот "стоических" тонах. Да и следующие строки идут в той же интонационной "палитре".

Волнение героя нарастает. Он, будто бы сам того не желая, погружается в воспоминания, они его всё более захватывают. Восьмистишие, начинающееся со строки "Рука упала в пропасть...", звучит

уже с откровенным ужасом. Такой интонационный ход может вызвать удивление: второй раз в песне речь идёт о расстреле, но в первый раз герой был спокоен и безучастен, во второй – наоборот, эмоционален.

Четверостишие: "А врач потом всё цокал языком..." произносится уже с иной интонационной окраской, в которой эксплицируется боль, мука. Это дополняется и некоторой растяжкой сонорных, будто бы герой стонет.

Тоже болезненно, но с меньшим напряжением, Высоцкий артикулирует "процесс выздоровления": "Я раны, как собака...". Нельзя сказать, что фрагмент совершенно лишён болевых "коннотаций", но они уже не имеют той силы, что была ранее. Причём внутри фрагмента об излечении есть и иной интонационный блок: "Ходил в меня влюблённый..." произносится уже с умилением, а во фразе "Эй ты, недострелённый // Давай-ка на укол" – вообще слышится иной голос: истончённый, женский. Это единственный случай, когда говорит не сам ролевой герой, а отчётливо – другой персонаж.

С умеренным пафосом произносится фрагмент: "Наш батальон геройствовал в Крыму...", с хвастовством и каким-то самолюбованием даже – "Япил чаёк из блюдца...". А вот фраза комбата "воюй" никак не выделена (ни хрипом, ни писком...), так что говорить о появлении третьего голоса (по крайней мере, на рассматриваемой фонограмме) нет оснований. Конечно, я говорю об интонации, изменении артикуляции, а не о поэтическом тексте, в котором комбат, конечно, имеет свою реплику. При этом герой передаёт настроение командира: в нескольких строках, которые идут после слова "воюй", слышится явное дружеское участие, братские чувства.

Следующий эмоциональный всплеск – строка: "Я выл белугой и судьбину клял...". Здесь боль не только отчётлива, но, кажется, она даже сильнее, чем во время собственного расстрела ("Рука упала в пропасть..."). И – что любопытно и неожиданно – последние две строки песни произносятся подчёркнуто нейтрально, безэмоционально: "Немецкий снайпер дострелял меня, // Убив того, который не стрелял".

С точки зрения поэтического (не произносительного) текста можно выделить в произведении три зоны повышенной эмоциональности, как бы три кульминации:

1. первое сообщение о расстреле,
2. описание расстрела,
3. смерть "того, который не стрелял".

Первая и вторая вершины этой сюжетной "синусоиды" (где говорится об одном и том же) артикулируются на удивление различно. Что касается третьей кульминации, то она внутри себя содержит ту же "разность", "антиномию", что констатируется между кульминациями 1 и 2.

Возникает вопрос: почему в целом эмоциональная песня (с точки зрения интонационного строя) оказывается как бы обрамлена двумя нейтральными блоками? Причём эти блоки входят в кульминационную сферу песни... Что это: особенности песенного "пульса" у Высоцкого? Некая жёсткая эмоционально-экспрессивная схема, повторяющаяся от песни к песне? Или же эта особенность только данного интермедийного текста, соотнобразующаяся с логикой движения смысла?

Итак, два главных события песни даются с двух противопоставленных интонационных позиций. Такой двойной контраст можно объяснять разными причинами, но я не стану это интерпретировать. Мне хочется заострить внимание на том, что поэтический ("бумажный") текст это некая матрица, основа, которая часто обуславливает те процессы, которые происходят в интонационной сфере, а иногда, реже, – нет. Если бы всегда одно и второе совпадало – это бы заметно обеднило интермедийный текст песни, её живое звучание. Думаю, что Высоцкий это понимал. Поэтому и "организовывал" такие вот совпадения. К слову, поэт вообще любил контрасты и неожиданные ходы. Ассоциативно мне вспоминается здесь реплика с тех же шемякинских записей: перед композицией "Гербарий" Высоцкий говорит: "шуточная песня". Да уж, действительно, "весёленькая"... И вот на этом контрасте ожидания песня звучит ещё более остро, "выпукло".

Всё сказанное можно представить в виде своеобразного маятника: интонация то максимально приближается, совпадает с поэтическим текстом, то отдаляется от него. Таким образом, и без того "объёмная" вещь становится ещё более разнообразной, если угодно, несимметричной. Причём слушатель рефлексивно и не осознаёт всего этого, но каким-то внутреннем чутьём, "эстетическим органом" чувствует сложность песни, перед его ментальным взором разворачивается целый спектакль, с действующими лицами, иногда – с авторскими репликами. И это, как мне кажется, ещё одна монетка в копилку понимания того, каким образом Высоцкому удаётся держать слушателя, "вживлять" его в художественную реальность, придавать своим песням особый суггестивный заряд.

Инна Изотова (Орёл)

Взгляд на стихотворение "День без единой смерти"

"Хотели, как лучше..."

Анализ прежде всего подразумевает разложение объекта на составляющие. В обыденной жизни результатом – чаще всего – становится гибель объекта анализа. Ребёнок ломает игрушку, пытаюсь выяснить, из каких деталей она состоит. Психолог становится мизантропом, пытаюсь выяснить причину человеческих поступков. Литературовед перестаёт воспринимать поэзию слова, пытаюсь восстановить "механику процесса".

Литература прежде всего это – эффект мгновения. Разовое впечатление, которое произведение производит на эмоциональную сферу и не требует выяснения причины этого эффекта. Текст Высоцкого (чаще всего положенный на музыку) воспринимается именно в тот момент, когда звучит. Чаще всего эффект восприятия столь велик, что даже не приходит в голову пытаться понять причину этого эффекта. Дай бог хотя бы "отойти" от потрясения – горечь, ужас, восторг, радость, гнев... Чаще всего эмоция восприятия (и последующего "послевкусия", "поствосприятия") – яркая, обжигающая, понятная. Гораздо реже остаётся недоумение, непонимание, неясность. Реже – но бывает. И вот тогда появляется желание попытаться понять. Или хотя бы разобрать "игрушку" на составляющие, чтобы определить роль каждой детали.

Анализ текста предполагает тщательный комментарий его составляющих – фразы, отдельные слова, интонационные особенности звукового восприятия приобретают дополнительное (иногда диаметрально противоположное первоначальному) значение. Особую роль играют ассоциативные картины, которые возникают спонтанно на основе уже имеющихся образов. В случае с известными, знакомыми, наизуственными текстами подчас пропадает смысловая глубина – известный психологический фокус, когда многократно произнесённое слово теряет смысл. Именно поэтому в качестве объекта анализа было выбрано рассматриваемое весьма редко стихотворение В.С. Высоцкого "Часов, минут, секунд – нули...". Стихотворение не было положено автором на музыку, что придаёт дополнительную "чистоту" тексту (довольно часто именно музыка отвлекает от слов, в хорошем смысле "заглушая" смысловые потоки).

Ситуативно стихотворение имеет довольно примитивную основу – объявлен день, в течение которого смерть не властна. Вернее, не сама смерть, а причины, её вызывающие – устранены... Естест-

венно, не сами по себе устранены, а внешними силами... Не абстрактными внешними силами, а специальным контингентом, ответственным за то, чтобы в этот день смертей не было... Именно в этот, потому что он объявлен как День без единой смерти... Объявлен не сам по своей воле, а внешними силами... Нет, это уже было...

Вот именно такое впечатление бесконечного многоточия, недоговорённости, невыясненности остаётся, когда происходит первое знакомство с этим "ситуативно примитивным" текстом. Тянет перечитать. Разобрать на части. Понять.

1. *Часов, минут, секунд – нули, – Сердца с часами сверьте.* Сверка часов обычно происходит перед началом военной операции. Начало военной операции не сулит ничего хорошего. Обнулённое сердце, сердце, в котором ноль всего – выкинуты все прежние чувства и привязанности. В нём не должно остаться ничего, что было до объявления Дня... Сердце, которое лишено ненужных чувств. Волнений, переживаний – обнулённое – это сердце мёртвого человека.

Объявлен. Объявляют начало мероприятия, это – информационный повод, забава для журналистов. Чаще всего такое официальное заявление не несёт ничего хорошего для всего народа. Объявляют – начало войны, повышение цен, чрезвычайное положение.

Кем объявлен? У нас традиционно объявляют странные праздники, которые никому не нужны, люди ничего не знают о них – день народного единства (который все до сих пор воспринимают как замену 7 ноября), день матери (странный дубль 8 марта). Объявление (указ) не подразумевает какого-то выяснения надобности, необходимости такого праздника (вообще, любого мероприятия, инициированного властями). Чаще всего остаётся информационным поводом, который служит пропагандистским целям трансформации имиджа правительства.

Праздник всей земли – мало того, что никого не спросив, объявили ("будет свадьба – и шабаш"), так ещё и масштабы каковы – "праздник всей земли")

День без единой смерти! Форма объявления так знакома: День седьмого ноября – красный день календаря. Восклицательный знак – Ура! В лучших традициях советского (любого тоталитарного) общества, в котором праздники возникают потому, что объявлены – Да здравствует...!

2. *Вход в рай забили втюпыхах.* Как всегда, рьяно выполняя приказ начальства – бегом, быстро. Причём забитый гвоздями и досками вход в рай видимо всё же более ценен, чем просто закрытые на засов ворота ада.

Ворота ада – на засове, – Без оговорок и условий Всё согласовано в верхах. Собственно говоря, именно эта фраза и стала стартовой для всего исследования. Именно то действие, которое тщательно согласовано в верхах (но никоим образом не отражает интересы, потребности и согласие низов) в нашем государстве чаще всего превращается в свою противоположность. Обязательный и безусловный разрыв между теорией согласования и практикой внедрения. Собственно говоря, эпиграф наиболее полно отражает взаимоотношения между решением сверху и воплощением внизу.

3. *Люкуй и веселись народ!* Указание правительства, даже если кому-то не нравится – типа выходной день, который нарушает привычную жизнь – но "Жить стало лучше, жить стало веселей".

Никто от родов не умрёт. Причины смертей перечисляются ab ovo, с источника жизни.

И от болезней в собственной постели. После рождения человек может заболеть в любой момент жизни. Постель – собственная, но верхам лучше знать, что ты там должен делать.

На целый день отступит мрак, На целый день задержат рак, На целый день придержат душу в теле. Закономерный конечный результат жизни и, соответственно, конечная (последняя в списке по хронологии) причина смерти – "душа расстаётся с телом".

4. *И если где – резня теперь.* Люди остались прежними, но делаем вид, что указание выполняется. Души остались прежними, в холе и неге остаются только тела. Кажется, что основная идея стихотворения где-то рядом – забота о теле не решает проблемы сохранения в целостности самого человека – должно быть единство и души и тела.

Ножи держат тупыми! А если бой, то – без потерь. Игривая жизнь, понарошку, как будто.

Расстрел – так холостыми. Человеку всё равно, каким образом его расстреливают – можно умереть и от холостого патрона. Опять же речь идёт о душевных муках. А уже высказанная между строк мысль повторяется – резня продолжается, бой гремит, расстрелы – по плану. Главное – директива исполняется: ни одно тело не разрушено. А если у кого душа разрывается... Так это не к нам претензии: для верхов смерть – это смерть лишь тела.

5. *Нельзя и с именем Его.* Кого? Очень интересно: если "Его" – речь идёт о Боге, значит, этот День... назначен без согласования с Богом, иначе, он богопротивен (ведь всё, что делается в мире божьем, должно осуществляться только по воле Его). Если "отвешивать поклоны" – (тоже обычно действие только по отношению к Богу) речь идёт о другом, мирском боге – например, властителе, генералиссимусе, (ведь поклоны – свинцу, значит – война) – ещё интересней. "За Родину! За Сталина!".

Свинцу отвешивать поклонов. Во имя жизни миллионов Не будет смерти одного! Счастье всего человечества, слезинка ребёнка, что-то близко... Конечно, ведь дальше речь и пойдёт о присутствии (возможном влиянии) духа (нравственных постулатов), присутствующих в творчестве Достоевского. Подвиг одного – во имя жизни всего человечества. Теперь время героизма прошло – ни один не пожертвует своей жизнью во имя "жизни миллионов".

6. *И ни за чёрта самого.* Выбор объекта – за кого бы умереть? За кого бы обнажить кинжал? Стоп, а ведь кинжал – это оружие тайного убийства, это тебе не благородная шпага и не дуэльные пистолеты. Если кинжалом – то убивают. Если за чёрта (да за кого угодно) – значит заказное убийство.

Ни за себя – ни за кого Никто нигде не обнажит кинжалов. Никто навечно не уснёт, И не взойдёт на эшафот За торжество добра и идеалов. А желающих-то – масса... Очередь, взятки – "Пусти на плаху, за народ пострадать!". Как только что-то запрещается, тут же появляется куча оппозиционеров. Мистический триллер: "Вас не стояло здесь, в очереди на плаху!"

7. *И запылают сто костров – Не жечь, а греть нам спины.* Интересная поза, когда спина греется от костра: человек стоит лицом к публике? Речь, небось, произносит...

И будет много катастроф, А жертвы – ни единой. Повторение ситуации (4) – там души людские остались прежними, здесь – природа, не подчиняясь бюрократическим законам продолжает жить своей жизнью

8. *И, отвалившись от стола, Никто не лопнет от обжорства.* Перечисление смертных грехов. Получается, что в этот день за эти грехи отменено наказание, т.е. они перестали быть грехами.

И падают будут из притворства (ложь, имитация) *От выстрелов из-за угла.*

9. *Ну а за кем недоглядят, Того нещадно* (как – бить, убивать – беспощадно, нещадно). Беспощадно оживят – то есть человек хотел умереть, умолял о пощаде – дать смерть, но его не пощадили, не убили, не даровали смерть) *оживят – Натрут его, взьерошат, взьерепенят.* Взьерепенить – вызвать сильное раздражение, гнев, возмущение. Взьерошить – взлохматить, всключить (волосы). Сначала взьерошат (наильно сделают похожим на живого), потом взьерепенят его же (вызовут в нём раздражение, человек будет возмущён тем, что его оживили).

Есть спецотряд из тех ребят, Что мертвеца растеребят. Они на день случайности отменяют. Заградотряд наоборот. Всегда найдутся такие ребята. Для любого задания. И мертвеца растеребят –

"я и мёртвого говорить... жить заставлю!". Совершенно случайно замечено: если растереть – "привести в беспорядок", т.е. оживить – привести в беспорядок, то по логике: живой – человек, находящийся в беспорядке, мёртвый – находящийся в порядке. Порядок – это закон (закон – это порядок). Значит, беспрекословно выполнять требования закона может только мёртвый, а вот если ты живой, то волей-неволей нарушаешь законы, находишься в состоянии беспорядка.

10. *Забудьте мстить* (месть приравнена к гневу (грех)) *и ревновать!* (ревность приравнена к зависти (грех)).

Убийцы, пыл умерьте! Просто умерьте. Поспокойнее... Нельзя немножко убить, или убить, или отказаться от действия. Значит, призыв к убийцам "умерить пыл" может обозначать лишь перенос действия на другое время, на то время, когда действие закона будет отменено, убийства, несовершенные в День... будут просто перенесены на завтра.

Бить можно, но – не убивать, Душить, но – не до смерти. Вопрос – что хуже: душить, бить – бесконечно, или умереть разом.

11. *В проём оконный не стремись – Не засти, слазь* (простонародная, хамская лексика) *и будь мужчиной!* – *Для всех устранены причины, От коих можно прыгать вниз.* Так причины убраны или просто запрет на смерть?

12. *Слюнтяи, висельники, тли – Мы всех вас вынем из петли, Ещё дышащих, тепленьких, в исподнем.* Получается, что хорошо будет в этот день такому дерьму.

Под топорами палачей Не упадёт главы ничьей – Приёма нынче нет в раю господнем! А тут речь идёт только о рае – не принимают грешников.

13. *...И пробил час – и день возник, – Как взрыв, как ослепление!* И взрыв, и ослепление – явления, травмирующее и тело, и душу человека. Получается, что уже само объявление этого дня становится потрясением для тех, кто должен стать объектом этого благодеяния. Ослепление – отсутствие возможности увидеть и оценить ситуацию, может быть, именно поэтому человек начинает неправильно оценивать обстановку и более активно совершает действия, которые неизбежно приведут к убийству. Сам день провоцирует преступление, которое заранее будет прощено.

То тут, то там взвивался крик: "Остановись, мгновенье!". В принципе, только – остановись! Что-то не слышно: "Ты прекрасно!". Привычное выражение, которое уже превратилось в устойчивое и автоматически требует продолжения, приобретает противоположное значение. Какое "Прекрасно!", если "остановись, мгновенье" прерывает (продолжает, завершает) процесс убийства

"То тут, то там..." – значит, довольно часто. Т.е., в чистом виде люди грешат довольно часто. А кто кричит? Те самые ребята, которые следят за исполнением? Спецотряд?

14. *И лился с неба нежный свет, И хоры ангельские пели.* Какой контраст между тем, что искусственно пытаются предложить людям, и сутью человеческого поведения. Получается, что правила создают лишь декорацию (ангелы хором поют), а люди – резко противоположно и быстро – наглеют.

И люди быстро обнаглели: Твори, что хочешь – смерти нет! Аналогия с рассказом К. Булычёва о зефирах – "...но странную любовь". Инопланетные пришельцы (зефиры) осуществляют "оптимальный вариант вторжения из космоса" – пытаются максимально облегчить существование землян, берут на себя всю физическую работу, приводя людей к состоянию "обнаглели". "Один пенсионер, ветеран, придушил зефира, который принёс ему перед сном шлёпанцы.

С утра город затих, опасаясь репрессий. Но репрессий не последовало".

Эту ситуацию в рассказе Булычёва можно просто проиллюстрировать строками Высоцкого "И люди быстро обнаглели. Твори, что хочешь – смерти нет!"

15. *Иной – до смерти вытывал, Но жил, подлец, не умирал, Другой – в пролёты прыгал всяко-разно, А третьего душил сосед, А тот – его, – ну, словом все Добро и зло творили безнаказно.* Творить безнаказно равно и зло, и добро... Во-первых, добро и зло теперь приравняются. Какая разница – как жить, что творить, если исчез основной принцип жизни: за грех будешь наказан, за добро – вознаграждён. Вообще, система ценностей рушится. Также как и вся морально-этическая система. Во-вторых, сама идея наказания за добро подразумевает, что эта система не просто разрушается, а превращается в диаметрально противоположную. В результате – минус (зло) и плюс (добро) взаимно уничтожаются. Нуль.

16. *И тот, кто никогда не знал Ни драк, ни ссор, ни споров, – Тот поднимать свой голос стал.* А раз "Всё позволено" – почему бы и не побунить? Здесь вообще явно чувствуется дух Фёдора Михайловича – "Тварь я дрожащая или право имею?". Тихо-мирно всю жизнь "никогда не знал Ни драк, ни ссор, ни споров...", но – появилась возможность попробовать жить по-другому – почему бы не воспользоваться? И нет ничего страшнее, чем тихая, интеллигентная тварь, которая получила возможность поднять голос. Больше-то поднять нечего. Но в этом случае единственное приемлемое для такой особи оружие – голос – выглядит и действует.

Как колья от заборов. И вот тут наступает очередь начинать витать духу Вадима Шефнера ("Есть дневные слова...") – "Словом можно убить, словом можно спасти...". В такой ситуации образ человека, который "поднимает голос, как колья от заборов" становится таким выпуклым, понятным, что не остаётся сомнений в том, что "голос, как кол" вряд ли будет использован в качестве строительного материала.

17. *Он торопливо* (день – то лишь один, не резиновый, завтра за всё придётся отвечать) *вынимал Из мокрых мостовых бульжник.* Степень агрессии всё увеличивается, колья из заборов превращаются в бульжники. Всё закономерно: "тихие книжники", в основном, живут в городах, откуда там колья. А вот бульжник – орудие пролетариата – в городе всегда под рукой. Кто-то возразит, мол, как связан пролетариат и тихий книжник? Нам кажется, объяснение довольно логичное. Обратимся к суровой фактологии словаря: "Пролетарий – наёмный рабочий в капиталистическом обществе, лишённый средств производства и живущий продажей своей рабочей силы"². Материальное положение пролетариата и тихого книжника приблизительно одинаково с некоторым уклоном в пользу пролетариата, ибо книжнику, также лишённому средств производства, невозможно продать даже свою рабочую силу – откуда она у книжника? К тому же, интеллигенция (книжники) первыми превращаются в агрессивное стадо при условии, что "всё позволено" (опять привет от Достоевского). Представьте себе человека, которому категорически запрещено... неважно, что... ругаться нецензурными словами, бить посуду... "пользоваться вилкой! Вчера ещё можно было, а сегодня – ни-ни! И, главное, вот они лежат – красивые, некрасивые, серебряные, двузубые, трёхзубые... Да тебе и простая алюминевая бы подошла! А – нельзя!" (Спасибо за помощь "Квартету И" в фильме "О чём говорят мужчины"). Так вот, при таких жёстких ограничениях в ситуации "Всё позволено" именно тихий книжник молниеносно превращается в отчаянного сквернословя, лихого посудобитчика и сверхактивного пользователя любыми вилками. Даже при поедании компота!

А прежде был он – тихий книжник И зло с насильем презирал.

18. *Кругом никто не умирал, – И тот, кто раньше понимал Смерть как награду или избавленье.* Таким образом смерть воспринимают люди благородные, перестрадавшие, осознавшие её ценность.

Тот бить стремился наповал. Ещё одно подтверждение уже высказанной мысли об активной трансформации благородства в животное. Именно "наповал", как зверь – наверняка, в соответствии с животным инстинктом – или я, или он.

² Словарь русского языка: в 4-х тт. Т.3. М., 1987. С.499.

А сам при этом напевал, Что, дескать, помнит чудное мгновение. Это – самый страшный вид убийцы – симбиоз духовно богатого интеллигента и твари, имеющей право.

19. *Учёный мир – так весь воспрят.* Ни для кого не секрет, что существует масса запретов современного общества, которое защищается от возможного самоуничтожения – клонирование, эвтаназия, донорство органов. Очень часто возникает ситуация, когда интересы научного общества идут вразрез с морально-этическими нормами, существующими в социуме. Прежде всего, речь идёт об исследованиях, связанных с реальной опасностью для жизни объектов, которые выполняют роль "подопытных кроликов" – чаще это животные, но в некоторых случаях требуется проведение эксперимента на организме человека.

И врач, науки ради, На людях яды проверял – И без противо-ядий! Существуют яды замедленного действия – сегодня никто не умрёт. А завтра, когда праздник бессмертия закончится?

20. *Вон там устроила погром – Должно быть, хунта или клика, – Но все от мала до велика Живут – всё кончилось добром.*

21. *Самоубийц – числом до ста – Сгоняли танками с моста.* Вообще-то, напрасно ожидать чего-либо доброго, если в дело пущены танки.

Повесившихся скопом оживляли. Самоубийство упоминается в списке 10 заповедей ("Не убивай" – Бог даёт жизнь, и только Он может её отнимать). Но эта, единственная в своём роде "разновидность" убийства, которую выбирает и на которую соглашается в результате собственного выбора сам "инициатор" убийства себя. Следовательно, в данном случае идёт речь об ограничении собственной свободы выбора человека. А ведь самоубийц – не единицы ("числом до ста"), и тех, кто повесился – большое количество ("скопом"). Вряд ли человек доволен, если его желание (даже в такой ситуации, когда его желание заключается в самоуничтожении) не будет исполнено.

Фортуна – вон из колеса... "Фортуна – судьба, счастливый случай, счастье"³. Стоит обратить внимание на то, как толкуется значение этого слова: на первом месте – судьба (случайность, предначертание, нейтральное отношение к будущему), затем – счастливый случай (пусть пока ещё случай, но уже счастливый), и, наконец – счастье (в чистом виде, без пояснений и уступок). Пропускаем промежуточные пояснения и получаем определение: фортуна – счастье. Подставляем в текст: "Счастье – вон из колеса". Такой парадокс – отсутствие смерти ведёт к отсутствию счастья. Мы ещё вернёмся к толкованию смысла этого парадокса при анализе конечных строк текста.

³ Словарь русского языка: в 4-х тт. Т.4. М., 1988. С.579.

Застрельщики, ликуя, пировали. Застрельщик – "1. Солдат в рассыпном строю, который первым встречался с противником. 2. Тот, кому принадлежит почин в каком-либо деле, зачинатель" ⁴. Очевидно, что в данном случае речь идёт о втором значении слова. Но нас интересует та закономерность, с которой всегда и везде – во все времена и в любом месте – именно застрельщики, начав угодное им мероприятие, ликуют и пируют. Застрельщики празднуют. А остальные? Если бы все остальные тоже были в восторге, речь шла бы о всеобщем ликовании. А в тексте нет никакого упоминания о народных гуляниях)

22. *...Но вдруг глашатай весть разнёс Уже к концу банкета.* Традиционный обычай: сначала банкет, потом результаты подводим: "Пировали – веселились, подсчитали (подвели итоги) – прослезились": *Что торжество не удалось: Что кто-то умер где-то.*

23. *В тишиаишем уголке земли, Где спят и страсти, и стихии, – Реаниматоры лихие Туда добраться не смогли.* Реаниматор – почётная врачебная специальность. Но как-то не увязывается с деятельностью врача-лечебника недугов людских это залихватское, разухабистое определение – "лихие". (Лихой – "1. Смелый, храбрый, удалой. 2. Быстрый, стремительный. 3. Бойкий, залихватский. 4. Ловкий, искусный" ⁵). Все эти определения скорее подходят для размахивающего шпагой юнца, которому всё нипочём – и людские судьбы, и желания. Главное – его желание. Бездумное или безумное – неважно, но оно должно быть выполнено. И ещё – это определение ("лихие") вызывает образ опричника – на коне, с собачьей головой – "Кто супротив приказу царя-батюшки?"

24. *Кто смел дерзнуть, кто смел посметь?* (Кто смел, тот и смел). *И как уговорил он смерть?* Вряд ли он уговаривал смерть – он просто не заметил её. Не думал о смерти. Когда человек счастлив – он о неприятностях не вспоминает, не думает, не накликавает.

Ей дали взятку – смерть не на работе. Единственный алогичный момент, не могу понять – взятку дают как раз тогда, когда человек исполняют служебные обязанности, то есть находится на работе.

Недоглядели, хоть реви, – Он взял да умер от любви – На взлёте умер он, на верхней ноте! Смерть от любви – смерть всё-таки сильнее любви. Или любовь (как первопричина) сильнее смерти? Парадокс. Хочу – люблю, и всё равно, что будет, ничего не страшно, значит и смерть не страшна. Любовь не подчиняется приказам и объявленным властями "Дням...". Смерть была подконтрольна во всех случаях, кроме любви. Любовь сильнее всех законов. Она – причина новой жизни и вызывает смерть, но – тогда, когда сама является причиной смерти. Значит, всё же любовь – сильнее смерти. Банально, но красиво.

⁴ Словарь русского языка: в 4-хтт. Т.1. М., 1985. С.577.

⁵ Словарь русского языка: в 4-хтт. Т.2. М., 1986. С.190.

Владимир Изотов (Орёл)

доктор филологических наук, профессор

"День без единой смерти": комментарий

ЧАСОВ, МИНУТ, СЕКУНД – НУЛИ. Убывающая градация⁶ единиц измерения времени. Обратный отсчёт встречается у Высоцкого ещё в трёх произведениях.

В "Детской поэме" есть фрагмент, описывающий старт космического корабля:

*Пристегнулись, а затем:
Десять... Девять... Восемь... Семь...
Ждёт корабль, конец проверке
Бортовых его систем.*

Стихотворение о космонавтах начинается строкой "Я первым смерил жизнь обратным счётом...".

Наконец, стихотворение "С.Я. Долецкому посвящается" завершается строкой "Так старейте назад, дорогой!", т. е. живите жизнь от старости к молодости⁷.

Слово **нули** в данном случае – показатель окончания обратного отсчёта.

Песня "Ошибка вышла" заканчивается следующим четверостишием:

*В глазах – круги, в мозгу – нули, –
Проклятый страх, исчезни:
Они же просто завели
Историю болезни!*

Можно считать, что в данном случае реализовано значение "3. Отсутствие чего-либо, какой-либо величины, почти ничего". Однако всё не так просто. В этой же строчке представлен фразеологизм **крути в глазах** в значении "о болезненном предобморочном состоянии". Однако фразеологизм трансформируется и соответственно меняется его значение, оно теперь будет следующим: "Об обморочном состоянии".

Тема и рема высказывания меняются местами; на базе фразеологизма **в глазах – крути** возникает фразеологизм **в мозгу – нули**.

Фразеологизмы следуют градационно: обморочное состояние (**в глазах – крути**) сменяется практически смертельным (**в мозгу – нули** получает значение "о полной остановке мозговой деятельности"⁸).

⁶ О градации у Высоцкого см. Изотов В.П. Комплексный анализ "Песни конченого человека" // Изотов В.П. Высоцкий и рубеж тысячелетий. Сб. ст. Орёл, 2000. С.15-22.

⁷ Подробнее см. Изотов В.П., Изотов В.В. Ретроскрипция и обратное течение времени у Владимира Высоцкого и Саши Соколова // Высоцковедение и высоцковидение. 2012. Орёл, 2014. С.10-19.

⁸ Если человеческий организм в момент полной потери жизнедеятельности подключён к аппаратуре (скажем, человек находится на излечении), то датчики будут указывать нули.

Кроме того, нули – это ещё и окончание суток, и начало новых ⁹.

В этом значении слово нули употреблено в следующих случаях: "И теперь в моих песнях сплошные нули" ("Я теперь в дураках – не уйти мне с земли...") ¹⁰; "И сводить ядовитых к нулям" ("Песенка про мангустов"); "Я вешу нуль, – так мало, ничего" ("Я первый смерил жизнь обратным счётом...") ¹¹.

СЕРДЦА С ЧАСАМИ СВЕРЬТЕ. В советское время рекомендовалось сверять свои дела с решениями партии и правительства ¹².

⁹ Ср.: "Математическим аналогом точки отсчёта фактически является понятие "нуля", а математическим аналогом упорядоченного множества – понятие "натурального ряда". Это утверждение будет верным как при включении нуля в натуральный ряд <...>, так и при исключении нуля из натурального ряда. В любом случае точкой отсчёта при употреблении порядковых числительных является именно "нуль".

В самом деле, возьмём употребление порядковых числительных для обозначения возраста. "N-й год" жизни человека есть отрезок, начинающийся с того момента, в который ему исполнилось "N-1" лет, и завершающийся тем моментом, когда ему исполнилось "N" лет. Если $N-1 = 0$, то "1-й" год завершается тем моментом, в который младенцу исполнился 1 год. Вопрос о том, сколько лет ребёнку, подразумевает целое количество лет, и поэтому на него вполне возможен ответ "нисколько" или "ноль/нуль" (что означает "ему ещё года нет"); однако понятие "нулевой год жизни ребёнка" не имеет смысла, так как сразу после рождения ребёнок вступает в свой п е р в ы й год жизни. Поэтому выражение "ребёнку п е р в ы й год" означает то же, что "ребёнку е щ ё н е и с п о л н и л с я 1 г о д", или, иными словами, что "ребёнку 0 лет".

Именно таким образом устроено летоисчисление. Например, в нашей культуре принято летоисчисление от Рождества Христова; иначе говоря, в христианском календаре Рождество Христово (понимаемое как уникальное историческое событие, а не как повторяющийся праздник) принято за точку отсчёта (т.е. соответствует нулю в математическом смысле). В таком случае "N-й год нашей эры" – это по определению есть "N-й год жизни Иисуса Христа". Выражение "Сейчас имеет место (идёт) N-й год нашей эры" означает то же, что "Сейчас имеет место (идёт) N-й год жизни Иисуса Христа", а это, в свою очередь, означает "Иисусу Христу пока что не исполнилось N лет".

Конечно, не всегда 0 перед цифрой означает уменьшение её в 10 и более раз. Бывают и просто указание на порядок следования: 07 – выход на межгород (в отличие от других выходов на различные службы, тоже начинающиеся с 0); Агент 007 (цитационное употребление – по обозначению известного киношпиона).

Об этом тривиальном факте уместно было вспомнить в связи с поразительным эпизодом массового безумия, когда в декабре 1999 года "взрослые дяди и тётки" (с серьёзным видом, без тени розыгрыша) начали через СМИ обсуждать высказывания других (высокопоставленных) "взрослых дядь и тёть" о том, что "через несколько дней (недель) наступит новое тысячелетие" (Крылов С.А. Количество как понятийная категория // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С.55).

¹⁰ Интересный случай! "Сплошные нули" в песнях в принципе означает, что "песни ни о чём" (такой цикл – внешне – можно выделить у поэта, например: "То ли в избу и запеть... ", "Проложите, проложите... ", "Дом хрустальный"... Да и "Парус"!); См.: Изотов В.П. Загадки "Песен без идеи": попытка некоторых вопросов к "Дому хрустальному" // Полифилология-5. Орёл. 2004-2005. С.5-8.

¹¹ Ещё более интересный случай: нуль – это в принципе вообще ничего, а здесь сначала "так мало", а затем "ничего" (в словарном определении наоборот: "отсутствие...; почти ничего"). Так что же представляет собой нуль – полное отсутствие или почти полное отсутствие?

¹² По какой-то странной ассоциации вспоминается из поэмы В.В. Маяковского "Хорошо!": "Юноше, / обдумывающему/ житьё, // решающему – / сделать бы жизнь с кого, // скажу/ не задумываясь – / „Делай её // с товарища/ Дзержинского”".

ОБЪЯВЛЕН ПРАЗДНИК ВСЕЙ ЗЕМЛИ. А вообще есть ли такие праздники – общие для всей планеты? Новый год? Есть разные новые годы. А больше ничего и не приходит на ум...

ДЕНЬ БЕЗ ЕДИНОЙ СМЕРТИ. Интересно, а распространялось ли это на животный мир? По логике вещей – да, поскольку *праздник всей Земли*, т.е. планеты, а не *земли* – места обитания людей.

Т.Г. Чернышёва пишет: "Ближайшим интертекстуальным адресатом стихотворения нам видится новелла Ю.М. Даниеля „Говорит Москва“"¹³.

Повесть "Говорит Москва" написана в 1961 году (под псевдонимом Николай Аржак). Был ли знаком с нею Высоцкий?¹⁴

В повести рассказывается о том, что в СССР был объявлен День открытых убийств: "И в это время радио заговорило.

– Говорит Москва, – произнесло оно, – говорит Москва. Передаём Указ Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 16 июля 1960 года. В связи с растущим благосостоянием... <...>¹⁵ ... навстречу пожеланиям широких масс трудящихся... <...> ... объявить воскресенье 10 августа 1960 года... <...> ... Днём открытых убийств. В этот день всем гражданам Советского Союза, достигшим шестнадцатилетнего возраста, предоставляется право свободного умерщвления любых других граждан, за исключением лиц, упомянутых в пункте первом примечаний к настоящему Указу. Действие Указа вступает в силу 10 августа 1960 года в 6 часов 00 минут по московскому времени и прекращается в 24 часа 00 минут. Примечания. Пункт первый. Запрещается убийство: а) детей до 16-ти лет, б) одетых в форму военнослужащих и работников милиции и в) работников транспорта при исполнении служебных обязанностей. Пункт второй. Убийство, совершенное до или после указанного срока, равно как и убийство, совершенное с целью грабежа или являющееся результатом насилия над женщиной, будет рассматриваться как уголовное преступление и караться в соответствии с существующими законами. Москва. Кремль. Председатель Президиума Верховного...

Потом радио сказало:

– Передаём концерт лёгкой музыки..."¹⁶.

¹³ Чернышёва Т.Г. Судьба и текст Высоцкого: мифологизм и мифопоэтика // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Вып. III. Т.1. М.: ГКЦМ В.С.Высоцкого, 1999. С.98.

¹⁴ Можно предположить, что мог – через самиздат; вполне возможно, что через А.Д. Снявского (хотя вряд ли преподаватель знакомил студентов с явно запрещённой литературой...).

¹⁵ Выпущены фрагменты, в которых показаны действия героев и где нет слов из текста Указа. – В.И.

¹⁶ Аржак Н. Говорит Москва // Цена метафоры, или Преступление и наказание Снявского и Даниеля. М., "Книга", 1989. С.59-60.

ВХОД В РАЙ ЗАБИЛИ ВПОПЫХАХ¹⁷. Апостол Пётр хранил ключи от рая и ада (в некоторых источниках: золотой от рая, серебряный от ада). Вход же в рай охраняли 3 архангела: архангел Михаил, архистратиг, с огненным мечом, Гавриил знающий грехи и добродетели человека, Уриил, в правой руке держащий обнажённый меч, в левой – огненный пламень¹⁸.

О закрытом рае припоминается только:

Рай закрыт –

в раю переучёт.

(Да простится мне

секунда мистики!)

– Как здесь оказался

этот чёрт?

– Это ж ангел...

по характеристике!¹⁹

ВОРОТА АДА – НА ЗАСОВЕ. Наверное, есть в мировой литературе описания закрытого ада, но, к сожалению, ничего такого вспомнить мне не удаётся²⁰.

Как водится, было дано разъяснение: "Через день в „Известиях” появилась большая редакционная статья „Навстречу Дню открытых убийств”. В ней очень мало говорилось о сути мероприятия, а повторялся обычный набор: „Растущее благосостояние – семимильными шагами – подлинный демократизм – только в нашей стране все помыслы – впервые в истории – зримые черты – буржуазная пресса...” Ещё сообщалось, что нельзя будет причинять ущерб народному достоянию, а потому запрещаются поджоги и взрывы. Кроме того, Указ не распространялся на заключённых. Ну, вот. Статью эту читали от корки до корки, никто по-прежнему ничего не понял, но все почему-то успокоились. Вероятно, самый стиль статьи – привычно-торжественный, буднично-высокопарный – внёс успокоение. Ничего особенного: „День артиллерии”, „День советской печати”, „День открытых убийств”... Транспорт работает, милицию трогать не велено – значит порядок будет. Все вошло в свою колею" (Там же. С.63).

¹⁷ О представлении слова **рай** в творчестве поэта см. Изотов В.П. Материалы к словарной статье "рай" из "Толкового словаря языка произведений В.С. Высоцкого" // Научный альманах Орловского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Выпуск 2: Филологические науки. Педагогика. Психология. Музыковедение. Искусствоведение. Орёл, 1998. С.65-68.

¹⁸ И зачем при такой охране забивать ворота? Возникают ассоциации с 2 песнями Высоцкого: "А у лагерных ворот, Что крест-накрест заколочены" ("Все срока уже закончены..."); "Седовласый старик слишком долго возился с засовом – И кряхтел и ворчал, и не смог отворить – и ушёл" ("Райские яблоки"); здесь же: "И среди ничего возвышались литые ворота").

¹⁹ Новичихин Е.Г. Формула любви. Сатирические миниатюры. Воронеж: Центр.-Чернозёмное кн. изд-во, 1978. С.44.

²⁰ Помнится, в газете "Сельская жизнь" к 25-летию Победы была опубликована стихотворная подборка чуть ли не на целую страницу стихов о войне, написанных в годы войны непрофессиональными поэтами. И было среди них начинающееся словами "Фрицы к богу в небеса // Прибыли толпою". И в этом стихотворении есть мотив (эпизод) недопущения в ад: "Видно, это племя злое // В ад пускать не надо. // Надо им найти такое, // Чтобы хуже ада". (Цитирую по памяти, так что возможны неточности).

ЛИКУЙ И ВЕСЕЛИСЬ, НАРОД! В "Попутной песне" М.И. Глинки на стихи Н.В. Кукольника, написанной по случаю пуска в 1851 году железной дороги Санкт-Петербург – Москва (стихотворение написано Кукольником в 1840 году):

*Дым столбом – кипит, дымится
Пароход...²¹
Пестрота, разгул, волнение,
Ожиданье, нетерпенье...
Веселится и ликует
Весь народ.²²
И быстрее, шибче воли,
Поезд мчится в чистом поле.*

НИКТО ... НЕ УМРЁТ. Дальше идёт перечисление различных видов смертей, которым поставлен заслон/запрет. Ср.: "Захвачены все мои одра смертные" ("Я не успел").

РАССТРЕЛ – ТАК ХОЛОСТЫМИ! Ср.: "Но был один, который не стрелял" ("Тот, который не стрелял"); "Счастье моё, что оказался он живучим" ("– Рядовой Борисов!..")²³.

НЕЛЬЗЯ И С ИМЕНЕМ ЕГО. Публикаторы выбирают вариант написания Его, указывая тем самым, что речь идёт о Всевышнем (Ср. также: "Переворот в мозгах из края в край..."; "Я спокоен. Он мне всё поведал...").

В качестве версии: во время Великой Отечественной войны (во всяком случае, так показывают в кино и пишут в книгах) солдаты шли в бой с возгласом: "За Родину! За Сталина!"²⁴, так что, возможно, имеется в виду и имя Сталина.

СВИНЦУ ОТВЕШИВАТЬ ПОКЛОНЫ. Метафора смерти в бою. Ср. со строками из песни В. Высоцкого "Мы вращаем Землю" (1972):

*Кто-то встал в полный рост и, отвесив поклон,
Принял пулю на вдохе*²⁵.

²¹ Пароходом в XIX веке назывался паровоз

²² "Православный веселится Наш народ" – так было в изначальном варианте. Изменение произошло в советское время

²³ Здесь, конечно, не стрельба холостыми, но: в первом случае – неучастие в расстреле, во втором – негочный выстрел. Холостые патроны больше в поэтических текстах Высоцкого не фигурируют.

²⁴ "За Родину, за Сталина" – политический лозунг, применявшийся некоторыми как боевой клич в Красной армии и на флоте во время Великой Отечественной войны. В печати появился в сентябре 1938 года в статьях газет "Правда" и "Красная Звезда" о боях за озеро Хасан (шли с 29 июля по 8 августа) (информация из Интернета). В Интернете же есть как подтверждения, так и опровержение самого факта произнесения этого лозунга солдатами Великой Отечественной...

²⁵ [Фокин П.Е.] Комментарии // Высоцкий В.С. Приготовьтесь – сейчас будет грустно... СПб: Амфора. ТИД Амфора, 2012. С.92.

В той же песне "Этот глупый **свинец** всех ли сразу найдёт". Ещё употребление этой метафоры: "И если не поймаешь в грудь **свинец**" ("Штрафные батальоны"); "**Свинец** и железо кромсали её" ("Высота"); "Я падаю, грудью хватая **свинец**" ("Сыновья уходят в бой"). "Он в лоб мне влепит девять грамм **свинца**" ("Песня певца у микрофона"); "В глазах – по девять грамм **свинца**" ("Вооружён и очень опасен"); "Кровью вымокли мы под **свинцовым** дождём" ("Охота с вертолётов, или Где вы, волки?").

И ЗАПЫЛАЮТ СТО КОСТРОВ – // НЕ ЖЕЧЬ, А ГРЕТЬ НАМ СПИНЫ. Ср.: "Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам спины" ("Так случилось – мужчины ушли...").

ТОГО НЕЩАДНО ОЖИВЯТ. "Это словосочетание, оксюморонное по своей сути, входит в тематическую группу, о которой мне уже приходилось говорить²⁶ – "приговорить к жизни", "приковать к жизни", "мы не умрём мучительную жизнью, мы лучше верной смертью оживём" (все эти примеры из "Песни Солодова").

Таким образом, состояние нежелания жизни, невозможности её, известное из классики, обретает своё достаточно рельефное словесное наполнение, которое в идиолекте поэта получает своё усиленное (в силу своей неоднократности) выражение...

Кроме того, **нешадно оживить** (опять-таки в силу своей оксюморонности) пересекается (по крайней мере – ассоциируется) с такими употреблениями, как **злое недобро; Добро и зло творили безнаказно**²⁷.

СЛЮНТЯИ, ВИСЕЛЬНИКИ, ТЛИ. Когда главный герой повести "Говорит Москва" отказывается от участия в убийстве мужа своей любовницы, та называет его **слякотью**: "Зоя несколько секунд смотрела мне в глаза, потом встала и начала одеваться. Она надела лифчик, потом трусики, потом комбинашку. Я следил за тем, как она скрывается под одеждой. Она накинула платье, сунула ноги в туфли и стала причёсываться.

Причесавшись она взяла сумочку и отперла дверь. На пороге обернулась и сказала негромко:

– Слякоть"²⁸.

²⁶ Изотов В.П. Лингвовысотинки // Гуманитарные проблемы глазами молодых. Неделя науки – 95. Материалы конференции молодых учёных Орловского педуниверситета. Вып. 3. Орёл, 1995. С.76-77.

²⁷ Изотов В.П. Лингвовысотинки. 5-7 // Изотов В.П. Неизбранные работы. Статьи, заметки, тезисы, идеи и материалы к ним. Орёл, 1997. С.19.

²⁸ Аржак Н. Указ соч. С.68.

ЕЩЁ ДЫШАЩИХ, ТЁПЛЕНЬКИХ, В ПОСТЕЛИ. Ср.: "Взять утром тёпленьким с постели" ("Памяти Василия Шукшина").

ТВОРИ ЧТО ХОЧЕШЬ – СМЕРТИ НЕТ. "...непредсказуемые последствия благих намерений грозят хаосом и анархией: „Твори что хочешь – смерти нет“. Возникающие ассоциации с теорией Ивана Карамазова подкрепляются ещё и контр-аллюзией на „Записки из подполья“ Ф.М. Достоевского: „Кто смог дерзнуть, кто смел посметь?! <...> Недогадели, хоть реви, – // Он взял да умер от любви – // На взлёте умер он, на высшей ноте""²⁹.

"ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ!". Это слова, которые произносит Фауст, излагая свое условие сделки с Мефистофелем. Тот готов выполнить все желания ученого, но Фауст опасается, что однажды настанет момент, когда ему и желать уже будет нечего, и он утратит смысл жизни, будет томиться и страдать. Потому Фауст просит Мефистофеля прервать его земное существование, когда он достигнет наивысшего счастья и захочет, чтобы оно продлилось ещё немного ("Остановись, мгновенье!") – и вот в тот же миг Мефистофель должен остановить время жизни Фауста и забрать его с собою в преисподнюю.

Слово **мгновенье** у Высоцкого встречается неоднократно, и наиболее интересными представляются два: "И крикну весело: „Остановись, **мгновенье!**"" ("Когда я об стену разбил лицо и члены...")³⁰; "И Земля на **мгновенье** застыла" ("Мы вращаем Землю")³¹.

ИЗ МОКРЫХ МОСТОВЫХ БУЛЬЖНИК. "Отсылка к сюжету скульптуры И.Д. Шадра „Будильник – оружие пролетариата" (1927)"³².

А ПРЕЖДЕ ОН БЫЛ – ТИХИЙ КНИЖНИК И ЗЛО С НАСИЛЬЕМ ПРЕЗИРАЛ. В "Записках из подполья" Ф.М. Достоевского: "Замечали ли вы, что самые утончённые кровопроливцы почти сплошь были самые цивилизованные господа, которым все эти разные Атиллы да Стеньки Разины иной раз в подмётки не годились, и если они не так ярко бросаются в глаза, как Атилла и Стень-

²⁹ Чернышёва Т.Г. Указ. соч. С.98-99. Вероятно, речь идёт о теории Ивана Карамазова, выраженной его словами: "Если Бога нет, то всё позволено". Ср также приписываемое Достоевскому: "Если Бога нет, то какой же я штабс-капитан?"

³⁰ Герой стихотворения хочет остановить мгновенье, "когда он станет жечь меня и гнуть в дугу", что, очевидно, следует понимать, как своеобразную благодарность палачу за душевный разговор в ночь перед казнью...

³¹ В данном случае застыло не время, а Земля – тоже впечатляюще.

³² [Фокин П.Е.] Указ. соч. С.95.

ка Разин, так это именно потому, что они слишком часто встречаются, слишком обыкновенны, примелькались"³³.

ЧТО, ДЕСКАТЬ, ПОМНИТ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ. Реминисценция пушкинского "чудного мгновенья". Слово **чудный** у Высоцкого встречается в следующих контекстах: "Но **чуден** звон души моей помина, // И белый день белей, и ночь черней, и суше снег, – // И мерзлота надёжней формалина // Мой труп на память схоронит навек" ("В младенчестве нас матери пугали..."); "Реальной сновидения и бреда, // **Чуднее** старой сказки для детей – // Красивая восточная легенда // Про озеро на сопке и про омут в сто локтей" ("Реальной сновидения и бреда...")³⁴; "Где ж ты, фантазия скудная, // Где ж ты, словарный запас! // Милая, нежная, **чудная!** // Эх, не влюбиться бы в вас!" ("Если нравится – мало?..")³⁵; "Вот две строки – я гений, прочь сомненья, // Даёшь восторги, лавры и цветы: // „Я помню это **чудное** мгновенье, // Когда передо мной явилась ты!" ("Посещение Музы, или Песенка плагиатора")³⁶.

ЕСТЬ СПЕЦОТРЯД ИЗ ТЕХ РЕБЯТ. "Во-первых, про Украину. Там Указ приняли как директиву. Ну и наворотили. Молодёжные команды из активистов, рекомендательные списки: ну, про списки сразу известно стало – разве такое в секрете удержишь? И пришлось спецкомандам облизнуться: все, кто в списках значился, удрали. Так что это дело у них бортиком вышло. И еще ЦК им приложил – за вульгаризацию идеи, за перегибы. Четырнадцать секретарей райкома и два секретаря обкома – фьют!"³⁷.

ДА, ДЕНЬ БЕЗ СМЕРТИ УДАЛСЯ. Ср. в повести "Говорит Москва":

"– Ребята, а кто знает: много жертв было?

– По РСФСР немного: не то восемьсот, не то девятьсот, что-то около тысячи. Мне один человек из ЦСУ говорил.

– Так мало? Не может быть!

– Правильно, правильно. Эти же цифры по радио передавали. По заграничному, конечно.

– Ух, и резня там была! Грузины армян, армяне азербайджанцев...

³³ Достоевский Ф.М. Записки из подполья // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. II. М.: "Правда", 1982. С.417.

³⁴ В этих случаях реализовано значение "Вызывающий удивление своей необычностью; волшебный".

³⁵ В этом случае реализовано значение "Замечательный по красоте, прелести".

³⁶ Здесь реализовано значение "Удивительный, необычный".

³⁷ Аржак Н. Указ соч. С.86.

- Армяне азербайджанцев?
- Ну да, в Нагорном Карабахе. Это же армянская область.
- А в Средней Азии как? Там тоже, небось, передрались?
- Не-ет, там междуусобия не было. Там все русских резали...
- Письмо ЦК читали?
- Читали!
- Не читали! Рассказывай!

<...>

- Абсолютно точно. А в Прибалтике никого не убили.
- Как никого не убили?!
- А так! Не убили – и баста!
- Да ведь это демонстрация!
- И еще какая! Игнорировали Указ, и все. В письме ЦК устанавливается недостаточность политико-воспитательной работы в Прибалтике. Тоже кого-то сняли" ³⁸.

И КАК УГОВОРИЛ ОН СМЕРТЬ?! В этой и последующей строке смерть предстаёт как живое существо. В творчестве поэта олицетворение смерти встречается довольно часто, например: "Спустилась смерть, как и положено, крылата" ("Песня о вещи Кассандре"), "Так Смерть впервые близко увидела С рожденья ненавидимую Жизнь" ("Попытка самоубийства").

ЕЙ ДАЛИ ВЗЯТКУ – СМЕРТЬ НЕ НА РАБОТЕ. Возможна перекличка с образом "доброе чудного палача" из стихотворения "Когда я об стену разбил лицо и члены...", который рекомендует себя так: "Я здесь на службе состою, я здесь пытаю".

НА ВЗЛЁТЕ УМЕР ОН, НА ВЫСШЕЙ НОТЕ. Ср.: "Но все они на взлёте, в нужный год" ("Я не успел"); "Я не успел – я прозевал свой взлёт" (там же).

"Оценочные координаты точки зрения повествователя кардинально меняются по сравнению с начальными. Глубоко гуманистическая позиция финала этого стихотворения повторяется в поэтике некоторых других, условно говоря, „пограничных“ (в тематическом аспекте) стихотворений: „Я умру и скажу, что не всё суeta!“ („Мне судьба – до последней черты, до креста...“)" ³⁹.

³⁸ Аржак Н. Указ. соч. С.85-86.

³⁹ Чернышева Т.Г. Указ. соч. С.99.

Андрей Скобелев (Воронеж)

кандидат филологических наук

Материалы к комментированию
произведений В.С. Высоцкого

ЛЕЖИТ КАМЕНЬ В СТЕПИ... <1962>

Известны 8 фонограмм авторского исполнения песни, из которых 2 были записаны в 1963 г. (одна датируется июлем, вторая точной датировки не имеет), 4 – в 1965 г., 1 – в 1973 г., 1 – в студии Шемякина 1975-80 г. На одной из записей 1965 г. В. Высоцкий говорит: "Песня посвящается Артуру Макарову"⁴⁰.

ЛЕЖИТ КАМЕНЬ (...), А ПОД НЕГО ВОДА ТЕЧЁТ – это высказывание противоречит русской поговорке "Под лежащий камень вода не течёт" (побуждение человека к активности и мобильности). Как отмечает П.Е. Фокин, этот образ представляет собой "пример поиска молодым Высоцким приёмов парадоксального художественного мышления. И далее вся песня построена на противопоставлении традиционному сказочному сюжету"⁴¹. Добавим к сказанному, что этот камень может вызывать парадоксальные ассоциации и со священным камнем из древнерусской мифологии (латырь, алатырь-камень, бел-горюч камень), располагаемым в Центре мира; из-под этого камня текут реки⁴². Иногда в сказках и былинах камень-информант, лежащий на распутье, тоже определяется как "латырь-камешок", о чём скажем ниже.

А НА КАМНЕ НАПИСАНО СЛОВО – "слово" здесь употреблено в архаическом значении "высказывание, выражение, повествование" (которые могут состоять из множества слов как отдельных смысловых единиц речи).

КТО ... КТО... КТО – ситуация выбора одной из трёх дорог (правая, прямая, левая) является известнейшим мотивом былин, народной волшебной сказки, например: "А в чистом поле стоит столб, а на столбу написаны слова: „Кто поедет от столба сего прямо, тот будет голоден и холоден; поедет в правую сторону, тот будет здоров и жив, а конь его будет мёртв; а кто поедет в левую сторону, тот сам будет убит, а конь его жив и здоров останется”"⁴³. Обратим внимание на то, что в комментируемом тексте, как и в большинстве фольклорных произведений, дорога влево наиболее опасна, что связано с архетипическими представлениями о левой и правой сторонах пространства⁴⁴.

ПРЯМО НЕТУ ПУТИ – схожая формулировка имеется и на камне в картине В.М. Васнецова "Витязь на распутье" (1882). Письмо В.М. Васнецова В.В. Стасову (Москва, 5 ноября 1898 г.) об этой надписи: "На камне написано: „Как *пряму* ехать – живу не бывати – *нет пути* ни прохожему, ни

⁴⁰ Макаров Артур Сергеевич (1931-1995), друг юности В. Высоцкого из компании "Большого Каретного", писатель и киносценарист.

⁴¹ Фокин П.Е. [Комментарии] / Высоцкий В.С. Не кричи нежных слов, не кричи... СПб., 2012. С. С. 15.

⁴² Старинный заговор: "Из-под камушка, с-под Алатыря // Протекли реки быстрые..."

⁴³ Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. Т. 1. М., 1984. С. 332.

⁴⁴ См. подробнее о левом-правом у В. Высоцкого: Скобелев А.В., Шаулов С.М. Владимир Высоцкий: мир и слово. – Воронеж, 1991. С. 122-131.

проезжему, ни пролетному". Следующие далее надписи: „направу ехать – женату быть; налеву ехать – богату быть” – на камне не видны, я их спрятал под мох и стёр частью. Надписи эти отысканы мною в публичной библиотеке при Вашем любезном содействии. В какой книге – забыл. По-видимому, В.М. Васнецов нашёл этот текст среди "богатырских" былин: схожие "указатели" встречаются, например, в былинах "Илья Муромец и разбойники" или "Три поездки Ильи Муромца": "И увидел добрый молодец да латырь-камешок, // И от камешка лежит три ростани, // И на камешки было подписано: // – В первую дороженьку ехать –убиту быть. // Во другую дороженьку ехать – женату быть. // Третью дороженьку ехать – богату быть" ⁴⁵.

БЕЗ КОНЕЙ И БЕЗ МЕЧЕЙ... НУ А ТРЕТИЙ – БЫЛ ДУРАК – ситуация с тремя персонажами, в песне изображаемая, по-видимому, связана не только с картиной В.М. Васнецова "Витязь на распутье" (1882), но и (в парадоксально-ассоциативном плане) с его же "Богатырями" (1881-1898). При этом три богатыря становятся похожими на традиционную сказочную тройку братьев, каждый из них выбирает свой путь, однако победителем среди них становится меньшей, "дурак" ⁴⁶.

И НЕ СГИНУЛ, И НЕ ПРОПАЛ – в фольклоре также возможны разные варианты соотношения между пророчеством надписи и судьбой героя (надпись иногда врёт). Так, например, былинный сюжет "Три поездки Ильи Муромца" основан как раз на том, что заглавный герой трижды опровергает пророчества, возвращается к камню и правит надписи ⁴⁷.

НАВОДЧИЦА (1964)

Всего известно 19 авторских фонограмм, 18 относятся к 1964-1967 гг., первая запись – сентябрь, 1 записана в 1973 г. Вариант названия: "Песня про Нинку".

В. Высоцкий: "Еще одна песня про шалаву. Называется она „Наводчица”" (июнь 1965 г.). Из письма В. Высоцкого Л. Абрамовой (18.07.1964): "Дописал песню про „Наводчицу". Посвятил Яловичу" ⁴⁸. Ребятам нравится, а мне не очень".

НАВОДЧИК – тот, кто указывает преступнику привлекательный объект для совершения преступления (кража, ограбление). "По закону блатных получает две доли из награбленного; этого закона никто не преступает. Наводчика ценят и дорожат им" ⁴⁹.

⁴⁵ Илья Муромец. М.-Л., 1958. С. 272. См. также схожий вариант в прозаической сказке-былине об Илье Муромце в том же издании на с. 337.

⁴⁶ П.П. Ершов, "Конёк-горбунок": "У старинушки три сына: // Старший умный был детина, // Средний сын и так и сяк, // Младший вовсе был дурак".

⁴⁷ См., например: Русские богатыри. Былины в пересказе для детей И.В. Карнауховой. Л., 1962. С. 86-88. Или: "Он как старую там запись всё захеривал, // А он новую-де запись да сам подписывал: // „А как ездил я в ту дороженьку, где убиту быть, // Но не так-то тут ведь дело да всё случилось, // Ай вернулсе я назад..." (Былины: В 25 т. Т. 1. СПб.; М., 2001. С. 520).

⁴⁸ Ялович Геннадий Михайлович (1937-2002), друг и однокурсник В.С. Высоцкого по Школе-студии МХАТ, актёр, режиссёр, сценарист.

⁴⁹ Хандзинский Н.М. Словарь блатного жаргона // Сибирская живая старина. Иркутск, 1926. Вып.1(5).

НИНКА – уменьшительно-уничижительное от имени Нина. У В. Высоцкого встречается дважды и дважды выступает в негативном контексте (см. также "Невидимка", 1967). Совпадение имени этих персонажей с именем матери поэта не может не вызвать удивление.

Вместе с тем, вполне возможно то, что обращение В. Высоцкого к имени "Нина" связано с европейскими (и русскими в том числе) культурно-мифологическими традициями. Как показал А.Б. Пеньковский в своём капитальном труде⁵⁰, имя Нина входит в ряд условных поэтических имён, которые широко использовались в русской поэзии XVIII – первой половины XIX веков с полунарицательным значением "прекрасная женщина, живущая всепоглощающими страстями, которые она не может удовлетворить и во имя которых готова пренебречь принятыми в обществе нравственными законами"⁵¹. Т.е. Нинами в литературе этого времени часто называют роковых женщин, чья жизнь наполнена страстями, губительным и для её возлюбленных и для неё самой. Позднее эти "вампирически-демонические" Нины "вырождаются в бесчисленном ряду бледных копий до типа дамы полусвета или мелкой кокоетки. Дальнейшее развитие этого образа опускает его к концу XIX – началу XX в. в мир публичных домов и уличных проституток, откуда он усваивается городским фольклором". Далее среди многочисленных прочих примеров А.Б. Пеньковский приводит записанную им в 1962 г. частушку: "Я не плачу, я не плачу, // Ни одной слезиночки. // Мой милёнок не со мною, // Он у бляди Ниночки"⁵².

Отметим, что эта Нинка-блядь-наводчица имеет признаки одной из судеб (Кривой) из песни В. Высоцкого "Две судьбы" (1976): крива ("глаз подбит") и "ноги разные".

ДО ЛАМПОЧКИ – т.е. "безразлично". По мнению М.Л. Ковшовой этот фразеологический образ восходит "к архетипическим... противопоставлениям „близко – далеко“, „низко – высоко“ и выполняет роль эталона, т. е. меры безразличного отношения к чему-л."⁵³..

ОРДЫНКА – по-видимому, имеется в виду район идущих параллельно друг другу улиц Большая и Малая Ордынка, находящийся в центре Москвы.

⁵⁰ Пеньковский А.Б. Нина. Культурный миф золотого века русской литературы в лингвистическом освещении. М., 1999. Автор справедливо пишет: "миф о Нине не имеет основного текста" (С. 61), что вообще характерно для мифов нового времени, и рассматривает реализацию его в целом ряде произведений XVIII-XX веков – от Г.Р. Державина до В.В. Ерофеева и его пацаны-Нинки из 13-й комнаты, которая "даянэбан" ("Москва-Петушки").

⁵¹ Там же. С. 60.

⁵² Там же. С. 66-67. О продолжающейся распространенности имени "Нина" уже в советской литературе ср. свидетельство В.Б. Шкловского: "В одной редакции редактор спрашивал, получив толстую рукопись: – Роман? – Роман. – Героиня Нина? – Нина, – обрадовался подающий. – Возьмите обратно, – мрачно отвечал редактор" – Шкловский В. Б. Гамбургский счет: Статьи – воспоминания – эссе (1914-1933). М., 1990. С. 334-335. Традиция жива: в 2001 г. вышел российский телесериал "Нина. Расплата за любовь"...

⁵³ Брилёва И.С., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Зыкова И.В., Кабакова С.В., Ковшова М.Л., Красных В.В. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / М., 2006. С. 181.

НАМ ГОВОРЯТ БЕЗ ВСЯКОЙ ЛЕСТИ... (1964)

Авторские исполнения этой песни неизвестны. В "двухтомнике Крылова" отсутствует. Использована в фильме "На завтрашней улице" (Мосфильм, 1965; сцен. И.П. Куприянов, реж. Ф.И. Филиппов). Фильм рассказывает о строительстве гидроэлектростанции на Дальнем Востоке (съёмки проходили летом 1964 г. в Латвийской ССР, где на реке Даугава шло строительство Плявиньской ГЭС им. В.И. Ленина).

В. Высоцкий о своём участии в этом фильме: "...Я играл там уж больно положительного человека⁵⁴, даже противно вспоминать, потому что он был такой хороший... На работе, везде – хороший. А дома он жил в палатке. У него течёт всё. Мебель гниёт, ребёнки плачут (у него двое их), жена чихает-кашляет. А он даже квартиру не просит, такой сознательный... Я бы сейчас не согласился, честно говоря, играть эту роль, но просто тогда был ещё молодой, неопытный, хватал всё, что плохо лежит. Я имею в виду кино, конечно..." (октябрь 1970 г.).

Комментируемую песню в фильме исполняют В.О. Абдулов, В.А. Пешкин и Г.М. Ялович. Их герои – несколько легкомысленные, но в целом положительные члены бригады Маркина, к которому они направляются на новоселье. Из письма В. Высоцкого Л.В. Абрамовой 27 июля 1964 г.: "...Недавно попросили написать песню, которую Ялович, Абдулов и Пешкин должны петь в картине. Я написал. Песня хорошая, но, говорят, с блатнянкой, и мелодия тоже. А там весь смысл в этом. Там ребята идут с гитарой под дождём и пританцовывают, но нашу могучую кучку не переубедишь. Хрен с ними – пусть им будет хуже, а писать, как Пахмутова, я не буду, у меня своя стезя, и я с неё не сойду".

Песня (та ли, о которой писал В. Высоцкий в письме, или иная – неизвестно) однако, была принята, и она звучит на 77-й минуте фильма (куплеты 1-3); 2-й куплет повторяется в конце 78-й и в середине 83-й минуты фильма. Четвёртый куплет песни ("Нам ничего, а парень болен...") в фильме не исполняется⁵⁵. Связь этого куплета с сюжетом фильма неочевидна (в фильме значимо болеет только простудившийся секретарь парткома, положительный герой, которого трудно назвать "парнем"; кроме того, исполнение песни происходит хронологически раньше его заболевания). Можно предположить, что куплет "про болезнь" порождён не содержанием фильма, а неккими событиями, связанными с его съёмками.

10-я строка в фильме звучит так: "Пить у одних, петь у других".

ВЕСДЕ ВТРОЁМ, ВСЕГДА ПОЁМ – возможна ассоциация с песней ветеранов-велоэквилибристов из фильма "Цирк" (1936), слова В.И. Лебедева-Кумача, муз. И.О. Дунаевского: "Весь век мы втроём, // Всё поём, всё поём!".

⁵⁴ В. Высоцкий играл в этом фильме роль бригадира земснаряда Петра Маркина.

⁵⁵ В комментариях С.В. Жильцова к публикуемому им тексту песни ошибка (или опечатка): "В фильме использованы 1, 2 и 4 строфы" (Высоцкий В.С. Собр. соч. в 5 тт. Т. 1. Тула, 1993. С. 322).

ХОТЯ Б НАМ НА ОДНОЙ НЕДЕЛЕ // ДАВАЛИ ВОСЕМЬ ВЫХОДНЫХ! – обыгрывается выражение "семь пятниц на неделе"; кроме того, здесь, как и в иных текстах В. Высоцкого, число 8 выступает как обозначение излишка, перебора, становится "последним", "окончательным", итогово-избыточным количеством, например: "В восьмой раз возьмём мы её насовсем..." ("Высота", 1965), или в "Поездке в город" (1969) фигурируют восемь листов "списка" и восемь родственников, упоминаемых парами в каждой из четырех строк рефрена. Такое понимание и использование "восьмёрки" является авторским переосмыслением фольклорной традиции, обычно отдающей подобное значение числу "семь"⁵⁶.

ЧЕГО ЖЕ БОЛЕ, // ЧТО МОЖЕМ МЫ ЕЩЁ СКАЗАТЬ? – В. Высоцкий неоднократно использовал хрестоматийно известные строки А.С. Пушкина ("Евгений Онегин", письмо Татьяны) в комическом контексте. Например, в шуточных стихотворениях конца 1950-х-начала 1960-х гг.: "Тебе сказал недавно: коли // Есть брюки – надо их стирать! // Уже?! Мерси, чего же боле, // Что я ещё могу сказать"; "Пришли подарки нашей школе, // Почаще б нам их получать. // Банзай! Ура!! Чего же боле?! // Что я могу ещё сказать?!"⁵⁷. Или в "Песне Герашенко" (1968): ",Наш мир – театр" – так говорил Шекспир, – // Я вижу лишь характерные роли: // Тот – негодяй, тот – жулик, тот – вампир, – // И всё, – как Пушкин говорил: „чего же боле?“".

* * *

В титрах фильма "На завтрашней улице" В. Высоцкий как автор песни не значится. А.И. Блинова, автор исследования "Экран и Владимир Высоцкий", видимо, из-за этого ошибочно приписывает комментируемую песню А.С. Зацепину и Л.П. Дербенёву, композитору и поэту, бывшими авторами иных песен из этого фильма и в таком качестве в титрах означенных⁵⁸.

В ТЮРЬМЕ ТАГАНСКОЙ... (1965)

Данный текст, записанный Л.В. Абрамовой, второй женой поэта, и известный лишь в одном фрагментарном авторском исполнении, представляется наброском и вряд ли может рассматриваться как законченное произведение. П.Е. Фокин высказал резонное предположение о том, что этот текст является завуалированным рассказом о событиях в Театре на Таганке⁵⁹.

ТЮРЬМА ТАГАНСКАЯ – в 1804 г. учреждена как Московская губернская уголовная тюрьма, при советской власти – пересыльная и "растрельная" тюрьма, в последние годы существования официально назвалась

⁵⁶ См. подробнее: Изотов В.П. Семь заветных струн или семь лет синевы? // Полифилология-3. Орёл, 2002. С. 19-24. "...Числительные „восемь, восьмой“ ассоциируются в произведениях В.С. Высоцкого с неприятностями, несчастьем..." (Изотов В.П. Лингвовысотинки // Гуманитарные проблемы глазами молодых. Вып. 3. Орёл, 1995. С.78).

⁵⁷ Оба стихотворения опубликованы: Высоцкий В.С. Собр. соч. в 5 тт. Т. 1. Тула, 1993. С. 283.

⁵⁸ См.: Блинова А.И. Экран и Владимир Высоцкий. М., 1992. С. 20.

⁵⁹ Фокин П.Е. [Комментарии] / Высоцкий В.С. Я был душой дурного общества. СПб., 2011. С. 73.

"Центральная Таганская пересыльная тюрьма Восьмого управления МВД СССР". Сломана (взорвана) в 1958 г. В дальнейшем творчестве В. Высоцкого сопоставление театра и тюрьмы на Таганке станет постоянным мотивом.

ПРЕДБАНИК – как верно замечает М.А. Раевская, "возможно, имеется в виду жаргонное значение этого слова: „комендатура тюрьмы”"⁶⁰. Или в парадигме театральных ассоциаций – проходная служебного хода, где находились вахтёры-"пожарные", с которыми постоянно конфликтовали артисты⁶¹.

ЛЕГАВЫЙ – сотрудник правоохранительных органов или сотрудничающий с ними заключенный.

ПРО ДИКОГО ВЕПРЯ (1966)

Известны 55 фонограмм авторского исполнения, из которых 1 была записана в 1972 г., а все остальные – в 1966-1968 гг., первая запись – октябрь. Варианты названий: "О диком вепре", "Песня про дикого вепря", "Песня о диком вепре", "Сказка о диком вепре", "Сказка про дикого вепря", "Про королевского стрелка". Часто В. Высоцкий дополнял название песни её жанровыми определениями: "детская народная сказка про дикого вепря", "детская народная сказка", "строевая песня", "детская народная сказка, она же строевая песня", "песня для детских садов"⁶².

ДИКИЙ ВЕПРЬ, // ТО ЛИ БУЙВОЛ, ТО ЛИ БЫК, ТО ЛИ ТУР (...)
ЧУДО-ЮДО – вепрь (дикий кабан) в качестве опасного вредителя (по терми-

⁶⁰ Раевская М.А. [Комментарии] / Высоцкий В.С. Песни. Стихотворения. Проза/ М., 2010. С. 710. См.: Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. Речевой и графический портрет советской тюрьмы. М., 1992. С. 191.

⁶¹ См., например, воспоминания В.Б. Снежова "Театр моей памяти" (глава "Нетихие зори „Таганки"): "Моё поколение, как и поколение Любимова и Эфроса, воспитано страхом. Дети лагерного режима, мы не удивлялись, что вахтёры на служебном входе театров – чаще всего отставные чекисты. Мы привыкли к их манере ощупывать глазами входящих. В последние мои дни на „Таганке”, находясь в состоянии ежедневных стрессов, я сорвался на наших „пожарников” (почему-то их не называли вахтёрами). (...) Нельзя, чтобы в театре главную роль играли сексоты и вохры!..". Персонаж повести В. Высоцкого "Девочки любили иностранцев" <1977-1978>, Максим Григорьевич Полуэктов, "бывший служащий внутренней охраны различных заведений", после выхода на пенсию тоже работает "пожарником" в театре.

⁶² На правах пожилого человека не могу не удариться в воспоминания, связанные с моим детством и с этой песней. Будучи неполных 10 лет от роду, я впервые услышал "Про дикого вепря" летом 1967 г. в г. Воронеже во дворе дома № 3 по ул. Мира (в окне на первом этаже работал магнитофон). Прослушав эту песню, и, будучи в полном восторге от неё, я уцепился за оконный отлив, вскарабкался на кирпичное подобие завалинки, и стал выяснять у хозяев магнитофона, что это такое и кто это такой, после чего фамилия "Высоцкий" стала для меня эстетически значимой, а сама песня – любимой на многие последующие годы. Произведение В. Высоцкого явно отличалось от большинства "детских" текстов того времени здоровым юмором, живым языком и естественной интонацией, а потому резко контрастировало сложившейся слащавой традиции и явно выигрывало на её фоне. Наверное, это и в самом деле "детская" песня – по крайней мере, другие песни В. Высоцкого с той же пленки тогда на меня такое мощное впечатление не произвели.

нологии В.Я. Проппа) "встречается в фольклоре разных народов; наиболее близкие Высоцкому источники – литературные версии братьев Гримм („Храбрый портняжка”) и Н. Языкова („Сказка о пастухе и диком вепре”)" ⁶³.

Собственно, мотив освобождения округи от бесчинствующего вепря (или быка) восходит к античным сюжетам – о Калидонской охоте, Кроммионской свинье и Эриманфском вепре, Критском быке. Все эти чудовища разоряли окрестности античных городов, опустошали поля и убивали граждан Древней Греции. Людоедом был и живший на о. Крит человекобык Минотавр; в похищениях женщин был замечены мифический Змей (Горыныч), он же Чудо-юдо.

В песне В. Высоцкого образ "вредителя" обобщён и неопределён (к перечисленным его наименованиям может быть добавлен "зверюга ужасный"); такая демонстративная неопределённость для фольклорных произведений нехарактерна.

ТРИ ДЕКРЕТА – обыгрываются первые декреты большевиков, принятые ими на II съезде Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г.: "О власти", "О мире", "О земле".

В ТОМ ГОСУДАРСТВЕ, // КАК ВОЙДЁШЬ – ТАК ПРЯМО НАИСКОСОК – восходящая к фольклору литературная традиция комического изображения государств как карликовых, а то и вовсе "домашних" образований сложилась в немецком романтизме (Кл. Brentano, Э.Т.А. Гофман, Г. Гейне), после чего надолго прижилась в культуре разных народов ⁶⁴, включая русскую – от "Истории одного города" М.Е. Салтыкова-Щедрина до пьес Е.Л. Шварца, песни Б.Ш. Окуджавы "Старый король" (1961), фильма "Каин XVIII" (сцен. Шварц Е.Л., Эрдман Н.Р., Ленфильм, 1963) и многих-многих других произведений советского искусства начала 1960-х гг..

БЫВШИЙ ЛУЧШИЙ, НО ОПАЛЬНЫЙ – традиционный фольклорный персонаж, по В.Я. Проппу – истинный герой, к которому в трудный час вынужден обратиться за помощью его же обличённый властью гонитель. Таков, например, Илья Муромец в былинах киевского цикла, некоторые персонажи волшебных сказок. Кроме того, в условиях советской партийно-государственной системы на протяжении всего времени её существования (а не только во времена "культы личности" или в период борьбы с этим культом) многие "лучшие" могли моментально превратиться в "бывших лучших" да ещё и опальных: такое, например, случилось в эпоху Н.С. Хрущёва с маршалом Г.К. Жуковым (1957 г.) или (в 1964 г.) с самим Н.С. Хрущёвым.

ПРИНЦЕССУ ПОВЕДЁШЬ ПОД ВЕНЕЦ (...) ПРИНЦЕССУ МНЕ И ДАРОМ НЕ НАДО – женитьба героя на царской (королевской) дочери –

⁶³ Кулагин А. Поэзия В. Высоцкого. Творческая эволюция. // Библиотека журн. "Вагант-Москва". 1997. (Владимир Высоцкий и всё о нём). С. 84.

⁶⁴ Например, принц-свинопас из сказки Г.Х. Андерсена, который "ушёл к себе в королевство, крепко захлопнув за собой дверь".

традиционный финал волшебной сказки и традиционная награда героя⁶⁵. В песне В. Высоцкого происходит нарушение жанрового канона, причём отказ героя от принцессы в пользу портвейна становится композиционным центром всего произведения.

СЪЕЛ УЖЕ ПОЧТИ ВСЕХ ЖЕНЩИН И КУР – не отзывается ли здесь, как сказали бы феминистки и им сочувствующие, мужеско-шовинистическая поговорка "Курица – не птица, баба – не человек"?

МНЕ БЫ ВЫКАТИТЬ ПОРТВЕЙНУ БАДЬЮ – портвейном в СССР часто называли крепленое вино (спирт 17-20%, сахар – 5-10%). Большинство сортов этого напитка вполне соответствовало характеристике, данной такому "портвейну" М.В. Влади: "отвратительное пойло, отдалённо напоминающее дешёвое порто, отрада алкашей"⁶⁶. Подобные напитки, однако, были востребованы далеко не только алкашами и с удовольствием употреблялись представителями демократических слоёв общества, поскольку "портвейны" эти обладали весьма привлекательным соотношением цена/вкус/количество градусов.

БАДЬЯ – очень большое деревянное ведро. "Выкатить" бадью возможно, этот глагол применим к бочке. В целом же по части выпивки (в отличие от женитьбы) "бывший лучший, но опальный стрелок" ведёт себя вполне в соответствии сказочно-былинным канонам, т.е. так, как поступали "молодцы былинные": "Приходил он ко подвалу кабачному, // Он пинал правой ногой во двери подвальные, // Брал он бочку сороковую под пазуху, // Да другую брал под другую, // Третью бочку он ногой катил..." ("Илья Муромец и Калин-Царь"); или об Алёше Поповиче: "Да сказал же тут Владимир стольнокиевский: „Слуги верные, наливайте-тось зелена вина, // А не малую чарочку – в полтора ведра; // Наливайте-тось ещё меду сладкого, // Наливайте-тось ещё пива пьяного, // А всего четыре ведра с половиною,, // ... И выпивал Алёшенька чары досуха"; Или такое описание богатырской выпивки (сказка "Иван вдовинский сын и Гриша"): "вина и браги по бочке, да по ушату на каждого выходило"⁶⁷.

ВОТ ТАК ПРИНЦЕССУ С КОРОЛЁМ ОПОЗОРИЛ – различные "преприательства" демократического персонажа с властью имущими, действия этого хитреца, забулдыги и хулигана, "позорящего" сильных мира сего – распространённый мотив фольклорных бытовых сказок. В частности, в середине 1960-х гг. в самиздате имели широкое хождение сказки Б.В. Шергина, имеющие сходные мотивы ("Золочёные лбы"). Вполне вероятно знакомство В. Высоцкого с ними, а читавшему блистательные сказки Б.В. Шергина и имеющему хоть каплю литературно-художественного вкуса, трудно не попасть под их обаяние.

⁶⁵ См. подробнее: Ткачёва П.П. Жанровые границы произведения В. Высоцкого "Про дикого вепря" //Фалькларыстычныя даследванні. Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі. Вып. 5. Зборнік артыкулаў. Мінск, 2008. С. 212-214.

⁶⁶ Влади М.В. Владимир или прерванный полёт. М., 1989. С. 29.

⁶⁷ Русские народные сказки, прибаутки и побасенки Е.А. Чудинского. М., 1864. С. 40.

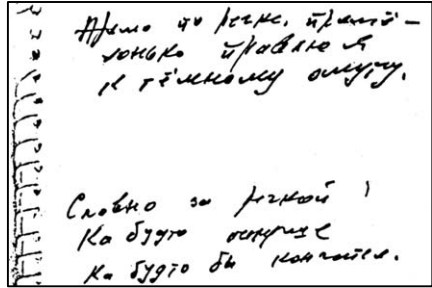
Юрий Куликов (Москва)
 Анна Старцева-Гомез (Париж-Сочи)

"Две судьбы мои – Кривая да Нелёгкая"

Песня "Жил я славно в первой трети..." , по-видимому, появилась в замыслах Высоцкого за год до написания. Тому имеется свидетельство в рабочем блокноте поэта с набросками, относящимся к октябрю 1975 г. Наброски соседствует с черновиком песни "Разбойничья".

*Прямо по речке, прямёхонько
 правлю я к тёмному омуту.*

*Словно за речкой ка<к> будто
 получше ка<к> будто бы кон-
 чится.*

Также стоит упомянуть о листе с набросками четырёх строк будущей песни (РГАЛИ, ф.3004, оп.1, ед. хр. 26, л. 6), в середине этого листа есть черновик строфы, относящейся к песне "Купола"⁶⁸. Это укрепляет предположение, что "Жил я славно..." задумывалась Высоцким во время съёмок фильма "Сказ про то, как царь Пётр арапа женил". Строфы были переписаны на отдельный лист (РГАЛИ, ф.3004, оп.1, ед. хр. 26, л.7) чёрным тонким маркером, таким же маркером и на такой же бумаге зафиксирована первая редакция стихотворения "Когда об стену я разбил лицо и члены...".

Нельзя абсолютно исключать и того, что в сентябре 1976 года, когда Высоцкий записывал на канадской студии свои песни, в том числе "Купола" и "Разбойничью", он не мог не вспомнить свои зарисовки к песне про речку и омут. Катаясь на лодке по озеру, найдя близ студии, поэт на "собственной шкуре воображения" испытал то, о чём вскоре поведает его герой при встрече с Кривой и Нелёгкой (фабульно все персонажи песни к этому времени, несомненно, были определены). Таким образом, наметившийся замысел получил интенсивное творческое развитие.

В рабочей тетради (РГАЛИ ф. 3004, оп.1, ед.хр. 149, фрагменты листов) Высоцким отмечены заголовки нескольких своих стихотворений, а именно: "Палач", "Глушцы", "Кривая да Нелёгкая" (л.19).

⁶⁸ См. в издании "Владимир Высоцкий. Архивы рассказывают-1" / Сост. Ю. Гуров, С. Дёмин, Б. Чергорицкий. – Новосибирск, Изд. дом "Вертикаль", 2011. – С. 20-21.

Скорее всего, это первое "заголовочное" упоминание об уже сложившейся (или уже складывавшейся) песне. Три листа черновых записей песни соответствуют типу и фактуре (бумага в клетку) упомянутой тетради, значит, песня рождалась именно в ней.

Параз 16.

Злущы

Кривая да нелёгкая 19

На фонограммах эта редакция песни зафиксирована дважды: на записи у М. Шемякина в Париже и на записи у Б. Серуша с гитаристом А. Бальчевым. У Шемякина поэт объявляет: "Песня называется „Кривая да Нелёгкая“". Это же название песни отражено в письме к И. Бортнику из Мексики летом 1977г: "Вот сюда и занесла меня недавно воспетая „Нелёгкая“".

В сентябре 1977 года Высоцкий записывает в Париже песни для диска "Натянутый канат", аранжировки выполнены Константином Казанским (Казански). Среди "новинок" – песня "Жил я славно...". Попробуем представить, как готовился её текст для пластинки.

Песня требовала перевода на французский язык для вынесения текста на обложку диска (практика, характерная для зарубежных дисков-гигантов того времени). Высоцкий вначале предоставил беловой автограф без заголовка (РГАЛИ, ф.3004, оп.1, ед. хр. 26, л.1)⁶⁹. Заголовок "Кривая да Нелёгкая" для перевода не подходил. Не устраивали и отдельные строфы в тексте, включая концовку. Высоцкий переписывает беловик вторично, даёт новое название – "Две судьбы".

О втором беловом автографе песни ("чёрный беловик" – по цвету чернил) стоит сказать особо. Внимание исследователей обычно не обращается на правку текста песни, выполненной не Высоцким, её принято считать редакторской. Однако это не так. Правка сделана переводчицей песен для "Натянутого канта" Мишель Кан, и судя по всему – со слов Высоцкого⁷⁰. Именно в таком виде текст

⁶⁹ См. там же. С. 4-7.

⁷⁰ Черновик частичной правки, сделанный Высоцким, сохранился на отдельном листе (РГАЛИ, ф.3004, оп.1, ед. хр. 26, л.8) – лист с правкой соответствует по формату листу "чёрного беловика". Мишель Кан скорее всего черновиком не воспользовалась, – Высоцкий сам продиктовал ей изменения и сокращения, внося также устные варианты по ходу правки.

был воспроизведён на обложке пластинки, но уже в переводе с русского на французский. Поэт при записи песни в студии изменил некоторые слова и поменял строки, уже исходя из правки в "чёрном беловике", а спустя полтора месяца в практически неизменном виде он исполнил песню в гостях у Л. П. Делюсина в Москве.

11 сентября 1977 года в Париже, на празднике газеты "Юманите" Высоцкий рассказывал о своём новом диске корреспондентке и в разговоре упомянул одну из записанных песен, сказав: "Это будет... называется „Ma double destinee“ – „Моя двойная судьба“". Название "Ma double destinee" войдёт на обложку пластинки.

Однако, "на русской почве" Высоцкий продолжал называть песню по-прежнему. Седьмого января 1980 года в интервью Инне Шестаковой он говорит: "...мне кажется, что конечно корни русские... у этих песен. Очень. Особенно последние песни... в последней пластинке их много — и „Купола“, и „Банька“. „Ложь и Правда“ — новая, и „Кривая и Нелёгкая“, — вот все эти вещи".

Архив екатеринбургского музея Высоцкого недавно получил от М. Влади перечень песен, написанных Высоцким для какого-то зарубежного концерта. Под цифрой XV значится Кривая и Нелегкая. Список сделан явно после октября 1977 года, возможно, для концертов в Нью-Йорке в начале 1979 г.

Публично "Жил я славно..." поэт так и не исполнил, во всяком случае подобная фонограмма не найдена. И остались равноправно существовать два авторских названия песни и две авторские редакции – есть подозрения, что к первой редакции песни Высоцкий вернулся после "Натянутого канта", и упомянутые записи у Бабека и Шемякина сделаны в 1978-1979 годах... Но не об этом сегодняшний наш рассказ.

Далее даётся перевод "Двух судеб" с французского на русский, как подтверждение, что он был сделан с "чёрного беловика". Здесь же приводится копия этой рукописи по книге "Архивы рассказывают-1"⁷¹.

Основные исправления в беловом автографе, сделанные М. Кан с устной подачи Высоцкого (вычеркнутые строфы не учитываются):

I	Fin de Sol	
II	Мой, кто знает о том кто	
III	Я не а чуждый	
IV	Купола	(неизвестно)
V	Зубы	челюсти
VI	Сит а те росо	(3594/30)
VII	SOS.	(1000) 5473
VIII	Этот большой корабль.	
IX	Этот мой	
X	Этот (за моя судьба)	
XI	Кривая	
XII	Мой не вижу (?) SOS	
XIII	Валлея и яблы	
XIV	Шоколад - огреси	
XV	Кривая и нелегкая	
XVI	Канат Кату	
XVII	Котор Канат Канат	
XVIII	Валле (SOS)	

⁷¹ "Владимир Высоцкий. Архивы рассказывают-1" / Сост. Ю. Гуров, С. Дёмин, Б. Черторицкий. – Новосибирск, Изд. дом "Вертикаль", 2011. – С. 8-11.

две судьбы.

i - Жил я славно в первой трети
 20 лет на белом свете по усению
 жил безбедно и при деле
 Плыл, куда глаза глядели, то ^{Телевизию} ~~узнаю~~
~~А там же ли в повороте~~
~~мне о помощи кричали - спасения, слушаю~~
~~Не дождался, бедного,~~
~~Я остался, гуляю от брани в расслаблении~~

ii - Завершит вистру коромою,
 Но сейчас само себю все исправится
 То разуюсь, то обуюсь, - ^{Благу кушаю}
 На себя в воде люблюсь - ^{Благу кушаю}
 Беседка текет за лодку,
 Ну, а я ласкаю гладку морбухого
 После лишнего гладку
 Гладь, блыву не в однокру - со старухом

iii - И юна я ~~увлажня~~, наслаждался.
 Пыл туман, и оказался в гудлом месте я
 И огромная старуха
 Хокотнула прямо в ухо, злая беседя
 Я кричу, - не слышу крика
 Не вяжу от страха лыка, вижу плохо я,
 На ветру меня кагаст.
 - Кто ты ^{здесь}? - слышу - отвесит: "Я - не лёгкая."

iv - Брось креститься, бригитая!
 Не спасёт тебя святая Богородица,
 Кто рули, да вёсла бросит,
 Тих не лёгкая заносит - так уже водится!
 Я внотках ишу дорогу,
 Но уже брагу понемногу - только по сту пюю
 Тварь ~~единица~~ ^{страдаст}, ~~определён~~
~~Или востроу мши стужает~~ ^{Тяжкой постую.}

v - Вдруг ~~наблизил~~ ^{испугал} ~~мне~~ ^{испугал}
 колмогая кривая - морда хатрая!
 - Не горюй, - кричит, - болезный,
 Горестянка мой не резвый, - слеза вытру я!
 Взыл я, ~~визит~~ ^{визит} ~~ворот~~ ^{ворот} ~~разрываю~~
 "Выбози ~~мня~~, кривая! Я - на привязи
 Мне плевать, что кривонока, ~~и~~
 Кривонока, кривонока - только выбози!"

Тварь страдает ожиреньем,
Но шагает по кореньям
А хлебнёшь глоточков десять – облегчение
К бережку тихоньк<о> пячусь – с кручи прыгаю
Огляделся: речка рядом. А за мною по корягам
Пьяно охая...

Анна Старцева-Гомез

Моя двойная судьба

*Я хорошо прожил первую треть моей жизни
Двадцать лет в мире, следуя доктрине
Без горя и с хорошей работой*

*Плыл я по течению вперёд
И не слышал, что моя лодка скрипит над омутом
Что она трещит в быстринах*

*Я разуваюсь, я снова обуваюсь
Созерцаю своё отражение, хорошо выпиваю
Но в то время как я отдыхаю
Вот, рассеивается туман и я вижу, что попал в ужасное место
И какая-то огромная старуха*

*Прямо мне в ухо, подлая, насмехается
Я кричу, но даже не слышу своего крика
От страха у меня стучат зубы, ничего не вижу
Дрожу от ветра*

*Спрашиваю: "Кто ты?" и слышу в ответ: "Несчастье.
Прекрати креститься и бормотать!
Святая Дева не спасёт тебя
Того, кто бросил руль и весла,
Преследует несчастье, таков обычай"*

*Ищу дорогу в темноте
Пью только маленькими глотками
Это жирная шляха ⁷²
Она тяжело прыгает по пням*

⁷² Дословный перевод: Сука, у неё ожирение

VI Влез на горб к ней с переду,
Но кривая шла по кругу - ноги разные.
Падал я и полз на брюхе,
И хихикали старухи безобразные.

~~Вот уны я над самой крутой,
Подо мной лесок зыбучий, да обманчивый
Всё ползло и клочотало
И шипело и цытало Жизнь заманчивая!~~

VII Не ~~могу~~ ~~оставляя~~ ~~живыми~~ -
много горя над обрывом да в обрыве - зла
Слышь, Кривая гетсерт ставлю,
Кривизну твою исправлю, раз не вывезла!
Ты, Нелёгкая, маманя!
Хочешь истины в стакане - на логемие!
Тяжело тебе столько весить,
А хлебнёшь ~~стаканчик~~ ~~десерт~~ - облегчение!

VIII И прийали две старухи,
Ко бутылки медовухи - пьяны в хангыю
Я пока за кожки прыгусь
К Берсику тихонку прыгусь - ~~в прыжки прыганю~~
и прыгусь, прыгусь - прыгусь, а за мной по косягам
~~Нико бегусь, прыгусь, прыгусь, прыгусь~~
~~В два прыжка на середину - ох, прыгусь я~~
~~и прыгусь, прыгусь, прыгусь, прыгусь~~
две судьбы мои - кривая, да нелёгкая

IX Зрёт до улой шрагенья
Правил яротв ли тегенья - на стреминцу ли
и нелёгкая с Кривою
~~Зто б вы стоили с переду, чтоб вы синули!~~
от досады с шепелью тая, и синули
на ружьях моих тазови,
на руля по доброй воле я не вараго
Занесёт ли в повороте,
Завёрнёт в повороте - сама и вывернёт.

Неожиданно прямо перед собой я вижу
Удачу, она хромая и с хитрой мордой
– Не печалься, кричит мне она, бедненький мой
Несчастненький мой, я вытру твои слёзы!

Я начал орать во всё горло: ⁷³
"Спаси меня, Удача, я здесь застрял
Мне всё равно, что ты некрасива,
Что у тебя кривая морда и косой глаз, выведи меня отсюда!"

Перепуганный, я прыгаю на Удачу,
Мои ноги скрючены, а она идёт по кругу
Я падаю и ползу на животе
А ужасные старухи только насмеваются

Детали мелочь, когда рискуешь жизнью
Из двух бед надо выбирать меньшую
"Послушай, Удача, я тебе дам выттить,
Я исправлю твой горб, да ты меня не вытацила отсюда".

А ты, матушка Несчастье!
Хочешь стакан правды, чтобы не зазнавалась?
Трудно быть такой тяжёлой,
Десяток глотков, и тебе станет лучше.

И обе старухи набрасываются
На бутылку с брагой, пропащая и отвратная.
А в это время я прячусь за кочки
Потихоньку смываюсь к реке, прыгаю с откоса

Оглядываюсь вокруг, река совсем рядом
А по моим следам, прыгая по пням
Испуская пьяные вздохи и вопли
Спешат две мои судьбы, Несчастье и Удача

Я гребу из всех сил
Неважно, что против течения, по быстринам
А Несчастье и Удача,
Больные от тошноты,
Остались там.

⁷³ Дословный перевод: *И я кричу, срывая свой воротник*

Владимир Изотов (Орёл)

доктор филологических наук, профессор

Высоцкий в Орле

"Больно бьют по нашим душам"... нет, не "голоса за тыщи миль", а экономический кризис и неурядицы разного рода. Вот и нашу конференцию не миновала чаша сия.

8-11 сентября 2016 года в Орле состоялась V Международная конференция "Высоцковедение и высококовидение", на которую, к сожалению, в этот раз смогли приехать далеко не все желающие. Однако этот факт никак не повлиял на научную насыщенность форума.

Первым на конференции выступил известный журналист и кинорежиссёр **А.А. Борисов** (Орёл), рассказавший присутствующим (а надо сказать, что основными слушателями были студенты филологического факультета ОГУ имени И.С. Тургенева) о своём участии в работе над фильмом "Прокурор даёт показания", который в прокате шёл под названием "Особое мнение". В.С. Высоцкий написал для этого фильма песню "Спасите наши души!" (в фильм песня не вошла). А.А. Борисов рассказал о множестве интересных эпизодов, бывших на съёмках, иллюстрируя свой рассказ фотографиями.

Доктор филологических наук, профессор **В.А. Гавриков** (Брянск) представил доклад "Нелогичные поступки героев в песнях Высоцкого", квинтэссенция которого выражена следующими словами: "... категория нелогичного, парадоксального, необъяснимого, странного, непонятного, абсурдного является одной из основополагающих у Высоцкого, ей затронуты – навскидку – каждый третий, а то и каждый второй текст поэта". В.А. Гавриков ставит очень интересные вопросы касательно "абсурдистского кода" поэтики Высоцкого, и ответы на эти вопросы могут стать предметом очень нетривиального научного исследования.

Кандидат филологических наук, доцент **А.Л. Дмитровский** (Орёл) предложил вниманию слушателей доклад "Смыслократия по-русски: феномен Высоцкого как провозвестник роевого общества". В нём творчество Высоцкого предстаёт, с точки зрения национально-культурного измерения журналистики, как смыслократическое и смыслотворческое.

Доктор филологических наук, профессор **В.П. Изотов** (Орёл) выступил с докладом "Гипотетическое высококоведение", основным посылом которого является "поиск иных смыслов в поэтических строках Высоцкого, проистекающий из возможности расстановки знаков препинания по-иному", истолкование когда-то нечётко услышанных слов и строк. Так, например, строка из "Баллады об уходе в рай" была услышана когда-то как "Уйдут как мы в ничто без *дна*" (у поэта – без *сна*), что, соответственно, меняло смысл строки и текста.

Был ещё представлен коллективный доклад семьи Изотовых "Журналистика, реклама, PR у Высоцкого".

Все эти материалы, а также статьи других авторов опубликованы в сборнике "Высоцковедение и высококовидение. 2016" (Орёл, 2016).

Андрей Дмитриевский (Орёл)
кандидат филологических наук, доцент

Смыслократия по-русски: феномен Высоцкого как провозвестник роевого общества ⁷⁴

Русское общество идеологично. Наверное, нигде в мире не было общества, столь крепко завязанного бы на Идею, Высший смысл существования. Причём не просто на идею, например, нации (как европейские страны), конфуцианского порядка (как Китай) или порядка религиозного (как Ближний Восток), а на идею-миссию, на спасение всего человечества. "Колыбель Европы", "Святая Русь", "Москва – третий Рим", "Красная империя"... "Народбогоносец", как говорил Ф.М. Достоевский. Именно идея мирового масштаба скрепляла русское общество, делала его монолитом, неподвластным никаким внешним угрозам.

Но периоды такого сплочения и силы, спокойствия и благоденствия были редки и коротки. При малейшем ослаблении центральной власти в умах соотечественников буйным цветом разрасталась крамола – чуждые, привнесённые в социальную жизнь идеи и образцы. Николай Бердяев писал в своё время, что если русский человек желает быть католиком, то непременно *большим*, чем сам Папа. И называл эту страсть русского человека к слепому механическому копированию чужой культуры "обезьянничаньем".

Однако как ни боролись лучшие умы русского общества с подобным "преклонением" перед инородным, но то "византизм", то "азиатчина", то англофильство, франкомания или космополитизм сбивали Россию со своего собственного – тернистого и едва распознаваемого "во мгле" – Пути.

Особость этого Пути породила и уникальное государственное устройство. Если в Европе структура власти строилась (и ныне существует) по принципу "элита и толпа", чему способствовали долгие и кровавые тысячелетия рабовладения и феодализма, то Россия, вообще не знавшая рабства, сразу шагнула в сословное общество. Общественное устройство составила триада: государство (власть) – народ (живший вековой общиной) – и интеллигенция. Последняя как сословие сложилась в XIX веке, но сущностно (как духовно-интеллектуальный "центр", Традиция) существовала и проявляла себя всегда.

Да, она раздражала власть независимостью и пугала народ загадочностью, часто вызывая презрение и тех, и других. Но именно эта страта – от волхвов, мучеников, пророчиц и старцев до юродивых,

⁷⁴ Высоцковедение и высоцковидение. 2016: сборник статей. / Ответственный редактор В.П. Изогов. – Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2016. – С.40-46.

скоморохов, "дурачков" и странников – сформировала ментальность русского человека, его смысловую сферу. Это дало право многим специалистам говорить о так называемом классе "смыслократов" (в иной терминологии – суггесторов⁷⁵, идеократов, манипуляторов сознанием и т. д.). Очень образно описал эту прослойку современного российского общества кинокритик Даниил Дондурей, назвав их "смысловиками":

"Тут в одних случаях есть, а в других нет жёсткой организационной системы, штатного состава, закреплённых полномочий, процедур утверждения внедряемых идей. Нет субординации при их утверждении. Наряду с министрами и высшими чинами администрации, генеральными продюсерами телеканалов и знаменитыми ньюсмейкерами действует армия профессионалов "на местах": учёные и прокуроры, журналисты и бизнес-аналитики, сценаристы сериалов и директора школ. Они делают свою работу как с ангажементом, так и без него. Предметы их оценок и суждений совсем не обязательно касаются каких-то глобальных тем. Они могут быть ожидаемыми, обыденными или причудливыми. Профессиональными или полулюбительскими. Прозорливыми, наивными или циничными. Но это всегда в конечном счёте способствует созданию целостных "картин мира" у большинства граждан или сопровождается специальными усилиями, предпринятые в этом направлении"⁷⁶.

Именно эти люди создают в любом социуме своего рода культурно-информационные поля, формирующие ментальность, мировоззрение большинства людей. Как справедливо отметил Д. Дондурей, это далеко не всегда ангажированные деятели, это могут быть альтруисты или подвижники из нашего окружения. Поэты, например. Или школьные учителя. Своего рода медиаторы, посредники, между, как писал В.В. Налимов, "гностической плеромой"⁷⁷ Вселенной и конкретными индивидуальными сознаниями простых людей. Вокруг этих медиаторов-медиумов (и благодаря им) и свивается пресловутая "спираль молчания", переводящая таинственные и иррациональные импульсы коллективного подсознательного в ясные и чёткие образы и схемы действия конкретных индивидов.

Исходя из этого, с точки зрения современной (экзистенциальной) теории журналистики, подобная деятельность по форми-

⁷⁵ Маркеев О. Демон Власти: генезис, эволюция и кризис системы власти / Маркеев О.Г., Масленников А.В., Ильин М.В. [эл. документ]. – URL: http://royallib.com/book/markeev_oleg/demon_vlasti.html

⁷⁶ Дондурей Д. Смысловики могущественнее политиков // Ведомости. № 4091 от 08.06.2016. – RL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/06/08/644510-smisloviki-moguschestvennee-politikov> (15.07.2016)

⁷⁷ Плерома – совокупность небесных духовных сущностей (зонов). По мнению гностиков, Иисус Христос был зоном, который передал людям тайное знание (гнозис), чтобы они смогли воссоединиться с Плеромой.

рованию концептосферы общества, относится к такому виду творчества "журналистов" (медиаторов) как беллетристика. Её суть – в описании и осмыслении человека, нашего современника в самых разных ситуациях его индивидуального бытия. Кто он?, какой?, в чём смысл его жизни и деятельности?, каковы его ценности и страхи, переживания и надежды?, каковы мечты и стремления?, чем он занимается и как поступает в тех или иных ситуациях? В конце концов – что носит и как красится? Все эти и тысячи других вопросов и пытаются осмыслить беллетристы в образной, зачастую художественной форме: от фотографий, журнальных постеров и примеров до многочисленных историй и рассказов, документальных повестей и сатирических инвектив.

Поэтому и беллетристами, как правило, выступают не столько профессиональные журналисты (увы, советская школа очеркистов и фельетонистов несправедливо забыта), сколько поэты и писатели, юмористы и актёры, общественные деятели, медиаперсоны. То есть те, кто владеет Словом и способен обратиться к людям в доступной им, яркой и образной форме.

И в данном случае, говоря именно о "феномене Высоцкого", не претендуя на грандиозные открытия в сфере высоковедения, но лишь рассматривая его творчество применительно к функционированию отечественной медиасистемы (в рамках высоковедения), возможно, по всей видимости, утверждать следующее:

– с точки зрения национально-культурного измерения журналистики, феномен Высоцкого (в частности, его беспрецедентная популярность у самых разных слоёв советского, а сегодня и российского общества) связан с тем, что в своём творчестве он выступил в качестве "смыслократа", смыслотворца для миллионов простых людей в стране, утерявшей в 70-80-е годы 20 века понимание сущности "советского человека". Иными словами, в своих произведениях, в образно-художественной, зачастую иронично-сатирической, но простой и доступной песенной форме Владимир Высоцкий сумел выразить суть, сущность и мировоззрение простого советского человека послевоенного периода и далее дал гигантскую галерею типов и характеров современного ему маленького человека. В самых разных ситуациях бытия последнего: от грубых, циничных и жестоких (неприглядных) примеров до самых светлых и возвышенных образцов поведения и мысли.

Галерею "народных характеров", сравнимую, пожалуй, по масштабу со всей русской литературой 19 века.

В рамках созданного им образно-смыслового универсума "русского человека" второй половины 20 века находимся сегодня и мы – жители века 21-го. Думается, что в силу того, что уловленный, ос-

мысленный и ярко-доступно выраженный великим поэтом менталитет нашего соотечественника относится к универсальной, "тысячелетней" культурно-цивилизационной матрице "русскости" ("Русской идее"), его творчество будет актуальным ещё не одно поколение: наша нынешняя ментальная идентичность в плачевном состоянии и требует опоры, "точек отсчёта".

И если во времена жизни В. Высоцкого формированием ментальности "советского человека" занималось государство, то сегодня ситуация в корне иная. Научно-техническая революция, развитие технологий привели к развитию глобальных тенденций, нивелирующих национальный аспект. С другой стороны – к резкому ослаблению роли СМИ благодаря Интернету: монополия на доступ к информации исчезает и объяснять мир становится некому (точнее, картина мира настолько усложняется, что традиционные механизмы объяснения её через упрощения – типа повестки дня СМИ – уже не работают). Каждый теперь сам должен формулировать для себя суть происходящего:

*"Эй, вы, задние! Делай, как я.
Это значит – не надо за мной.
Колея эта – только моя!
Выбирайтесь своей колеей".*

Сегодня резко усиливается тенденция к так называемому "роевому обществу" – состоящему из своего рода самостоятельных сообществ, формирующихся вокруг тех или иных ярких личностей, их проектов или идей. Так же, по всей видимости, будут формироваться и национально-культурные сообщества – вокруг наиболее ярких и понятных выразителей ментальных концептов (сетевой, или принцип ризомы). Впрочем, как считают философы, социальные иерархии останутся, более того, они приобретут ещё большую жёсткость и, возможно, часто будут строиться по орденскому принципу (неофеодализм по А. Фурсову).

Если посмотреть на феномен Высоцкого с этой точки зрения, то можно отметить два момента. Во-первых, В. Высоцкий как раз и явил пример такой яркой личности-медиума, личности-квара: источающей свет смыслов "звезды", "маяка ментальной Вселенной".

С другой стороны – совершенно очевидно: он пришёл слишком рано, чтобы полностью раскрыться, реализовать свой потенциал. Общество было не готово. Весь мир был ещё не готов к новому миропорядку и принципам бытия. В какой-то степени он сам стал той самой Кассандрой, которую недопоняли троянцы:

*Без умолку безумная девица
Кричала: "Ясно вижу Трою, навшей в прах!"*

*Но ясновидцев – впрочем, как и очевидцев –
Во все века сжигали люди на кострах.*

Впрочем, следуя логике этой же песни – возможно, мы и сейчас не понимаем феномен Высоцкого и не способны по достоинству оценить эффект и последствия его творческого наследия...

Высоцкий стал легендой уже при жизни. Это достаточно уникальный пример для русской культуры. Ведь мифы, как правило, формируются впоследствии, уже после ухода героев. Здесь же происходит удивительное: актёр рядового тогда ещё театра, непубликуемый поэт и не появляющийся на телевидении певец, вдруг становится живой легендой и кумиром многомиллионной страны. Так в чём же предпосылки такого грандиозного успеха, помимо, естественно, личной харизмы, а также, по словам Википедии, "многогранной одарённости, человеческого обаяния и масштабности личности, поэтического дара, уникальности голоса и исполнительского мастерства, предельной искренности, свободолюбия, энергетики исполнения песен и ролей, точности раскрытия песенных тем и воплощения образов"?

Во-первых, Высоцкий стал выразителем мировоззрения и социальных стереотипов послевоенного поколения – пережившего войну, жившего плохо и тяжело, но с верой в себя, свою страну и социалистический строй (например, циклы благных и военных песен). И это мировоззрение резко контрастировало с той идейной, культурной и духовной атмосферой, что сложилась в СССР в 70-е годы.

Во-вторых, сначала, по всей видимости, интуитивно, нащупав лейтмотив своего творчества – "народной правды", "народного характера", "человека из народа", далее он уже вполне сознательно разрабатывал образ бывалого, но простого человека, парня из соседнего двора, "рубахи-парня". Существует вполне обоснованное мнение, что творчество Высоцкого находится на стыке между "массовой культурой" и "высокой поэзией". Отсюда в нём так много сюжетов, построенных на стереотипах, общеизвестных истинах, социальных и национальных штампах, народно-сказочном фольклоре.

В-третьих, тематика его песен зачастую шла вразрез с "линией партии и правительства". Но, как нам кажется, не потому, что Высоцкий являлся бунтарём и диссидентом, а потому что сама "народная правда жизни" стала резко отличаться от декларируемой официальной пропагандой. И многие творцы столкнулись с вечным вопросом, озвученным в своё время Максимом Горьким: "С кем вы, мастера культуры?" Наш герой выбрал народ.

Наконец, в-четвёртых, если посмотреть объективно, "непризнанность", ореол поэта-мученика играли на руку Владимиру Семёновичу, увеличивая интерес публики и порождая домыслы

и слухи, "страсти", которыми обростала его легенда. Отсюда, возможно, и его отчасти намеренно провокационное поведение: разгульный образ жизни, страсть к бешеной скорости, несколько разбитых иномарок, единственный в Москве спортивный "Мерседес" и т. д. Даже отсутствие качественных записей и телевыступлений.

В завершение данного эссе хотелось бы сказать еще об одном аспекте, возможно также повлиявшем на восприятие творчества Владимира Высоцкого его современниками, а также и нами, в меньшей, однако, степени. Это, скажем так, экзистенциальное измерение его жизни: внутренний личностный настрой, впитавший, по-видимому, "нерв эпохи". 30-40-50-е годы ("сталинская эпоха") были эпохой Героев, Титанов – как мысли, так и дела. Достаточно вспомнить сталинских наркомов или сталинских соколов, которые не щадя ни себя, ни других совершали поразительные подвиги во имя страны, Родины (например, недавно на российский экран вышел прекрасный фильм "Территория" о геологах того времени, по роману О. Куваева). Но жизнь на алтарь процветания родного государства клали не только геологи или лётчики – героизмом и "титанизмом" пронизана вся тогдашняя жизнь, она как бы проникнута энергией проснувшегося от многовековой спячки народа, наполнена разбуженной творческой активностью нации – "силушкой" и "волюшкой". Можно предположить, что чувствительная и восприимчивая душа поэта не могла не впитать в себя "дух эпохи", её биение, её энергетику.

На эту мысль наводит знакомство с первым стихотворением тогда ещё 15-летнего восьмиклассника Володи Высоцкого "Моя клятва", написанным 8 марта 1953 года на смерть И.В. Сталина:

*Опоясана трауром лент,
Погрузилась в молчанье Москва,
Глубока её скорбь о вожде,
Сердце болью сжимает тоска.
Я иду средь потока людей,
Горе сердце сковало моё,
Я иду, чтоб взглянуть поскорей
На вождя дорогого чело...
Жжёт глаза мои страшный огонь,
И не верю я чёрной беде,
Давит грудь несмолкаемый стон,
Плачет сердце о мудром вожде.
Разливается траурный марш,
Стонут скрипки и стонут сердца,
Я у гроба клянусь не забыть
Дорогого вождя и отца.*

*Я клянусь: буду в ногу идти
С дружной, крепкой и братской семьёй,
Буду светлое знамя нести,
Что вручил ты нам, Сталин родной.
В эти скорбно-тяжёлые дни
Поклянусь у могилы твоей
Не щадить молодых своих сил
Для великой Отчизны моей.
Имя Сталин в веках будет жить,
Будет реять оно над землёй,
Имя Сталин нам будет светить
Вечным солнцем и вечной звездой.*

Сталину посвящалось много стихотворений, в том числе самыми известными поэтами того времени. Но даже среди них стихотворение Высоцкого выделяется своей искренностью и прочувствованностью. Да и какие "конъюнктурные выгоды" могли быть у задиристого пятнадцатилетнего мальчишки? Возможно, что именно в этой преданности времени и его творцам и кроется одна из главных причин "нелюбви" хрущёвских, а по инерции и брежневских номенклатурщиков к творчеству Высоцкого? Ведь сегодня уже всем известны мотивы ненависти Хрущёва и лично к Сталину, и к его идее "социализма в отдельно взятой стране", с "развенчиванием культа личности" (а на самом деле – насаждением собственного), расправой с армией, метаниями в сельском хозяйстве и экономике, другими "чуждыми" делами по "демонтажу сталинизма".

И наоборот, несмотря на старания официальной пропаганды, люди продолжали верить в социализм, Сталина и светлое будущее (это происходит и сейчас – подтверждением чему служит конкурс "Имя России", где имя Сталина победило с огромным отрывом). Как-то в одной из анкет Высоцкий на вопрос "Кого вы считаете великим человеком?" ответил: "Ленина и Гарибальди". Мог ли такой человек быть против партии и государства? Конечно, нет. Но если вспомнить "Мою клятву", то конфликт с официальной властью становится отчасти понятен и очевиден: серую массу высших номенклатурщиков, отошедших от заветов Ленина-Сталина, сильно раздражал глашатай эпохи, которую они очерняли и старались забыть.

Впрочем, это лишь предположение. Высоцкий – его личность и творчество – не зря названы "феноменом". Это действительно большое и сложное явление в нашей истории и культуре, которое ещё долго будет давать повод задуматься и совершить массу открытий многим и многим исследователям и энтузиастам.

Валерий Шакало (Минск)

История несостоявшейся третьей песни для "Контрабанды"

История работы В.С. Высоцкого над песнями к картине "Контрабанда" из доступных источников и материалов архива А. Линкевича по фильму выглядит следующим образом.

В середине декабря 1973 года несколько дней с 11-го по 19-ое (за исключением 16-го, когда в театре было два спектакля "Пугачёв") В.В. отдыхал в Болшево со Станиславом Говорухиным, о чём тот оставил воспоминания: *"Однажды мы жили с ним в Болшево, в Доме творчества кинематографистов. Пытались сочинить детектив. Сюжет шёл плохо и вскоре застрял окончательно. Запутались мы на „кранцах“ – сюжет был морским. Я, считавший себя знатоком морского дела, уверял насчёт „кранцев“ одно, Володя – другое. Мы поссорились.*

*Год примерно спустя, в случайном разговоре с моряками я с удивлением обнаружил, что Высоцкий был прав..."*⁷⁸

17.12.1973 – В Болшево пришла телеграмма из Одессы: *"Срок истёк 14 декабря. Срочно везите в Одессу сценарий"*⁷⁹

19.12.1973 – С. Говорухин отвечает из Болшево, что привезёт сценарий 25.12.1973⁸⁰.

Впоследствии, на заседании Художественного Совета Одесской киностудии 15.10.1974 Говорухин высказался в таком духе, что для картины даже до сценария в качестве популярнейшего музыкального жанра было задумано танго.

17.03.1974 – *"Шацкую приглашают в Одессу к Говорухину петь и играть"*⁸¹.

20.03.1974 – *"Отпустили [Шацкую] в Одессу"*⁸².

22.03.1974 – *"Нинка улетела в Одессу"*⁸³.

29.03.1974 – *"Дом звукозаписи. Записали с Высоцким 2 песни к к/ф „Контрабанда“. Красивое танго „Белая мадонна“ о любви двух лайнеров. Слова написаны Володей, как будто о нас с Лёней... Володя был галантен. Выдвигал меня поближе к микрофону. В общем, все были довольны. Вторую песню „Сначала было слово“ Володя должен был петь один, но передумал и предложил эту песню опять спеть со мной... Короче, и эту песню мы записали"*⁸⁴.

⁷⁸ С. Говорухин "До и после" Рассказы кинематографистов. "Искусство кино". №1, 1987. С.162.

⁷⁹ Дело к/к "Контрабанда", Р917 З. Единица хранения 697а. Одесская к/с.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Золотухин В.С. "Мечта о Тихом океане": Дневники. Книга 6. – Нижний Новгород: ФГУИПП "Ниполиграф", 2004. С. 220.

⁸² "Биография любви" / Леонид Филатов, Нина Шацкая. – М.,: АСТ: Зебра Е, 2007. С. 156.

⁸³ Золотухин В.С. "Мечта о Тихом океане": Дневники. Книга 6. – Нижний Новгород: ФГУИПП "Ниполиграф", 2004. С. 226.

⁸⁴ "Биография любви" / Леонид Филатов, Нина Шацкая. – М.,: АСТ: Зебра Е, 2007. С. 156-157.

05.04.1974 – "А Нинка спит. Она хорошо, говорят, песню записала. Хвалят на радио и в Одессе. И я доволен" ⁸⁵.

15.04.1974 – "Улетела Шацкая в Одессу" ⁸⁶.

25.04.1974 – "Чуть было Нинка на самолёт не опоздала... Были с Винтом и Шацкой во Внуково. Пили коньяк и т.д." ⁸⁷.

28.04.1974 – "Хоть бы с Шацкой было всё нормально. Вчера её не было. Сегодня была бы... Нинка прилетела" ⁸⁸.

01.05.1974 – "Были у Высоцкого 29-го, потом у Ваньки всю ночь почти..." ⁸⁹

04.05.1974 – "Нинка во Внуково..." ⁹⁰

Неизвестно, когда прилетела Шацкая из Одессы, но упоминается она в дневнике в этот день:

13.05.1974 – "Шацкая меня назвала сексоманом" ⁹¹.

Июнь – Станислав Говорухин, предположительно, обращается к Владимиру Высоцкому за третьей песней для моряков и про море, так как оба танго являются "лейтмотивом контрабандиста".

Высоцкий в письме от 20.06.1974 обещает написать песню "про острова-корабли и зарифмовать тектонически-титанически и т.д." ⁹²

04.07.1974 – Высоцкий посылает подписанные договора, спрашивает: "А получил ли ты мою песню и что скажешь?" и сообщает: "Пока ничего путного я не придумал насчёт островов-кораблей, но думаю, что это мы осилим через недельку" ⁹³.

17.07.1974 – Обсуждение сценарно-редакционной коллегии совместно с дирекцией материала к/к "Контрабанда" – 1600 м.п..

Алеевская: "Я присоединяюсь к мнению товарищей. Море я не ощущаю – его маловато".

Панибрат: "На сегодняшний день осталось переснять 303 м. Просим пролонгировать съёмочный период на две недели. Считаем, что мы уложимся. Нам нужен ещё один выход в море – надо снять ресторан".

Збандут: "Зачем?"

Панибрат: "Ресторан, радиорубка, мостик – переснять 70 м. Режиссёр говорит, что может снять в другом интерьере".

⁸⁵ Золотухин В.С. "Мечта о Тихом океане": Дневники. Книга 6. – Нижний Новгород: ФГУИПП "Ниполиграф", 2004. С. 235.

⁸⁶ Там же. С. 242.

⁸⁷ Там же. С. 247.

⁸⁸ Там же. С. 251.

⁸⁹ Там же. С. 252.

⁹⁰ Там же. С. 254.

⁹¹ Там же. С. 258.

⁹² Высоцкий В.С. Собрание сочинений в 5-ти тт. Том V. Проза. Драматургия. Дневники. Письма. / Составл. и коммент. С. Жильцова. Тула: "Тулица", 1998. С.301

⁹³ Там же. С. 302.

Збандут: *"Как это спланировано по объектам? Дата, объект, количество. Как будет реально работать группа?"*

Панибрат: *"В амбулатории – 134 м. Ресторан – немножко сложнее. „Россия“ стоит очень мало времени"* ⁹⁴.

26.07.1974 – Заключение №3/1-1495 по отснятому материалу "Контрабанда":

Просмотренный материал фильма "Контрабанда" (1700 м.п.) включает почти все основные эпизоды будущей картины... Продумать возможность создания песни о моряках ⁹⁵.

05.08.1974 – Утверждение Одесской киностудией текстов двух песен к к/к "Контрабанда" ⁹⁶.

07.08.1974 – *"А сегодня Шацкой телеграмма пришла – вызывается на съёмку в Одессу"*. ^{3) с.327}

30.08.1974 – Заключение сценарно-редакционной коллегии по материалам к/к "Контрабанда" (2200 м.п.). *Переснят и переосмыслен эпизод "В ресторане"* ⁹⁷

04.10.1974 – Заключение сценарно-редакционной коллегии по монтажу к/к "Контрабанда": *"Необходимо также более тщательно продумать музыкальное оформление картины, чтобы компилятивная музыка не подавила музыку оригинальную... Коллегия считает возможным утвердить текст песни о моряках"* ⁹⁸ (???)

15.10.1974 – Стенограмма заседания художественного совета Одесской киностудии художественных фильмов:

Неверов И.: *"...Мы с И.И. Радченко внимательно прислушались к словам песен, но может быть на слух что-то не уловили. Там довольно мутные слова по подтексту, по двусмысленности. Хотелось бы этот текст посмотреть"*.

Княжинская Е.: *"Тут есть одна, резанувшая слух, строка „слушались с руля". Можно было этого избежать..."*

Красотов: *"...Про звуковую сторону фильма мне бы хотелось сказать больше, прежде всего о музыке. Мне кажется слишком много, может быть, оставляю это на вкусовой совести режиссёра и композиторов, которые работали, взяли ритмы танго для показа лейтритма, лейтмелодии, лейтмотива контрабандиста. (С места: "Бизе решил иначе..."). Что касается количества этих ритмов и самого танго, пошло бы на пользу, и может быть самому фильму в целом, если бы сократить эти назойливые танго. Это не ритмует действия, где-то начало раздражать."*

⁹⁴ Дело к/к "Контрабанда", Р917 З. Единица хранения 697а. Одесская к/с.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

Это одна из немногих вещей, которые можно исправить. На будущее надо учесть, если здесь трудно исправить".

Игорь Михайлович Ш. (?): – *"Что касается песен, то они в манере, присущей авторам, несколько претенциозны, но в общем работают на образ..."*

Карев Л. А.: – *"...У меня, например, как у человека менее сбедающего в музыке, а просто любителя, нет тех замечаний, которые высказал товарищ Красотов. Меня устраивают и песни и музыка..."*

Княжинская Е.: – *"...Наверное, прав Красотов, говоря о переборе в использовании этого танго, что можно было более требовательно отнестись к этому..."*

Говорухин С.: *"...Здесь многое, что может показаться небрежным, – продумано. Например, танго. Задолго до сценария были задуманы все танго, включая и персонажи. Почему? Потому что танго сейчас самый популярный жанр в музыке. И появление музыки из „Крёстного отца" это не случайность. Есть труднообъяснимый интерес к ритмам 20-30 годов. Поскольку мы решали картину для широкой публики, мы и решили взять танго – танго от начала и до конца" ⁹⁹.*

15.10.1974 – Заключение Художественного Совета и сценарно-редакционной коллегии по фильму "Контрабанда" (на двух плёнках). Автор и режиссёр С. Говорухин.

"...Значительную нагрузку несёт музыкальное оформление картины, сочетающее в себе музыку компилятивную, создающее праздничную атмосферу жизни большого пассажирского судна, и музыку оригинальную („Мотив танго"), несущую детективную нагрузку в фильме и вносящую в эту историю некоторый элемент иронии и игры.

Заслуживают положительной оценки песни в картине (композитор Е. Геворгян, автор текста В. Высоцкий).

К сожалению, не совсем удачно исполнена финальная песня, которая в исполнении мужского голоса звучит несколько жестковато. При окончательном завершении картины вторую песню рекомендуется перезаписать..." ¹⁰⁰

17.10.1974 – Заключение №3/1-2005 Сценарно-редакционной коллегии Государственного Комитета УСССР по художественному фильму "Контрабанда" (на 2-х плёнках) Одесской киностудии. Автор сценария и режиссёр С. Говорухин.

"...Оправдано замечание коллегии студии относительно перетонировки капитана артистом Г. Гаем и перезаписи второй песни. Что касается музыкального решения фильма, то оно требует очень вдумчивой редакции музыки. Первая часть фильма перенасыщена музыкой, которая мешает восприятию смысла картины. Это прежде всего мелодия танго на планах прохода героев (много и громко записано)... Нам кажется неоправ-

⁹⁹ Дело к/к "Контрабанда", Р917 З. Единица хранения 697а. Одесская к/с.

¹⁰⁰ Там же.

данным вторая эстрадная песня (в исполнении эстонской певицы). Первую песню (по возможности) сократить до куплета о проржавленных боках.

Если позволяет монтаж без ущерба для финальной песни, несколько сократить приход корабля и приблизить сцену возвращения экипажа в родной порт...

...В процессе перевода на одну плёнку и окончательного завершения работы над фильмом группа обязана реализовать высказанные замечания" ¹⁰¹.

04.11.1974 – Заключение Художественного Совета и сценарно-редакционной коллегии по фильму "Контрабанда". Автор и режиссёр С. Говорухин.

"...Группа провела работу по выполнению рекомендаций коллегии Госкино УССР, данных при просмотре фильма на двух плёнках... Подверглось редакции музыкальное оформление картины. Перемонтирован и дополнен финал..." ¹⁰²

10.11.1974 – Заключение №3/1 764 по полнометражному художественному фильму "Контрабанда". Автор сценария и режиссёр С. Говорухин. Одесская киностудия.

"...Общей стилистике картины соответствует и её музыкальное решение (композиторы А. Геворгян и Е. Геворгян)".

17.12.1974 – Заключение Художественного Совета и сценарно-редакционной коллегии по фильму "Контрабанда". Автор сценария и режиссёр С. Говорухин.

"...Общей стилистике картины соответствует и музыкальное оформление, сочетающее в себе музыку компилятивную, создающую праздничную атмосферу жизни большого пассажирского судна, и музыку оригинальную „мотив танго“, несущую „детективную“ нагрузку в фильме и вносящую в эту историю некоторый элемент иронии и игры.

Заслуживают положительной оценки песни в картине (композиторы – А. Геворгян, Е. Геворгян, автор текста – В. Высоцкий)" ¹⁰³.

В качестве дополнения приводим интервью Н.С. Шацкой (Н.Ш.) 17 марта 1989 года Б. Акимову (Б.А.) и В. Тучину (В.Т.) из архива Ю. Гурова, освещающее некоторые обстоятельства и любопытные детали работы актрисы в картине "Контрабанда". Беседа состоялась в ходе подготовительной работы авторов над исследованием "Владимир Высоцкий. Эпизоды творческой судьбы".

В.Т.: – Как получилась эта "Контрабанда"? Как всё началось?

Н.Ш.: – 1974 год. Я помню, что это был юбилей театра [23 апреля]. Это 10 лет театру. Что я помню? Утром – подготовка к юбилею. Это

¹⁰¹ Дело к/к "Контрабанда", Р917 З. Единица хранения 697а. Одесская к/с.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

всякие капуста, свёклы, морковки и так далее. Водки. Очень много всего. Вечером должны приехать гости. Какой спектакль у нас был – я не помню. Встречали гостей. И все мы должны ухаживать за гостями. Всё это черпаки, черпаки... Вина, вина рекой и так далее. Мы сидим, по-моему, до утра. И потом меня провожают утром или в ночь во сколько, я не помню, на эту съёмку. То есть, я не спаятая, страшная, дикая. Мы должны были петь Володю [Высоцкого], его песни.

Б.А.: – То есть, не сниматься?

Н.Ш.: – Как раз сниматься. Я, как актриса, которая поёт в этом фильме. А до этого мне говорили: "Вы споёте вот эту песню". По-моему, даже Говорухин приезжал.

Б.А.: – Высоцкий раньше договорился об этих песнях?

Н.Ш.: – Угу, он специально написал. Высоцкий, по-моему, до этого договорился с Говорухиным. К этой дате они были готовы. Мы разучили, пришли в Дом звукозаписи. Спели.

В.Т.: – Здесь?

Н.Ш.: – У нас в Москве мы записывали, здесь. У меня даже есть эта запись. Мы должны были с Володей спеть одну песню "Жили-были на море...", а вторую песню должен был петь Володя. И мы записали первую песню, сначала его, потом меня одну. Потом вдвоём. Вдвоём там что-то не получалось. Один был вариант, второй вариант, а третий – хороший. Потом он должен был записать вторую песню "Сначала было слово..." И я не понимаю, каким образом, но Володя втянул в запись и меня. "Нина, давай споём вдвоём!" – "Но я же не знаю, Володя..." А мы у Геворкяна, композитора, дома разучивали [*первую песню*] один день. Сначала, до записи, естественно. Значит, один день мы посидели у Геворкяна и пошли в студию, записываться. В студии он говорит: "Давай и вторую песню вместе". – "Ну, Володя, как? Я не знаю ни мотива, ни слов, ничего..." – "Ну, Господи, ты музыкальный человек, ты кончала... Давай, вдвоём! Сейчас, тем более быстро. Вот здесь сидит композитор. Давай, бери ноты". Он даёт ноты, я подошла. Володя мне напел. Сыграли один раз, второй... И опять же – один дубль, второй... Третий вошёл в картину

В.Т.: – Вы же снялись на пароходе?

Н.Ш.: – Съёмки были не на пароходе, а в павильоне. А Володя уехал, по-моему, с Мариной в круиз. И он не снимался. 23-го я поехала на съёмку после юбилея. Снимали 24-го апреля. Запись была раньше, репетиция у Геворкяна – ещё раньше. Когда это было по датам – не помню. Поговорите с Геворкяном, он вам точно скажет.

(В интервью не приводятся оговорки Н. Шацкой и реплики, подаваемые в ходе беседы).

Комментарий

Рассматривая приведенную хронологию однозначно можно сделать выводы:

1. Две песни (танго) для к/к "Контрабанда" были записаны 29 марта 1974 года. Третья песня о море (моряках), которая требовалась для усиления морского колорита, о которой неоднократно шла речь при обсуждении картины на студии и которая была заказана режиссёром и автором сценария, так и не была написана В. Высоцким для этого фильма. Возможно, сказалась аллергия на морскую тематику, появившаяся у Владимира после неудачи 1973 года с песнями для фильма "Морские ворота". К морским песням В.В. вернулся только летом 1976 года по просьбе С. Говорухина для кинофильма "Ветер надежды". В последующие годы В. Высоцкий не обращался к песням на морские темы.

2. На съёмки в Одессу сцены в ресторане Н. Шацкая летала в апреле и мае 1974 года после записи фонограммы песен, на пере-съёмки, по телеграмме студии – в августе(?) или осенью.

3. Кажущаяся нелогичность появления белого автографа песни *"Сначала было слово печали и тоски..."* на бланке отеля "SV. Stefan", где В.В. проживал с 15 по 24 августа 1974 года (после того, как была сделана фонограмма, текст отправлен на студию для утверждения и произошло утверждение 5-го августа), легко объясняется желанием Владимира переписать набело окончательную редакцию стиха с черновиков – у поэта появилось свободное время, чтобы отдохнуть и отрешиться от московской суеты во время кратковременной работы над к/ф "Единственная дорога" в Югославии.

Это исследование ещё раз подтверждает то немаловажное обстоятельство, что приводимые рядом исследователей, в том числе и очень известных, факты участия В.С. Высоцкого в кинофильмах, не базирующиеся на изучении дел киностудий по конкретным фильмам, а также на других источниках, грешат дилетантизмом и приводят к затемнению подлинной картины работы поэта и актёра, а в конечном итоге – к искажению биографии. Гораздо более важен "Высоцкий и его кино", основанные на документальных свидетельствах реального участия В.В. в кинопроцессе, будь это главная роль, эпизод или запись песни с соответствующими комментариями.

От редакции:

Хотелось бы обсудить гипотезу автора заметок о несостоявшейся 3-й песне.

То, что в марте 1973-го Н. Шацкая с В. Высоцким записали 2 песни, взято из её дневника (о котором, кстати, она почему-то даже словом не упоминает в довольно продолжительном по времени интервью 1989 года В. Тучину и Б. Акимову), и это единственное подобное воспоминание. Да и оно составлено так, что совершенно спокойно может быть результатом более позднего – поправленного, например, перед изданием книги в АСТ, – варианта. Изначально могло быть – "записали с Высоцким песню" или "записали 2 дубля песни", а готовя книгу для издательства, Н.Ш., точно помня о 2-х песнях, внесла изменение... ("...В общем, все были довольны. Вторую песню „Сначала было слово“ Володя должен был петь один, но передумал и предложил эту песню опять спеть со мной: Короче, и эту песню мы записали")

В каталоге песен к фильму эта запись с некоторых пор датируется не 29.03.1974, а 02.09.1974¹⁰⁴, причём вторая песня записана и дуэтом, и по отдельности каждым из исполнителей. Вероятный вариант, что запись делалась дважды, и правильное было бы датировать её 29.03 и 02.09.1974.

Это объясняет и более поздние, чем у Шацкой, записи у Золотухина ("она хорошо... песню записала..."), и обсуждения в студии, где предложено написать вторую песню о моряках, и письма В.В. в июне-июле 1974 года к Говорухину, в первом из которых В.В. обещает написать таким образом вторую песню, а во втором спрашивает – получил ли Говорухин песню про острова-корабли... А ведь это именно "Сначала было слово..."

И на бланке "Сан Стефана" совсем не беловик песни, переписанный В.В., а как раз черновой вариант со множеством исправлений.

Совершенно точно обе песни писались в разное время. Оттого-то "Жили-были на море..." прорабатывается в блокноте "в гордом одиночестве". И совсем в другом ключе ведётся работа над "Сначала было слово..."

То есть – более вероятно, что вторую песню В.В. сочинил летом, записали её с Шацкой в сентябре, и не было у В.В. никакой аллергии на морскую тематику (с 74 по 76 у него и без моря хватало тем, в т.ч. к песням для кино и театра, чтоб не вспоминать морскую тематику. У морских песен как раз нет такой уж сквозной ежегодной "обязаловки" в написании...).

Наконец, в недавней телефонной беседе с Ниной Сергеевной (в первой декаде октября 2016 года) она повторила, что обе песни записали сразу, но... Из нюансов: сообщила, будто прекрасно помнит, что на запись шли довольно легко одеты. Отметим, что температура в Москве 29 марта 1974 года была 3-5 градусов, а 2 сентября того же года – 13-16 градусов тепла. К слову, по телефону она наизусть легко воспроизвела текст "Жили-были на море..."

Отметим также, что вопрос обсуждался на форуме "Владимир Высоцкий. Творчество и судьба"¹⁰⁵. Может, читателям есть что добавить?

¹⁰⁴ "Электронный каталог ВВ" <http://vv.uka.ru/km/rus/page/index.html>, 1974 год, 00_0418 – Москва, ЦСДФ, Запись песен для к/ф "Контрабанда", 02 сентября 1974 года

¹⁰⁵ <http://vysotsky.ws/index.php?showtopic=250&st=1020>

Григорий Розенберг (Израиль)

Концерты Высоцкого в Калининграде

Концерты Высоцкого в Калининграде проходили с 18 по 22 июня. Билетов – понятно! – простым людям достать было непросто.

И, как ни странно, билеты раздобыл не я, работавший в Светлогорском горисполкоме, а мой брат, работавший в Калининградском гражданпроекте. Оказалось, что у них там билеты распределались, а у нас вот почему-то нет. Мало того, брату удалось взять ещё и на меня с женой тоже.

Мы договорились встретиться у кинотеатра "Россия" перед началом концерта.

Программа у Высоцкого была насыщенной. Он выступал на двух площадках в день. Выступал вместе с ансамблем "Земляне". (Потом я читал, что был ещё и джаз-оркестр "Диапазон", но на нашем концерте его не было).

Сначала на сцене появлялись "Земляне", а уж после них – он. Это был организационный трюк для экономии времени.

То есть, пока Высоцкий заканчивал концерт в одном зале (в кинотеатре "Россия", например), "Земляне" играли в другом (например, в спорткомплексе "Юность"), давая возможность Высоцкому, пока они работают, добраться до этого второго. Потом Высоцкий начинал концерт в "Юности", а "Земляне" уже неслись в "Россию" и там работали, пока снова не появится главный, ради которого все залы битком. И так далее.

То есть, получается (я не проверял), что у него было не меньше четырёх-пяти концертов в день. Это при его-то самоотдаче.

Уважаемый товарищ _____	
Кинотеатр «РОССИЯ» приглашает Вас на концерт	
<i>В. Высоцкий</i>	
который состоится «18 июня» 1980 г.	
Ряд <i>3-4</i>	место <i>10а</i>
Начало в <i>18:30</i> часов.	
Тел. «К. П.» Зах. 18665, ТИП _____	

Дата на наших билетах была 18 июня 1980 года. Первый день гастролей. Время – 20:00.

Билеты были у брата, мы их не видели, а брат и сам почему-то на время не посмотрел. Нам сказал по телефону то, что сказали ему распространители. Он просил на 18:00,

они кивнули, выдали ему билеты, а он сунул их в карман, не проверяя.

Ну, мы и явились к 18:00... Билетёрша нас пускать, разумеется, не захотела, а я кинулся искать администратора. Не понимаю как, но нашёл. Объяснил, что приехал со всей семьёй специально из Светлогорска, что путаница была у тех, кто продавал билеты.

Не знаю почему, но тот вдруг сдался. Сказал, что если мы согласны на то, что он раскидает нас по залу на свободные места (что мы

не будем сидеть одной компактной группой), то он рассадит нас сейчас. И выписал контрамарки. В виде пригласительных кинотеатра.

Одно из свободных мест оказалось во втором ряду по центру. Вся моя семья единодушно решила, что это место должен занять я.

Первый ряд, конечно, занимало городское начальство (поэтому и думаю, что этот концерт был всё же первым в этих гастролях). А вот кто сидел со мной во втором, я мог только предполагать. Женщины были обвешаны украшениями, мужчины сидели с таким видом, будто всё, что на сцене, их не касалось.

Ведущий вечера объявил "Землян", а потом ликующе добавил:

– А в конце их выступления вас ждёт сюрприз!

Я подумал, что все пришли на концерт Высоцкого, о каком же сюрпризе речь? Может, какая-нибудь сценическая мистификация? Может, Высоцкий переоделся кем-то из "Землян", а потом сорвёт маску? Фигня, конечно, но состояние было таким празднично напращенным, что тут же сам себе простил этот бред.

Ну, дальше всё шло, как положено. "Земля в иллюминаторе". Прожектора, электрогитары, позы, громкая музыка.

Я ждал.

Наконец, под вежливые аплодисменты "Земляне" ушли (поехали выступать в "Юность"), а ведущий, лучась и светясь, объявил:

– У нас в гостях...

Дальше всё потонуло в грохоте оваций. На сцене появился Высоцкий.

Возможно, из-за шапки волос, из-за крупной по отношению к росту головы он показался мне смахивающим на артиста Линькова. Такая была первая ассоциация.

Соседка справа, интересная такая (вся в золоте) молодая дама вдруг схватила меня за локоть обеими руками и страстно зашептала:

– Смотрите, ну смотрите же! Живой миллионер!

Мне показалось, что это какая-то уж слишком карикатурная прямолинейность. Как будто ходульный антимещанский персонаж из журнала "Крокодил". Я посмотрел, не прикалывается ли она... Она сияла.

И дальше, всякий раз, когда Высоцкий говорил о чём-то или о ком-то знаменитом, она хватала меня за локоть.

Я деликатно выгащил руку из её хватки и попросил всё же сосредоточиться на Высоцком. И не мешать мне. Но она каждый раз, если что-то не разобрала, не поняла или не поверила, опять хватала и допрашивала. Я уж стал оглядываться, куда бы пересестись, и столкнулся взглядом с братом, который сидел в двух рядах от меня и насмешливо улыбался, понимая ситуацию. Свободных мест, разумеется, не было.

Высоцкий построил вечер традиционно. Его рассказы о театре, о друзьях, о Большом Каретном, о фильмах я уже знал наизусть из многочисленных записей его концертов. Но смотреть на него вживую было здорово. То ли это был такой гипнотический кураж, то ли филигранная актёрская техника, но я, слушая уже сто раз слышанное, был уверен, что вот сейчас в этот момент он импровизирует. Ничего заученного. Тысячи интонационных оттенков, заинтересованное глядение в лицо залу – ну вот же оно, рождается всё прямо тут и сейчас.

(Как же плоско и одномерно выглядят сегодня все попытки подражать, исполнять, "обогащать"!)

Новых для меня песен тоже не было, кроме почему-то неизвестной мне тогда Канатчиковой дачи...

Моя соседка смеялась так, что я понял: она всё это слышит впервые.

Когда же он запел "В ресторане по стенкам...", она вдруг огорошила меня неожиданной осведомленностью. Вцепилась в локоть, навалилась на плечо и зашептала в ухо:

– Он куплеты переставил! Вы видите, он зачем-то куплеты переставил.

Я покровительственно улыбнулся и шепнул ей, что когда он закончит, он скажет, что вот, мол, люди заметили, что я переставил куплеты. Но песня моя, чего хочу, то и делаю.

Это была его известная реприза по записям с других концертов.

Высоцкий допел песню, завершив ее строкой "Никогда ты не будешь майором!"

Потом улыбнулся и выразительно кивнув в мою сторону сказал:

– Вот тут молодой человек сказал своей девушке, что я куплеты переставил. Ну, так это моя песня – чего хочу, то и делаю.

Сказал таким тоном, будто весь зал с ним заодно, и только я один такой вот зануда. Зал оживился, захлопал.

А соседка стала приставать, откуда я знал, что он так скажет. Нет, ну откуда? Вы с ним знакомы? Он же миллионер!

Я сам не был на других калининградских концертах, но знакомые рассказали мне, что на последнем из них он вышел без гитары. Рассказывали об этом по-разному. Кто видел сам, а кто пересказывал, я тогда определить не мог.

Человек, который был на этом концерте, и которому я по сей день доверяю, рассказал, что после того, как Высоцкий объявил, что петь не будет, а расскажет о театре, почитает монологи из спектаклей, почитает свои стихи, которые не поёт, началась жуткая стыдуха. Сначала зал встретил это угрюмым молчанием. Потом пошли хамские записки. А потом раздались пьяные выкрики. Зал топал и орал:

– Кончай трепаться! Бери гитару, давай пой!

И Высоцкий, разведя руками, ушёл со сцены.

Не знаю, насколько это всё точно и достоверно. Я сталкивался с разными, несовпадающими версиями очевидцев. Но если всё было именно так, то это, на мой взгляд, говорит о нас многое. Особенно, если понимать, что это всё было за месяц до смерти.

Не верю я в массовую любовь и массовое понимание.

(Через несколько лет после его смерти я с друзьями оформлял интерьер строящегося банкетного зала для союзного начальства. Был аврал, каменщики, штукатуры трудились параллельно с нами. Я врубил Высоцкого и все работающие слушали, трудились и смеялись. Работе это не мешало.

Но вот пошла в записи песня "Кто-то высмотрел плод", потом "Истоста ящерицей"... Штукатуры прекратили работать, оглянулись на меня. А один из них сказал:

– Слышь, ты, это... Вырубай эту мульку, чего тут нудить. Давай обратно смешное!

И я вспомнил тот концерт...

И сегодня, глядя по телику на концерты его памяти, тоже вспоминаю).

Но на нашем концерте всё шло хорошо. Он пел, зал хохотал, хлопал. Или затихал, слушал внимательно. И Высоцкий был на подъёме. Говорил много, рассказывал интересные подробности.

А я разглядывал его. Со второго ряда было видно, что он какой-то набрякший что ли. И лицо одутловатое, и пальцы... Особенно меня зацепил вид его пальцев: опухшие, будто даже плохо сгибались. Сейчас я думаю, что, может, это память задним числом фантазирует. Тогда ведь я не знал, что ему осталось так мало жить. Может, сегодня воображение дополняет память каким-то деталями, признаками сердечной недостаточности. Но когда после его смерти – на видео, с Ленинградской записи, – увидел его пальцы, показанные крупным планом, я всё-таки вспомнил своё тогдашнее впечатление. Пальцы на плёнке были именно такими, какими я их запомнил по Калининграду.

На следующий день моего брата спрашивали в его Гражданпроекте:

– Ну, как было? Новые песни были? А что он рассказывал? Что вообще говорил?

Мой брат ответил им в своей обычной манере:

– Он много говорил о театре, о себе и немножко о моём брате...

Влад Ржевский (Калининград)**Высоцкий без ретуши**¹⁰⁶

Калининградские штрихи к портрету юбиляра.

Так уж вышло, что в "мемориале Владимира Высоцкого" Калининград занимает особое место. Порой даже можно услышать, что у нас его "затравили", "добили". А как было на самом деле?

Секретный визит

Говоря о Высоцком в Калининграде, обычно вспоминают только гастролы у нас в 1980 году, ставшие для него последними и закончившиеся со скандалом.

Менее известен другой его визит – в октябре 1969-го.

Тогда в Калининград Высоцкого привезли друзья, чтобы местные специалисты вывели его из запоя. Якобы им очень рекомендовали нашу психиатрическую больницу.

Лечащим врачом был Валерий Лободин. Когда в середине 90-х этот эпизод из биографии Высоцкого стал вдруг достоянием общест-венности, он тут же оброс массой неточностей. И Валерий Иванович специально приходил в нашу редакцию, чтобы расставить все точки над "i". Причём даже приносил с собой историю болезни.

По словам Лободина, Высоцкий должен был провести "на Невского" не менее месяца. Но его хватило всего на три дня. Неожиданно, не мотивируя, отказался от лечения.

Задерживать пациента не имели права, всё ж на добровольной основе. И в тот же день, 23 октября 1969-го, Высоцкий покинул Калининград.

Концертов в больнице он не давал. Что, впрочем, неудивительно – в том состоянии ему было не до песен...

На грани срыва

Когда в июне 1980-го у нас начали продавать билеты на концерты Высоцкого, до смерти ему, как мы теперь знаем, оставалось чуть больше месяца. С каждым днём он чувствовал себя всё хуже. Окончательное "добро" на концерты в Калининграде дал лишь накануне. "Я тогда уже собирался отменять гастролы", – вспоминал Владимир Конторов, один из организаторов.

Высоцкий очень нуждался в деньгах, ему надо было расплачиваться с долгами. Так что в период с 18 по 22 июня помимо изначально запланированных двадцати выступлений (что уже явный перебор) он согласился дать ещё два дополнительных концерта. Кстати, за те

¹⁰⁶ "Калининградская правда", 25.01.2013.

гастроли Владимир Семёнович в итоге "чистыми" получил 781 рубль 26 копеек. То есть за пять дней – почти восемь сотен. Месячная зарплата пресловутого инженера тогда была, как известно, 120 "рз".

Только не стоит всё сводить к желанию заработать побольше. Высоцкий любил общение с публикой, живой контакт. Кроме того, в тогдашнем состоянии ему было важно выйти на сцену, доказать самому себе, что он по-прежнему может "держаться за лавры".

Жизнь на игле

Он прилетел 18 июня в 10.40. До первого концерта оставалось всего три часа. Во время переезда из аэропорта в гостиницу "Калининград" был мрачен и неразговорчив. Ему уже требовался "допинг"...

Из песни слова не выкинешь. В последние годы своей жизни Высоцкий пристрастился к наркотикам. Вот и к нам он согласился приехать с условием, что ему будут обеспечены "лекарства".

Требовалось их много. В негласной операции по поставке наркотиков было задействовано сразу несколько медучреждений. Приходилось в этом участвовать и случайным людям.

Зоя Карпова работала тогда в гостинице "Калининград" администратором. Заселившись в номер 312, трёхкомнатный люкс на третьем этаже, Высоцкий вскоре позвонил "на стойку", попросив зайти к нему.

Зоя Петровна поднялась в номер. Постоялец попросил срочно достать какое-то лекарство. Выглядел плохо, был нервным.

Взяв записку с названием лекарства, администратор побежала к своему начальству. Мол, такая вот необычная просьба, что делать? Поразмыслив, директор гостиницы Константин Ежов позвонил в госпиталь, попросив выручить. После чего отправил туда Карпову, дав ей свою машину с шофёром.

Вернулась, вручила Высоцкому то, что ему так требовалось. Тот торопливо поблагодарил и, даже не дождавшись, пока женщина выйдет, сделал себе укол в ногу.

– Что ж это за волшебное лекарство такое? – не удержавшись, спросила Зоя Петровна.

Но в ответ услышала лишь негромкое:

– Жить, жить, жить надо, жить хочу...

Между "Россией" и "Юностью"

Итак, с одной стороны – наркотики. А с другой – совершенно дикий гастрольный график. "Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!" Да где там...

Самыми напряжёнными выдались 18 и 19 июня. В те дни было по пять (!) выступлений. Четыре – в кинотеатре "Россия" и одно – во Дворце спорта "Юность". Причём после трёх плановых концертов в кинотеатре Высоцкого быстро везли на дополнительный в "Юность". А после выступления во Дворце спорта его срочно доставляли в "Россию", где ждал ещё один концерт...

В одиночку везде успеть Высоцкий не смог бы ни при каких "лекарствах". Однако не зря же в гастролях с ним участвовали также вокально-инструментальный ансамбль "Земляне" и джазовый коллектив "Диапазон". Пока Владимир Семёнович выступал в "Юности", на сцене в "России" работали его "согастрольники". Они же "грели зал" во Дворце спорта, пока Высоцкого везли туда после третьего концерта в кинотеатре.

Организаторы концертов были готовы организовать и отдых. Скажем, ночной пикник на Куршской косе с видом на море. Мечта! Но при таком потогонном графике не оставалось у Высоцкого ни сил, ни времени на "культурную программу". Так что ночи он проводил в гостиничном номере. Долго не мог уснуть, спал плохо.

Пощёчина из зала

22 июня, на предпоследнем концерте, у него стал пропадать голос. С трудом дотянув, он сказал, что последнее выступление надо отменять. Однако потом всё же передумал.

Последний концерт был в "Юности". Высоцкий вышел без гитары, сказал, что петь уже не может, и предложил рассказать о своей работе в театре и кино, о том, как пишет песни, об интересных людях, которых ему повезло встретить на жизненном пути. "Согласны?" В ответ – крики "Конечно!", аплодисменты.

И вот – очередная записка из зала. Обычно он сразу зачитывал то, что ему писали. А тут растерянно замолчал.

– Читать? – наконец спросил он у публики.

– Читать, читать! – послышалось в ответ.

– "Хватит трепаться, пой!"

В зале – немая сцена. А Высоцкий всё так же растерянно стоял какое-то время, глядя перед собой невидящими глазами, после чего повернулся и ушёл. Вслед ему откуда-то с задних рядов начали свистеть, раздались оскорбительные выкрики...

Сомнительные лавры автора записки потом примерила на себя супруга одного из местных театральных деятелей. Некоторых ведь устраивает любая слава, хоть Геростратова. Дама эта не раз с удовольствием рассказывала в компаниях о своём "подвиге". Рассуждала она так: "Уплочено" было за песни? Значит, пой! А то ишь, возомнил о себе.

В общем, поставила зарвавшегося гастролёра на место...

Не снимать и не записывать!

Вскоре после тех гастролей (Высоцкий ещё был жив) в Калининграде состоялся пленум Балтийского райкома КПСС по хозяйственным вопросам. В числе прочих ответственных товарищей там был представитель областного телерадиокомитета. И во время дебатов его кто-то спросил из зала: "Почему Высоцкому не дали выступить по местному ТВ?" А тот ответил: это, мол, мы не разрешили. Потому что он – антисоветчик и вообще нехороший, "низкого морального уровня" человек.

А вот что рассказал Станислав Свиридов – доцент кафедры истории русской литературы БФУ имени Канта, исследователь творчества Высоцкого:

– Во время поисков записей тех калининградских концертов знающие люди мне не раз объясняли, что профессиональной записи не было и быть не могло. И действительно, все известные фонограммы выступлений Высоцкого у нас сделаны из зала на любительские магнитофоны. Говорили, что записать его официально – с режиссёрского пульта или для СМИ – тогда не разрешали, потому что было соответствующее "распоряжение". Но чьё именно, мне неизвестно...

Есть такая улица

Теперь на стене "Юности" висит мемориальная доска в память о том последнем концерте Высоцкого в Калининграде. С ней тоже не обошлось без "нюансов". Доску благополучно повесили, а торжественного открытия всё нет и нет. Автор (скульптор Михаил Дуниман) умер, так и не дождавшись презентации своей работы... Открыли её лишь спустя ещё три месяца, в ноябре 1995-го. И церемония была более чем скромной.

Ещё в Калининграде появилась улица Высоцкого. Место, правда, для неё определили на отшибе – в конце улицы Горького.

И найти её там непросто. Дома на ней частные, строят их по индивидуальным проектам. И таблички с названием улицы разные. Есть просто, без затей: "Ул. Высоцкого". А есть и "Ул. В.С. Высоцкого". Видимо, написание зависит от степени уважения к памяти того, в чью честь названа улица.

С калининградским памятником Высоцкому тоже связана мутная история. Сперва за его создание взялись супруги Людмила Богатова и Олег Сальников – по велению души и по просьбе общественной организации "Владимир Высоцкий в Калининграде". Ещё 1 ноября 2002-го состоялась презентация трёхметровой гипсовой модели. Вскоре гипс должна была сменить бронза. Но время шло, а дело не двигалось.

И вдруг весной 2006-го стало известно, что в День города долгожданный памятник будет открыт. Только он почему-то был уже другой. А имя нового автора скрывалось...

Памятник Высоцкому в нашем Центральном парке вызывает смешки даже у тех, кто далёк от искусств. Автор – Бахтияр Саипов. Одно время он работал форматером-увеличителем у Сальникова и Богатовой. Но, по их словам, было видно, что сей технический работник считает себя способным также и на творчество. Как получилось, что в последний момент его "шедевр" оттеснил действительно стоящую работу, история до сих пор умалчивает.

Вместо послесловия

Сегодня – 75 лет со дня рождения Высоцкого. Сколько у нас других ярких фигур забыто, сброшено с парохода современности. А вот к нему интерес не угасает. На радио звучат его песни. Выходят новые статьи, книги, фильмы, посвящённые ему. В честь него называют улицы, устанавливают мемориальные доски и памятники.

Хочется верить, что больше у нас уже не будет казусов, связанных с именем Высоцкого. Надеюсь, со временем заменим и памятник на что-то более достойное.

И ещё. В "Списке книг личной библиотеки В.С. Высоцкого" под предпоследним, 425-м номером – "Капитанская дочка" Пушкина.

№ 426 – томик стихотворений всё того же Александра Сергеевича, произведения которого Высоцкий так любил. А подарили ему эти две книги калининградские ребята, выпускники школы № 49 1980 года.

Так что домой Владимир Семёнович вёз тогда не только осадок от последнего концерта...

Елена Харламова (Москва)

Отец был бы с народом¹⁰⁷

Быть представителем известной фамилии – значит привлекать к себе внимание и всегда находиться под прицелами фотокамер. Наш гость Никита Высоцкий рассказал о том, каково это – быть похожим на Высоцкого.

"Идея мне понравилась..."

– "Дорога поперёк судьбы" – так называется ваша концертная программа, посвящённая Владимиру Высоцкому. Как она возникла?

– Это, скорее, даже не концерт, а спектакль, совместный проект театра Камбуровой и музея Высоцкого. Интересная композиция из стихов и песен Владимира Семёновича. Как это будет выглядеть, описать крайне сложно, надо видеть. Для меня важно, что здесь изначально было желание сделать не хитовую программу, а именно поэтический спектакль. Меня пригласили – мы попробовали – мне понравилось – я согласился. Довольно долго, года два-три, мы шли к этому проекту, в итоге он получился совсем не коммерческим. И играем мы его крайне редко – не чаще раза в квартал. Но он мне интересен, и я готов в нем участвовать.

– Есть ли у вас варианты совместных выступлений с другими бардами и музыкантами?

– Я довольно редко принимаю участие в различных мероприятиях. Хотя когда мне на днях позвонили с Грушинского фестиваля и пригласили приехать, я согласился. Вот Гарик Сукачёв предложил поучаствовать в своей программе, и я тоже пообещал. Нужен ли Гарику именно я? Хм: Думаю, и Камбурова могла бы найти человека, который не хуже меня воплотил бы её идеи. Но ей было важно, чтобы в программе участвовал именно сын Владимира Семёновича.

Если вижу, что проекты нуждаются конкретно во мне, готов соглашаться. Но так как это для меня не кусок хлеба, выбираю лишь те, которые мне интересны.

– "Дорога поперек судьбы". Эта строчка из песни отца подходит и к вашей жизни?

– Поперёк судьбы... Временами – да. Иногда мы прокладываем дорогу, которая не совпадает с судьбой. Но если бы мы чувствовали своё предназначение, свою судьбу, наверное, делали бы гораздо меньше ошибок. Или, наоборот, совершали бы их очень много, сопротивляясь жизни, которая предначертана.

"...намету себе на колобка"

– Если позволите, прицеплюсь к фразе о "куске хлеба". Понятно, что в концертах вы участвуете в основном для души. А что является вашим основным заработком?

¹⁰⁷ Газета для пассажира "Стрела" от 3 июня 2016 г.

– У меня много занятий. Что основное? Сложно выбрать: я преподаю, являюсь директором музея, временами что-то делаю для кино. Выполняю работу – театральную, постановочную. Недавно помогал молодому театру, который только что организовался. Пишу сценарии. Берусь за всё, на что хватает времени и сил.

А что касается "куска хлеба"... так он у всех стал потоньше. Но я не так, так эдак по сусекам поскребу и намету себе на колобка.

– *Вы сказали, что вас позвали на Грушинский фестиваль. Понятно, что сейчас бардовская песня гораздо менее популярна, чем 30-40 лет назад. Но есть ли среди молодых бардов по-настоящему талантливые? И если да, почему их не слышно?*

– Это сложный вопрос. Иногда в творческой среде случаются взрывы пассионарной активности. Но по большому счёту это редкость. Были периоды, которые условно можно назвать временем Высоцкого и временем Окуджавы. Но они были не правилом, а, скорее, исключением. Взрыв! Второго такого можно и не дожидаться.

Я не думаю, что существуют какие-то законы, объединяющие подобные взрывы с некой экономической или политической ситуацией в стране. Лично я не вижу подобной зависимости, хотя многие любят об этом порассуждать.

Да, я согласен, что нынешнее состояние бардовской песни и то, что происходило 30-40 лет назад, – небо и земля. На фестивалях я очень часто вижу людей, которые поют чужие произведения. Да, у них хорошие голоса, отменные аранжировки, отличное владение инструментом, но песни не дело их жизни. Пишут они, как правило, мало, а если и занимаются этим, то чувствуется явная вторичность:

Но, тем не менее, есть люди, увлечённые жанром, которые при этом ещё и интересны. Я в очень хороших отношениях с Олегом Митяевым – он востребованный и талантливый человек.

Когда в какой-то области появляется много талантливых людей, современникам кажется, что так будет всегда. Вот был в восьмидесятые золотой век рока, когда одновременно пели Башлачёв, Гребенщиков, Бутусов, Цой и Шевчук. Тогда казалось, что это вечно и по-другому не будет. Мол, музыкантов много, все они талантливы, нужно только дать им возможность. Дали. И что? Новых имён с периода расцвета практически не появилось. Разве что Земфира и "Мумий Тролль". И то их уже сложно назвать новыми.

Поэтому если сейчас "взорвётся" где-нибудь в другом месте, это надо ценить и бережно относиться к творцам. Очень-очень бережно. Чтобы, когда всё закончится, сохранить плоды для тех людей, которые подобной вспышки не застанут.

Я убеждён, что Высоцкий для многих современников – это не просто история, это музыкант, актуальный и на сегодняшний день. Спектакли, которые мы играем, ещё одно тому подтверждение. Он нужен, он звучит.

"Интерес к творчеству отца – волнообразный"

– *А молодёжь знает Высоцкого? Я имею в виду не тех, кто приезжает на Грузинский фестиваль, а среднестатистических двадцатилетних ребят.*

– Я часто сталкиваюсь с молодыми людьми, которые хорошо знакомы с папиным творчеством. Для них он не две-три захитованные композиции, звучащие по радио, а целый музыкальный пласт. Но опять же я существую внутри темы, поэтому, возможно, вокруг меня таких молодых людей несколько больше, чем в среднем по стране.

Что касается интереса, то мой опыт показывает, что он волнообразный. Я не раз замечал, что тяга к творчеству Владимира Семёновича вдруг резко падает, а потом внезапно, без особых причин, вновь поднимается.

Мой барометр – это могила на кладбище. Бывает, что на ней не очень много цветов, а иногда в обычный день придёшь, глянешь, а их море – надо убирать, потому что уже могилы не видно.

– *Ваш фестиваль "Своя колея" существует уже много лет. Но раньше он выглядел по-другому: вы вручали награды людям, совершившим какой-то подвиг или просто идущим по жизни своей, но важной для общества колеей, а известные певцы исполняли песни Высоцкого. Сейчас на экране остались только песни. Почему?*

– Этот вопрос надо адресовать Первому каналу. У "Своей колеи" очень высокие рейтинги, я ценю это и благодарен телевидению. Мы уже много лет создаём этот совместный проект, в следующем году у него будет двадцатый показ.

Я тоже считаю, что раньше фестиваль смотрелся более сбалансированно. Но телевидение бьётся за рейтинг и ему виднее: Когда награждений было больше, этим проектом интересовалось множество журналистов, в том числе и радионных, а теперь все относится к фестивалю как к программе исключительно Первого канала.

И пусть некоторые считают, что награждение может уйти и на второй план, но для меня оно как было, так и остаётся крайне важной темой. Для меня герои ценны, как ценна и эта премия сама по себе. На мой взгляд, надо подробнее рассказывать о людях, внятнее доносить до зрителей их истории, а не просто упоминать о подвиге. По разным причинам проводить этот фестиваль с каждым годом всё сложнее, но пока есть силы, я буду им заниматься.

"Я на себя самого очень похож"

– *В вашей фильмографии более двадцати фильмов. Но при этом совсем нет главных ролей. Существует ли у вас как у профессионального актёра роль-мечта?*

– Уже нет. Я занимаюсь музеем, сохранением памяти отца, а роли: Нет, о каких-то особенных не мечтаю.

*– Известная фамилия вам больше помогает или мешает жить?
И что обычно говорят люди при знакомстве, услышав её?*

– Бывает, что фамилия катится впереди тебя – и это помогает. А бывает, люди ждут от тебя, что ты запоешь, напишешь или скажешь что-то, как Жеглов. Типа: "Вор должен сидеть в тюрьме". Они ждут того, что мне не свойственно. Это мешает и в общении, и в обществе. Многие надеются, что я буду вести себя, как отец, и потом даже не скрывают разочарования, что встретили не Владимира Высоцкого, а всего лишь его сына. Но мне 51 год, я с этим живу.

И всегда сталкивался с тем, что ко мне относятся не совсем как ко мне, а как к сыну великого поэта. Я привык. Я это понимаю. И всегда вспоминаю, как однажды познакомился с сыном одного очень известного человека (не буду называть его фамилию) и сказал: "Я вашего отца очень уважаю..." Наверное, парень чувствовал себя так же, как и я, когда мне говорят эту фразу по несколько раз на дню.

Людам свойственно переносить своё отношение к родителям на детей и потом очень удивляться, что дети не совсем такие, как им представлялось.

– А какие черты объединяют вас с отцом?

– У меня двое родителей: мама и папа, и я похож на них примерно одинаково. Считаю, что от отца мне кое-что передалось. Например, отношение к жизни, последовательность, настойчивость.

Свою роль сыграли не только гены – отец как человек, как личность сильно на меня повлиял. И сейчас, после своей смерти, продолжает влиять.

Убеждён, что быть похожим на Высоцкого – это значит быть похожим только на себя самого. Ведь отличительная черта отца – непохожесть на всех. Сколько бы ни искали корней в его манере исполнения, сколько бы ни говорили: "он поёт, как Армстронг!" или "он подражает традиционному якутскому пению" – нет, он сам по себе! И кто хочет быть похожим на Высоцкого, должен не подражать ему, а походить только на себя. Думаю, я на себя самого очень похож.

– Интересно, а чем занимаются другие родственники великого барда – ваши сыновья, ваш брат и его дети?

– Живут. Кто учится, кто работает. Они не публичные люди, поэтому не буду много распространяться на их счёт. Скажу лишь, что все красивые, хорошие ребята, все носят нашу фамилию. Моим сыновьям – одному тридцать, другому двадцать восемь. Растут, скоро будут старше, чем я. (Смеётся.) Племянники у меня тоже есть, и все уже взрослые. У нас с Аркадием на двоих восемь детей, то есть у Владимира Семёновича сейчас восемь внуков.

"Никогда не знаешь, что было бы"

– Вы, несомненно, представляли себе, чем занимался бы Владимир Семёнович, доживи он до сегодняшнего дня.

– Я часто слышу мнения, что отец наверняка был бы в оппозиции. Как я могу прокомментировать? Пусть говорят. Но лично я не спешу с подобными высказываниями: Никогда не знаешь, что было бы, если бы:

Скорее всего, отец не был бы ни с правыми, ни с левыми, а был бы самим собой и занимал бы примерно то же место и в жизни, и в сознании людей, как и 40 лет назад. Был бы с народом, искал бы правду. Но я вижу его товарищей, ровесников, которые придерживаются совершенно полярных взглядов и часто оказываются по разные стороны баррикад. Я затрудняюсь сказать, кого бы из них он поддержал – Губенко или Говорухина.

Он вообще что-то такое о жизни понимал, что выше всех наших противоречий, что людей не ссорит, а, наоборот, объединяет, делает одним народом.

Кстати

"Равнодушно садиться в вагон не могу"

– *Любите ли вы путешествовать по железной дороге?*

– В Петербург я всегда езжу на поезде, чаще "Сапсаном", хотя недавно добирался ночным составом, их тоже очень люблю. Я вообще довольно много перемещаюсь, причём с детства. Я тогда спортом занимался, и мы часто выезжали на соревнования.

– *А каким?*

– Баскетболом. На поездках экономили, и мы в основном перемещались в плацкарте. Я достаточно высокого роста. Помню, как ноги мои торчали в проходе и всем мешали ходить. Для меня дорога – это всегда волнение. Не то что я боюсь ездить или летать, но равнодушно садиться в вагон тоже не могу.

– *Может быть, есть некий талисман, который вы возите с собой?*

– Нет, я не суеверный. Максимум – на дорожку посижу.

Досье

Никита Высоцкий (сын Владимира Высоцкого и Людмилы Абрамовой) родился 8 августа 1964 года в Москве. Родители разошлись в 1968 году, а официально оформили развод в 1970-м. После окончания школы Никита проработал год на заводе. В 1986 году окончил Школу-студию МХАТ (курс Андрея Мягкова).

С 1986-го служил в армии, последние полгода – в Театре Советской армии. В 1986-1988 годах играл в театре "Современник-2". Затем организовал свой театр, который назывался Московский маленький театр. С 1996 года – директор Государственного культурного центра-музея В.С. Высоцкого (ГКЦМ). С 1997-го – учредитель и исполнительный директор Благотворительного фонда Владимира Высоцкого.

Написал сценарий фильма о своём отце "Высоцкий. Спасибо, что живой", который вышел на экраны в 2011 году. С сентября 2012-го преподаёт на кафедре режиссуры и актёрского мастерства во МГУКИ.

Болельщик московского футбольного клуба "Локомотив".

Афиша

5 июня в Театре им. Ленсовета – Елена Камбурова и Никита Высоцкий с программой "Дорога поперёк судьбы" (посвящение Владимиру Высоцкому)

**Марк Цыбульский (США)
Вадим Ткаченко (Украина)**

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ В КИЕВЕ ¹⁰⁸

Первым из известных на сегодняшний день концертов Высоцкого прошёл в ВНИИПКнефтехим. Он состоялся 6 сентября. Рассказывает организатор многих киевских выступлений Высоцкого Игорь Бровин:

"Я работал в НИИ, в „почтовом ящике“, там зал на шестьсот человек. В то время институт носил название УкрНИИгипронефть. У него было отделение на Крещатике, большое помещение на Кудрявском спуске 5, а самый большой корпус располагался по адресу: проспект Паладина, дом 46"¹⁰⁹.

Дополнительную информацию сообщил нам Григорий Рябой, тоже участвовавший в организации этого выступления Высоцкого:

Г.Р.: Я был знаком с человеком по имени Марк Давыдов. Его родители были хорошо знакомы с Высоцким. Он меня спросил: "Ты хочешь, чтобы у вас в институте выступил Высоцкий?" Я сказал: "Ну, конечно, хочу". Марк ему позвонил, я договорился – вот и всё.

М.Ц.: Вы говорили с Высоцким, когда он был ещё в Москве или уже в Киеве на гастролях?

Г.Р.: Кажется, он был ещё в Москве, но я точно не помню, столько лет прошло...

М.Ц.: Как прошёл концерт?

Г.Р.: Ну скажу вам так: из двухсот пятидесяти человек, работавших в то время в институте, был только один который сказал: "Чего?! Ещё деньги платить?!"

Выступал Высоцкий у нас в спортивном зале на первом этаже, зал был забит. Даже ярый коммунист, наш председатель профкома, первым ратовал за то, чтоб этот концерт состоялся. Я должен был к нему обратиться. Надо же было официально продать билеты, чтобы заплатить Высоцкому 250 рублей.

М.Ц.: Значит, билеты были по рублю?

Г.Р.: Да. Высоцкий много пел, у него даже сломалась гитара. Или это на втором концерте она сломалась? Не помню уже.

М.Ц.: Так значит у вас в институте было два выступления Высоцкого?

Г.Р.: Два раза, но в разных местах. Сначала он пел в проектно-отделении, а потом, через пару дней – в научном отделении. Институт располагался в городе, а научное отделение было за городом, в Святошино. На концерте у нас Высоцкого увидели директор

¹⁰⁸ Продолжение. Начало см. в № 24.

¹⁰⁹ Фонограмма беседы М. Цыбульского с И. Бровиным. 4 июня 2007 г.

и замдиректора института. И замдиректора, Гринштейн Владимир Соломонович, сказал: "Высоцкий обязательно должен выступить у нас". И они уже сами с Высоцким договаривались. Там зал в два раза больше, чем у нас, человек на четыреста. В организации второго концерта очень активно участвовал Игорь Бровин.

Потом я приехал к Высоцкому в гостиницу, отдал ему деньги. Он их даже не пересчитывал, я попрощался и ушёл"¹¹⁰.

"Ажиотаж был дикий, – сказал присутствовавший на концерте Владимир Прицкер, – в зале не только что яблоку – иголке упасть было негде. Кто мог из сотрудников, привели своих супругов. Высоцкий очень много пел, потом ему задавали вопросы. Была очень непринуждённая, дружелюбная обстановка"¹¹¹.

Следующим из известных на сегодняшний день выступлений Высоцкого в Киеве был концерт в Доме учёных Института теоретической физики АН УССР, состоявшийся 9 сентября. Об этом выступлении много лет назад писал киевский высококовед Юрий Тхорик:

"Директором института был в то время Н.Н. Боголюбов, проживавший не в Киеве, а в Москве и в институте бывавший редко. Фактически руководил институтом В.П. Шелест, заместитель директора, – сын П.Е. Шелеста, бывшего в то время первым секретарём ЦК КПУ. Собственно говоря, институт был построен „под Шелеста-младшего“...

В.П. Шелест пригласил в институт практически всю группу ТНТ (Театра на Таганке – Авт.) во главе с Ю.П. Любимовым. На встречу были приглашены члены руководства институтов Отделения физики АН УССР, поэтому в конференц-зале присутствовали вовсе не любители творчества В. Высоцкого (во всяком случае, их было мало). В зале были свободные места! – ведь информации о такой встрече не было никакой, и приглашённые получили свои приглашения всего за несколько часов до начала встречи, так что едва хватило времени добраться до института...

Встреча с творческим коллективом ТНТ состояла из двух отделений. В первом отделении – краткий рассказ Ю.П. Любимова о театре, отрывки из спектаклей (особенно запомнились „Павшие и живые“). Затем (без перерыва) второе отделение – В. Золотухин объявляет: „А теперь – наш дорогой Владимир Высоцкий“.

Владимир Семёнович – в короткой красной куртке. Немного словен. Исполнил 7 или 8 песен, среди них „О слухах“, „Поездка в город“, „Я не люблю“"¹¹².

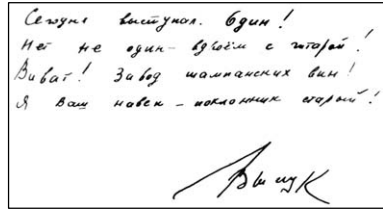
13 сентября состоялся концерт на Заводе шампанских вин (ул. Сырецкая, д. 27). После концерта Высоцкий оставил в книге отзывов экспромт:

¹¹⁰ Фонограмма беседы М. Цыбульского с Г. Рябым 25 апреля 2007 г.

¹¹¹ Фонограмма беседы М. Цыбульского с В. Прицкером 30 января 2007 г.

¹¹² Тхорик Ю. "Об одном малоизвестном публичном выступлении В.С. Высоцкого" // ж. "Вагант", Москва. 1991 г. № 10. С. 16.

**Сегодня выступал. Один!
Нет не один – вдвоём с гитарой!
Виват! Завод шампанских вин!
Я Ваш навек – поклонник старый!**

О самом выступлении рассказала присутствовавшая на концерте Эмилия Вашчук:

"Я в то время о Владимире Высоцком знала немного, но, войдя в клуб, с удивлением обнаружила там необычно большой наплыв публики. Люди сидели не только на стульях, но и на подоконниках, на полу – везде, где только можно было приткнуться. Сцена, как ожерельем, была опоясана готовыми к записи магнитофонами...

И вот на сцену вышел молодой человек некрупного телосложения, русоволосый, с приятными чертами лица. Это был Владимир Высоцкий...

...Когда он пел, было страшно за него: делал он это с таким напряжением, что казалось, вот-вот у него порвутся голосовые связки или разорвётся сердце...

Концерт окончился, публика разошлась, а организаторы концерта стали приглашать Высоцкого в дегустационный зал завода, чтобы он, так сказать, ознакомился с продукцией предприятия. Однако Высоцкий вежливо, но решительно отказался. Подарил мне, как единственной женщине среди сопровождающих, все цветы, которые ему вручили после концерта, распрощался со всеми и уехал"¹¹³.

На следующий день, 14 сентября, Высоцкий дал два концерта. Первый был в Институте электросварки АН УССР им. Патона (ул. Горького, д. 69). Вспоминает Карл Кузьмич-Янчук, работавший в то время начальником связи института:

"После выступления к радистам, записывавшим артиста, прибежала женщина из Московского райкома. Она схватила плёнку с песней „Товарищи учёные“. Попросила отдельную комнату, магнитофон, кричала, что это антисоветчина и бобину нужно уничтожить. Запись забрала с собой, чтобы её прослушали в райкоме. Но песня быстро разошлась по городу. Ведь „правильная“ женщина увидела только один магнитофон „Днепр“, а записывали ребята через усилитель со всех углов зала"¹¹⁴.

Как относиться к данному свидетельству? Как минимум с осторожностью, поскольку оно представляет собой либо апокриф, либо относится к другому выступлению Высоцкого в Институте электросварки. Идея песни действительно родилась у Высоцкого в Киеве, но написана она была позднее, а исполнил её автор впервые лишь в феврале 1972 года.

¹¹³ Рыбальченко Ю. "Высоцкий и Киев" // ж. "Вагант", Москва. 1992 г. С. 5-6.

¹¹⁴ Цвилюховский В. "В Киеве Высоцкого носили на руках, а он ничего не спел о городе" // газ. "Сегодня", Киев. 2002 г. 13 февраля. С. 11.

Зато другая информация от К. Кузьмич-Янчука сомнения не вызывает: во время концерта он снимал Высоцкого на кинокамеру. "Высоцкий, увидев камеру, удивился: „Я борюсь с магнитофонщиками. А вот на кино меня снимают впервые". Я с камерой разместился в первом ряду. Потом снимал на сцене, с трибуны. Жаль, но немецкая плёнка, которую случайно купил, была совсем маленькая. Я сэкономил её, снимал по частям – немножко рассказов и песни. Не был уверен, что из съёмки что-то получится – плёнка высокочувствительная, а в нашем зале не было специального освещения. Повезло"¹¹⁵.

Эта чёрно-белая запись действительно существует. В 2000-е гг она была оцифрована, показана по украинскому телевидению, и теперь её знают все почитатели творчества Высоцкого.

Как рассказал И. Бровин, на концерте в Институте электросварки присутствовал его руководитель академик Борис Патон. Слушал Высоцкого и руководитель другого крупнейшего киевского предприятия – Генеральный конструктор Опытно-конструкторского бюро (ОКБ-153) авиаконструктор Олег Антонов. Концерт в ДК ОКБ состоялся 14 сентября. Зрителей, на нём побывавших, пока обнаружить не удалось, зато очень интересное свидетельство удалось получить от лётчика-испытателя Марины Попович:

"Я помню, как однажды, ещё до нашего знакомства с Володей (М. Попович познакомилась с Высоцким в 1975 г. – Авт.), в Москву приехал Антонов, генеральный конструктор, и говорит: „Марина, отведи меня в тот театр, где играет Высоцкий". Я говорю: „А для чего?" А я тогда как-то настороженно к нему относилась. Говорили, что он любит иностранную девушку – как будто своих мало.

Антонов мне сказал: „Говорят, там в театре есть стена, на которой пишут отзывы о нём. Я тоже хочу свой автограф оставить и написать, что я от него в восторге"¹¹⁶

15 сентября Высоцкий выступал в Институте кибернетики (пр. Академика Глушкова, д. 40). "Когда Высоцкий приехал в Киев на гастроли с театром, я ещё с родителями жил, – рассказал упомянутый выше Марк Давыдов. – Он пришёл и говорит: „Ты знаешь, надо подзаработать немножко денег". Я говорю: „Вова, нет проблем, я тебе устрою выступление". Я работал тогда в Институте кибернетики, устроил концерт у нас и ещё несколько выступлений устроил в киевских институтах, где у меня были товарищи.

Честно вам сказать, я уже не очень хорошо помню эти концерты. Я знаю, что в некоторых институтах надо было утверждать всю программу, нужно было согласие парткома. У нас это было несколько проще, институт кибернетики был более лояльный к этим делам. Пришли всякие академики, которые хотели увидеть и послушать Высоцкого"¹¹⁷.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Фонограмма беседы М. Цыбульского с М. Попович. 16 февраля 2013 г.

¹¹⁷ Фонограмма беседы М. Цыбульского с М. Давыдовым. 25 апреля 2007 г.

Бывший сотрудник института кибернетики Юрий Викторович Москаленко тоже запомнил тот концерт Высоцкого:

"Организацией концерта в нашем институте занимался наш сотрудник Игорь Попов. Вроде бы его племянник знал кого-то из окружения Высоцкого, и вот таким образом, через Попова был организован концерт. После концерта Попов даже водил Высоцкого по НИИ и рассказывал, чем мы занимаемся. Я когда видел снимки с „нашего“ концерта, он там выглядит так же, как и на известных снимках в ДСК-3. Высоцкий сидит рядом с микроскопом, около него стоит Попов, потом ещё один человек и ещё две сотрудницы как бы выглядывают из-за дверей. После концерта Высоцкого отвозили на машине на другой концерт, где – не знаю. (Очевидно, речь идёт о НИИ электродинамики – Авт.) Запись концерта производилась из радиорубки нашим радистом по фамилии Халявка. Но запись была некачественная, она сильна фонила"¹¹⁸.

В тот же день состоялся и концерт Высоцкого в Институте электродинамики (пр. Победы, д. 56), доказательством чему является сохранившаяся фонограмма выступления. О самом концерте рассказал присутствовавший на нём Григорий Бронштейн:

"Организовывали этот концерт люди из НИИ кибернетики. (То есть, судя по всему, организатором был Марк Давыдов – Авт.) У нас был довольно большой зал – человек на 250. Он был абсолютно полон, и в проходах тоже стояли люди. Причём, были люди не только из нашего института, но из трёх или четырёх соседних НИИ – гидромеханики, теплофизики, механики и ещё, наверное, НИИ газа. Концерт записывался на магнитофон, делали фотографии. Помоему, кто-то снимал и на камеру. Я отвечал за аппаратуру. Высоцкий до концерта был в комнате, где была аппаратура, оттуда был выход на сцену. Потом ходили слухи, что он перед концертом выпил – заявляю точно, что этого не было"¹¹⁹.

17 сентября Высоцкий побывал на заводе "Арсенал" (ул. Московская, д. 3), имеется фонограмма этого выступления, Для киевлянина Олега Баратова это было уже третье выступление Высоцкого в Киеве на котором он побывал, а вообще их было пять. Случай просто уникальный!

"Я был на Заводе шампанских вин, в институте имени Патона, на „Арсенале“, в каком-то НИИ и в ДСК-3, – рассказывал Олег Георгиевич. – У меня очень много друзей и каждый куда-то приглашал. „Арсенал“ – это уже был третий концерт Высоцкого, на котором я присутствовал. Сидел в третьем или в четвёртом ряду. Высоцкий, играя, посмотрел на меня, сделал паузу. Видимо, удивился и пожал плечами, потом улыбнулся. Я подумал: „Сейчас он решит, что я из КГБ“"¹²⁰.

¹¹⁸ Беседа В. Ткаченко с Ю. Москаленко.

¹¹⁹ Фонограмма беседы М. Цыбульского с Г. Бронштейном. 20 сентября 2007 г.

¹²⁰ Фонограмма беседы М. Цыбульского с О. Баратовым. 17 ноября 2007 г.

18 сентября состоялось выступление Высоцкого в ЦКБ при заводе "Ленинская кузница" (ул. Электриков, д. 26). О том выступлении рассказал присутствовавший на концерте Лев Примак:

"Концерт у нас состоялся таким образом. В Киеве гастролировал Театр на Таганке, Высоцкий жил в гостинице „Украина“. Мы с приятелем узнали об этом, туда пришли, его не было – как сказали, он уехал кататься на катере. Когда он вернулся, мы с ним договорились о концерте в нашем ЦКБ. Предприятие было режимное, поэтому возникли проблемы, как провести туда Высоцкого. Но провели.

Зал у нас был человек на триста, а присутствовало, наверное, человек, семьсот – стояли в проходах, сидели, где можно. Выступал Высоцкий часа полтора, я думаю. Он заметил в зале магнитофоны, но не возражал, чтобы его записывали. После концерта мы вызвали такси и отвезли его на спектакль"¹²¹.

Всё сходится – действительно, 18 сентября Высоцкий был занят лишь в одном спектакле из трёх, данных в тот день, а именно – в "Антимирах", который начинался в 22 часа, так что у него вполне было время, чтобы дать концерт.

Работавшая в 1970-х гг на "Ленинской кузнице" Светлана Дыгас о выступлении Высоцкого на том предприятии вспоминает так:

"С Высоцким я познакомилась осенью 1971 года. Мой хороший знакомый, Игорь Бровин, организовал концерт у нас на предприятии. Зал у нас в КБ большой и весь этот зал был забит народом до отказа – сидели, стояли, ... лежали даже перед сценой – так все хотели послушать Высоцкого. Наш профсоюз оплатил полностью концерт, так что по цехам завода спустили разнарядку – количество желающих было регламентировано. Но, сами понимаете, не только все сидения в зале были заняты, но много людей стояло вдоль стен. Высоцкий тогда сказал, что только что приехал с выступления в НИИ (не помню названия) и сейчас очень рад петь перед рабочими. Пел он тогда больше запланированного – более часа. Одет был в тёмный гольф.

После концерта вызвали такси, и мы (Высоцкий, я, Бровин и ещё кто-то) поехали на квартиру к моей подруге Алле, которая жила на ул. Пугачева. Помню, там Высоцкий пел нам ещё много песен (всю ночь) и презентовал театральную постановку на основе своих песен „Зеркало души“, которую должны были ставить на Таганке. Когда читал стихи, то запрыгивал на диван. Моя подруга – хозяйка квартиры, очень переживала за обшивку дивана, который она только недавно купила. Высоцкий тогда не пил ни грамма спиртного, а в Киев он приехал заработать, у него тогда было трудное финансовое положение. Тогда он познакомился с сестрой хозяйки – Светланой. Она была очень похожа на Марину Влади, и Высоцкий, наверное, влюбился. Он потом долго слал ей телеграммы и даже приезжал несколько раз к ней (она жила на

¹²¹ Фонограмма беседы М. Цыбульского с Л. Примаком 29 марта 2003 г.

Лесном массиве), но она отвергла его ухаживания, понимая, что Высоцкий – это увлечение мимолётное и свою семью она разбивать не хотела. Но он приезжал к ней несколько раз, помню – летом был. То есть, он бывал в Киеве не только тогда, когда у него были здесь концерты"¹²².

20 сентября у Высоцкого было выступление в НИИ радиоэлектроники (ул. Димитрова, д. 5). Мы нашли в Интернете воспоминания присутствовавшего на том выступлении Владимира Гутковского:

"В сентябре 1971 года Театр на Таганке, в котором работал В. Высоцкий, приехал в Киев. Гастроли проходили в Театре оперетты (ул. Красноармейская, 53). А поскольку мой „ящик“ располагался в двух кварталах от театра и был очень солидным учреждением (только комсомольская организация насчитывала около 2000 вполне активных на тот период членов), то ничего удивительного, что нашей дружине доверили участвовать в обеспечение порядка в театре.

Помню, как перед началом спектакля „Десять дней...“ Золотухин с гармошкой и Высоцкий с гитарой пели у входа частушки, а вокруг здания театра прогремела два круга тачанка с матросами и пулемётом, пока кони не притомились.

Само собой часовые, заменявшие билетеров, на штык которых полагалось накалывать входные билеты, и прочий революционный антураж.

Я входил в состав наряда, который охранял калитку, ведущую к чёрному ходу театра и который состоял из одного милиционера, трёх дружинников и старшего от райкома партии. Работа на охраняемом участке была непыльной, а главное старшой оказался добродушным дядькой и, когда раздавался третий звонок, отпускал нас посмотреть. Мы успевали через чёрный ход забежать в здание, перескочив через ступеньки, подняться на самую верхнюю галерею, козыряя повязкой дружинника, преодолеть последний заслон дежурных старушек и усесться на газетке в проходе.

Таким образом, я увидел три спектакля (один из них с Высоцким) – „Десять дней...“, „Зори здесь тихие“ и „Час пик“. Больше не получилось, конкуренция за участие в дружине была очень велика.

...Никаких афиш или объявлений по институтскому радио, разумеется, не было, но в этот день уже с самого утра все знали – у нас будет выступать Высоцкий. Высоцкий! Это фантастика!

Насчёт времени ходили разные толки – то в два, то скорее в четыре или в пять – но это неважно. Начальникам подразделений сверху было спущено строжайшее указание: усилить контроль над трудовой дисциплиной. Все сотрудники должны оставаться на своих местах до 17.15 – окончания рабочего дня. Мне повезло – мой начальник болел, я был свободен, и я на всякий случай выдвинулся в район актового зала к 14 часам.

Оба входа с противоположных сторон были заперты, и на лестничных клетках было ещё сравнительно пусто – по десятку чело-

¹²² Фонограмма беседы В. Ткаченко с С. Дыгас.

век не больше. Время от времени дверь приоткрывалась, и внутрь проскальзывал человек, очевидно, имеющий на то право.

Когда мне удалось протиснуться ко входу, то за стеклянной дверью я обнаружил хорошо знакомого мне командира нашей институтской дружины. Увидев меня, он сделал каменное выражение лица и одновременно движением щеки изобразил нечто ободряющее. И действительно, приотворив дверь перед очередной важной персоной, он слегка придержал того вытянутой рукой и резко дёрнул меня за рукав. Не успев ничего сообразить, я непроизвольно оказался внутри святилища.

Войдя в зал, я обнаружил, что он переполнен. Все шестьсот его мест были заняты, и уже начали формироваться жиденькие ручки, стоящих у простенков.

Мой богатый опыт подсказывал, что, если сейчас стать у стенки, то очень скоро перед тобой выстроится ещё несколько шеренг, и ничего рассмотреть не удастся. На газетку здесь тоже вряд ли усядешься. Поэтому я подошёл к третьему ряду и стал вплотную к крайнему креслу. Здесь я был в полной безопасности и вне пределов досягаемости институтского начальства, которое уже располагалось в двух первых рядах.

Я не зря упомянул о святилище. В битком набитом зале царил абсолютная тишина. На протяжении двух часов все сидели тихо и смиренно. Я бы сказал, смиренно.

Где-то ближе к четырём между створок занавеса просунулась чья-то рука и обозначила махательные движения. Зал понял, что-то назревает, и оживился. Особенно, когда со своего места поднялся зам. директора по режиму и неспешно двинулся вовне. Все догадались: чтобы лично через проходную провести Высоцкого. (Этот зам был суровой личностью чекистского закала. Летом он отлавливал на территории женщин в сарафанах или босоножках и отправлял домой переодеваться. Но к Высоцкому по этой части претензии вроде не должно было быть).

И действительно через некоторое время занавес раздвинулся и на сцене обнаружился Высоцкий. С гитарой. И стул. Гром аплодисментов.

Высоцкий даже для своего роста был невысок. Тёмные брюки допустимого покроя, чёрный свитер – всё по дресс-коду. Он был не очень оживлён, кратко поздоровался и приступил к делу.

Пел он, стоя или опираясь ногой на стул, или ещё в какой-то позе – точно не помню. Начал с „Яка” и сразу пресёк восторг публики, попросив, а затем и потребовав не аплодировать. Песни он иногда предварял краткими вступлениями и не сбавлял темпа. Когда же воодушевление публики всё же прорывалось хлопками, он как-то по-детски обижался: – Я же просил! – говорил он. – А то я подумаю, что эта песня вам понравилась, а остальные нет.

Выступление продолжалось около часа. По окончании народ ринулся на сцену, и Высоцкий попытался уйти через задний ход. Но не тут-то было. Рослые красавицы, члены комитета комсомола

сёстры Григорьевы с подготовленными букетами перехватили его и прижали кумира в углу с такими откровенно фанатскими намерениями, что певец выглядел явно испуганным. Я из ближнего ряда одним из первых выскочил на сцену, и всё это видел своими глазами. Представителям администрации удалось отбить гостя и его быстренько эвакуировали лифтом на проходную. Концерт мне показался коротким, а Высоцкий уставшим и потухшим"¹²³.

С помощью В. Гутковского удалось связаться ещё с одним свидетелем концерта – Виталием Лукасевичем, который кратко поделился своими воспоминаниями:

"В те годы практически на всех предприятиях создавались „Клубы книголюбов". Был такой и в нашей конторе. Именно эти инициативные ребята разного возраста, как я думаю, проявили инициативу и договорились с Высоцким о возможном концерте в нашем актовом зале, вмещающем до 600-800 человек. В зале была хорошая сцена, занавес. Открывались 3 входные двери.

Основная проблема состояла в необходимости согласовать всё с руководством нашей конторы. Как это удалось, кто этим непосредственно занимался, не знаю.

Могу предположить, что в райкоме партии книголюбы нашли поддержку, т.к. гастролы проходили в театре оперетты, который был вблизи нашей конторы и нашего райкома партии, в котором у нас было много знакомых.

У замдиректора по кадрам (по режиму) были опасения, что в зале во время выступления могут возникнуть осложнения. Да и со входом могли возникнуть сложности, т.к. концерт начинался сразу после окончания рабочего дня практически во всех подразделениях и желающих попасть могло оказаться намного больше, чем вмещал зал, и все эти люди могли появиться у входных дверей практически одновременно.

Я в то время был одним из руководителей народной дружины и принимал участие в совещаниях у замдиректора, который поручил нам организовать пропуск сотрудников в зал и в разных точках зала разместить своих ребят. Также предупредил, что перед концертом у нас будут гости из соответствующей организации, и кое-кто из них будет присутствовать на концерте.

Вход в зал организовали нормально – билетов никаких не было.

О самом концерте ничего особенного сказать не могу. Проходил он по традиционному сценарию. Разговор о своём театре, о своём творчестве. Просьба, чтобы поменьше аплодировали и т.д. Как всегда и везде. Репертуар стандартный.

Принимали очень хорошо. Никаких происшествий, которые беспокоили руководство конторы, не было. В конце – цветы, бурные аплодисменты и т.д.

¹²³ <http://www.poezia.ru/article.php?sid=113217>

После выступления некоторые пытались что-то спросить, сказать, взять автограф, но не всем это удалось. В целом концерт прошёл спокойно, без ажиотажа"¹²⁴.

Больше всего информации существует о концертах Высоцкого в киевском ДСК-3 (пр. Отрадный, д. 103). Там было два выступления – 21 и 22 сентября. Более тридцати лет назад своими воспоминаниями о тех днях поделился один из организаторов выступлений Лев Куперштейн. Под заголовкой "Вспоминая Владимира Высоцкого" они были опубликованы в газете "Новое русское слово" (Нью-Йорк), а позднее перепечатаны московским журналом "Вагант" (1991 г. № 6, стр. 6).

По собственному опыту публикаций в "Новом русском слове" мы знаем, что редактор иногда урезал текст и менял его без согласования с автором, поэтому мы разыскали Л. Куперштейна и попросили его рассказать о визитах Высоцкого в ДСК-3 ещё раз. И не прогадали – рассказ мемуариста оказался и полнее, и интереснее того, что был опубликован в газете.

"Дело было в 1971 году, когда московский Театр на Таганке приехал в Киев. От наших знакомых я узнал, что Высоцкий не прочь был дать у них на работе концерт, но у этих знакомых не было такого помещения, как у нас, в ДСК-3. Начальником комбината был очень приличный человек, Григорий Асташкевич, который страстно любил Высоцкого. Я к нему пришёл и говорю: „Есть возможность сделать у нас концерт Высоцкого“. Он загорелся: „Ну конечно!“

Созвонились с Высоцким. Тот сказал, что в один из дней он может приехать в наш обеденный перерыв. Мы сообщили всем, кому могли, к 12 часам собрался полный клуб, человек двести-триста.

Я, как один из организаторов, поехал в гостиницу „Украина“. Там меня уже должны были ожидать люди, которые связывались с Высоцким. Я захожу в гостиницу – никого нет. Я узнал, что Высоцкий живёт на втором этаже, побежал туда. Идёт мне навстречу худенький симпатичный паренёк. Я его спрашиваю: „Вы не знаете, в каком номере живёт Высоцкий?“ Он говорит: „А, это вы за мной. Идёмте“.

Завёл он меня в свой номер, а там сидело несколько артистов. Он говорит: „Ребята, вы знаете, за эту ночь у меня возникла мелодия“. Сел, взял гитару и что-то сыграл. Потом он оделся, мы вышли – и тут стоят те ребята, что с Высоцким договаривались. Они хотели, чтоб он ехал с ними, но я уже его не отпустил.

Приехали как раз вовремя – без десяти или без пяти минут двенадцать. Я его завёл сначала в кабинет Асташкевича, а потом мы сразу пошли на сцену. Я вышел и объявил: „У нас выступает Владимир Высоцкий!“ Было тепло, поэтому большие окна клуба были открыты. Высоцкому ужасно понравилось, что во дворе на подъёмных кранах сидели рабочие и тоже приготовились слушать концерт.

¹²⁴ Электронное письмо В. Лукаевича М. Цыбульскому 20 октября 2015 г.

Сначала он много рассказал о театре, о том, как работает „Таганка“, что лично он там делает – и перешёл на песни. Пел замечательно, давно закончился перерыв, но никто не обращал на это внимания, концерт продолжался. Всё выступление продолжалось часа полтора. Он закончил, и мы зашли в кабинет Асташкевича. Высоцкий сказал, что он не прочь был бы повторить в этом клубе концерт вечером.

Сказано – сделано. Асташкевич поехал в главк приглашать свою публику, а я – свою публику. Вечером на концерт собрался совсем другой контингент. (Здесь мемуарист ошибается. Второй концерт в ДСК-3 был не 21-го, а 22-го сентября. Вечером 21-го Высоцкий выступить попросту не мог, поскольку был занят в двух спектаклях – сначала в „Пугачёве“, а потом – в „Антимирах“. – Авт.) Приехали почти все руководители Киевгорстроя, было много людей из горсовета... Снова полный зал собрался.

После концерта снова зашли к Асташкевичу. Слово за слово – и Асташкевич пригласил его к себе домой. Он жил на улице Красноармейская, в двух кварталах от Театра оперетты, где выступала Таганка. Высоцкий согласился, определили дату, когда Высоцкий мог уйти из театра пораньше.

На этом вечере были Асташкевич с женой, начальник Киевгорстроя Гусев с женой (он вскоре стал председателем киевского горсовета), я и ещё один парень, который занимался магнитофонами и на нём лежала обязанность записать то, что Высоцкий будет петь.

Мы все пришли раньше Высоцкого, Гусев показал мне маленький магнитофон, который он принёс, чтобы тоже запись сделать. Пришёл Высоцкий, мы сразу сели за стол – и пошёл разговор. Надо сказать, что Гусев был очень толковым человеком, он очень много ездил и очень много видел. Высоцкий к тому времени тоже кое-где побывал, и получилось так, что почти всё застолье шёл разговор между ними. В какой-то момент у Высоцкого проскользнула жалоба, что у него с квартирным вопросом проблема. Гусев сказал, что у него хорошие отношения с Промысловым (председателем Моссовета – Авт.), так что он мог бы позвонить ему. Высоцкий сказал: „Нет, не надо. Я сам“. (Здесь тоже неточность. С помощью В. Гусева Высоцкий помог решить квартирный вопрос уже упомянутому выше киевлянину И. Бровину – Авт.)

Высоцкий спросил, можно ли ему позвонить в Париж. Телефон был в другой комнате, он вышел, не закрыл за собой дверь, так что его разговор с Мариной Влади был слышен. Запомнилось, что он начал со слов: „Здравствуй, это я!“

После разговора он вернулся и начал петь, но такие песни, которые он со сцены не пел. Вот тогда я впервые услышал „Баньку по-белому“ и „Баньку по-чёрному“. Пел он минут сорок. Потом Гусев предложил подвезти его до гостиницы.

Асташкевич мне потом рассказывал, что когда Таганка уезжала в Москву, он пошёл проводить Высоцкого и сделал ему какой-то подарок. А у меня от тех дней осталась фотография Высоцкого, сделанная на концерте в ДСК-3 с надписью: „Льву – от человека”¹²⁵.

Воспоминания Валентины Ивановны и Александра Григорьевича, вдовы и сына Григория Семёновича Асташкевича, в некоторых деталях отличаются от воспоминаний Л. Купертшейна.

А. Асташкевич: "Отец с матерью пошли на спектакль (Театра на Таганке – Авт.) По окончании отец прошёл за кулисы и обратился к Высоцкому с просьбой выступить перед работниками Домостроительного комбината №3, который он тогда возглавлял. Высоцкий сразу согласился... Решено было провести два концерта, 21 и 22 сентября. Повесили объявления, сделали билеты – у меня даже один сохранился. Точно помню, что он стоил 1 рубль... Оба концерта были вечером, в семь часов”¹²⁶.

В. Асташкевич: "Во время второго концерта товарищ, который сопровождал Высоцкого, передал мне фотографию с его автографом: „Валентине Ивановне с надеждой на приглашение”. Я говорю: „Да, конечно. Я сегодня вас жду после концерта”. А сама, когда они были в кабинете мужа, обзвонила приятелей: „Ребята, быстро организуйте стол”, – тогда это было просто.

Потом Высоцкий вышел, мы сели в машину и поехали к нам... Позже я поинтересовалась, какую еду он любит. „Вареники с творогом. Мне вообще-то нельзя, чтобы не терять формы, но я себе позволяю”. И к следующему разу я приготовила для Высоцкого вареники”¹²⁷.

То, что Высоцкий был дома у Г. Асташкевича не один раз, как полагает Л. Купертштейн, а два подтверждает и упомянутый выше Владимир Алексеевич Гусев:

"Асташкевич пригласил Высоцкого к себе домой на дружеский ужин, был там и я. Мы беседовали, шутили. Володя много пел и рассказывал. Разошлись мы после полуночи. Через несколько дней состоялась ещё одна такая встреча у Асташкевича”¹²⁸.

Запись, сделанная дома у Г. Асташкевича, не сохранилась, зато существует сорокапятиминутная фонограмма, сделанная после второго концерта в его кабинете. По словам А. Асташкевича, магнитофон был установлен в соседнем помещении, поэтому запись вышла далеко не идеального качества.

24 сентября, уже после окончания гастролей театра, Высоцкий дал два концерта в Институте ботаники. АН УССР (ул. Терещенковская, д. 2). Вспоминает организатор того выступления Высоцкого Владислав Мокринский:

¹²⁵ Фонограмма беседы М. Цыбульского с Л. Купертштейном. 9 августа 2008 г.

¹²⁶ "Три вечера в Киеве" // газ. "Высоцкий: время, наследие, судьба". Киев 1993 г. № 6. С. 3.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Рыбальченко Ю. "Высоцкий и Киев" // ж. "Вагант", Москва. 1992 г. №1 С. 6.

"С Высоцким меня познакомил Игорь Бровин, который дружил с ним. Было это где-то в 1968 году.

Бровин позвонил и спросил, не могу ли я помочь организовать концерт Высоцкого у нас в институте ботаники (я тогда там работал). Я переговорил с соответствующими людьми, и концерт состоялся, вернее, два концерта с небольшим перерывом. Концерт проходил непосредственно не в нашем институте, а в соседнем конференц-зале Академии наук (угол Владимирской и Ленина). Народу было очень много, на двух концертах. После концертов Высоцкому организовали экскурсию по музею природоведческому. И музей, и институт, и конференц-зал объединены в такой комплекс зданий, так что – всё рядом. Сотрудница музея водила его по залам. Высоцкий даже расписался в книге посетителей музея"¹²⁹.

Сотрудница института Татьяна Добычина вспоминала:

"В нашем музее хранится книга отзывов посетителей. Так вот в этой книге Высоцкий оставил запись после просмотра экспозиции. Экспозицию ему показывала наша сотрудница (ныне покойная). Он ходил по залам около часа. Я знаю, что ему очень понравились наши диорамы – с видами Карпат, Крыма. А потом начался концерт в конференц-зале Академии наук. Концерт организовал наш сотрудник – Володя Мокринский. Директор института, Дарина Никитовна Доброчаева, дала добро и концерт состоялся. Одет он был в светлый такой гольф, в общем как-то так скромно для артиста был одет. Зал этот большой и на концерте свободных мест не было, многие стояли. Кроме наших сотрудников были люди и из других институтов – у нас же комплекс зданий, а зал для всех один. Я, сидя в зале, несколько раз ловила на себе его взгляд. А я тогда была с длинными светлыми волосами. Я потом много позже сообщила, что может он увидел во мне сходство с Мариной.

Говорят, что был еще один концерт, но я на нём не была и не знаю, кто его организовывал. Может зоологи?"¹³⁰

Ещё одна сотрудница института Надежда Скрипник тоже запомнила те концерты:

"Я была на двух его концертах в нашем конференц-зале. Промежуток между ними, наверное, с год. Я помню, он был одет в клетчатую рубашку и джинсы. Вот только когда он так был одет – на первом или втором концерте, я не вспомню. На первом концерте он пел военные, спортивные и немного шуточных песен. Публика больше всего реагировала на шуточные песни. И вот во второй приезд он уже пел больше шуточных, юморных песен. В оба раза людей в зале было очень много. Я, например, стояла в проходе. А некоторые даже в дверях, выходящих в холл, стояли"¹³¹.

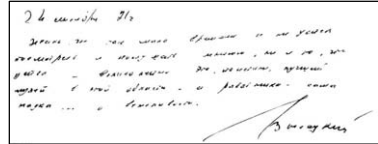
¹²⁹ Беседа В. Ткаченко с В. Мокринским.

¹³⁰ Беседа В. Ткаченко с Т. Добычиной.

¹³¹ Беседа В. Ткаченко с Н. Скрипник.

Запись в книге посетителей, упомянутая Т. Добычиной, сохранилась. Написано буквально следующее: "24 сентября 71 г. Жаль, что так мало времени и не успел посмотреть и послушать многого, но и то, что успел – великолепно. Это, поистине, лучший музей в этой области – и работники – сама наука... о вежливости. Высоцкий". (Авторская пунктуация сохранена – Авт.)

Высоцкий дал и ещё ряд концертов в Киеве, точная датировка которых неизвестна, но сам факт выступлений не подлежит сомнению. О выступлении Высоцкого в НИИ микробиологии и вирусологии АН УССР рассказывает Наталья Преображенская:

"Впервые я услышала Высоцкого, когда он выступал в Доме учёных (ул. Владимирская, д. 55 – Авт.) в 1971 году и уговорила его выступить у нас. Встречу назначили у гостиницы „Украина“ (ныне – „Премьер Палас“). Пока ехали в машине, предупредила Владимира Семёновича, мол, не удивляйтесь, если увидите научных сотрудников не в белых халатах, а в валенках и фуфайках – многие на ваше выступление приедут прямо с уборки картошки. Владимир Семёнович только заулыбался. А в институте народу собралось столько, что вскоре людей перестали пускать в зал – даже стоять негде было.

...Выйдя на сцену, Высоцкий попросил о двух вещах. Во-первых, не записывать на магнитофон. Во-вторых, не аплодировать после каждой песни. „Чтоб я больше успел спеть“, – пояснил Высоцкий. Полуторачасовое выступление прошло замечательно, и в конце Владимир Семёнович сказал: „Мне тут Наташа рассказала, что вы были на картошке. Обещаю вам, что к следующему выступлению, если, конечно, вы меня пригласите, обязательно напишу песню об этом“. Он сдержал слово. Через год, в 1972-ом году, снова выступая у нас в институте, Высоцкий начал программу с теперь уже широко известной песни, слова которой стали крылатыми: „Небось, картошку все мы уважаем, когда с солью её намять...“. Зал был приятно удивлён тем, что Высоцкий не забыл о своём обещании и спел впервые эту песню именно у нас" ¹³².

В те сентябрьские дни 1971 года Высоцкий выступил и в Киевском высшем инженерном радиотехническом училище ПВО им. маршала авиации А.И. Покрышкина (КВИРТУ ПВО). Об этом выступлении рассказал присутствовавший на нём Игорь Набойченко:

"Никаких объявлений расклеено не было, но все узнали об этом как-то сразу, хотя визит официально объявили просто как приезд артистов Театра на Таганке. Высоцкого мы не просто любили – это было что-то небывалое. Откровенно фанатели от него, от его песен, кото-

¹³² Гороховский А., Котов С. "Прототипами известной песни Владимира Высоцкого „Товарищи учёные, доценты с кандидатами“ стали сотрудники киевского института микробиологии, приехавшие на его выступление прямо со сбора картошки". // газ. "Факты и комментарии", Киев. 2003 г. 24 января. С. 23.

рые доходили до нас лишь в виде любительских магнитофонных записей – только потом стали появляться первые пластинки. Втихаря переписывали на малогабаритные подпольные катушечные магнитофоны и так же втихаря слушали, ибо согласно известному грозному приказу запрещено было без особого разрешения держать личные радиоприёмники, магнитофоны и фотоаппараты. Время от времени наша аппаратура подвергалась изъятию, а порою и уничтожению, плёнки рвали. Правда, справедливости ради надо сказать, что все эти карательные операции были откровенно неприятны и для их исполнителей. Для записи песен Высоцкого доставали дефицитные тогда ленты на лавсановой основе – на него использовали лучшее. Но многократные перезаписи оставляли желать лучшего, да и плёнки не всегда выдерживали, и мы их склеивали лаком для ногтей. Особенно нас гоняли за песню „Солдаты группы ‘Центр’”. Утверждали, что запрещённая.

И вот Бард приехал. Мы ринулись в зал, расположенный в центральном городке, в старом здании с метровыми стенами старой кладки. Что нас поразило – все первые ряды, почти треть зала, были заполнены преподавателями, профессорами, начальством с жёнами и детьми. Впрочем, наши преподаватели были в большинстве своём фронтовиками, выжившими в жестоких боях, знавшими истинную цену жизни, часть были чисто гражданскими, но весьма умными и известными в стране людьми. И, судя по некоторым моментам, имевшими своё, в чём-то отличавшееся от официального, мировоззрение. Кстати, мировых светил у нас хватало, но только немного позже, когда я повзрослел, то понял, что песни Высоцкого для них имели не меньшую ценность, чем для нас, практически пацанов.

Володя вышел на сцену просто. Как к своим давним товарищам. Тёмные брюки, свитер „без горла”, гитара на тонком ремешке за спиной. Долго, спокойно и добро говорил. Затем, как-то без перехода, переместил гитару и запел. То самое, запрещённое: „По выжженной равнине, за метром метр, идут по Украине солдаты группы ‘Центр’”. В зале тишина. Потом ещё несколько песен, и ещё. Некоторые я потом никогда не слышал.

Время концерта пролетело незаметно. Выходили молча. На сцену никто из ребят не пробился. Впрочем, мы, потрясённая молодёжь, об этом как-то тогда и не подумали. Но Высоцкий навсегда остался в душе”¹³³.

Разумеется, следует поправить автора воспоминаний: песня „Солдаты группы „Центр””, разумеется, не только не была запрещённой (да и почему?!), но и звучала в спектакле Театра на Таганке „Павшие и живые”. Впрочем, это пустяк. Больше интересует вопрос: Высоцкий приезжал в КВИРТУ один или с актёрами Таганки?

Высоцковед Виталий Рыбин обнаружил на просторах Интернета воспоминания присутствовавшего на концерте Александра Арцова:

¹³³ Набойченко И. „Рвусь из сил и из всех сухожилий...” воспоминания об одном концерте // газ. „Брестский курьер”, Брест. 2015 г. 21 января.

"В 1972 или 73-м (точно не помню) к нам в КВИРТУ приезжали Высоцкий, Золотухин и Демидова (поскольку при жизни Высоцкого Таганка была в Киеве только один раз, то понятно, что речь идёт о сентябре 1971 г. – Авт.) В училище очень большой концертный (актовый) зал.

Запомнилось: Высоцкий спел пару песен – „На братских могилах“, „Солдаты группы „Центр““. Демидова читала стих „Уберите Ленина с денег“. А Валерий Золотухин, выйдя на сцену, сказал – ходят слухи будто бы в „Хозяине тайги“ не он поёт песню „Ой, мороз-мороз...“ Золотухин взял стойку с микрофоном, оттащил её в дальний угол, сам подошёл к краю сцены и кааак спел! Огромный зал раскачал своим голосищем!.." ¹³⁴

"Высоцкий в КВИРТУ был не один, – подтверждает киевский краевед, собравший очень большое количество информации о предках Высоцкого по материнской линии, Михаил Кальницкий. – В 1971 г. в Киеве гастролировал Театр на Таганке. Я попал на дневной спектакль „10 дней, которые потрясли мир“ с Высоцким – Керенским. (Попал, между прочим, только потому, что был рабочий день, и мама, которая достала билет для себя, не могла уйти со своего строго режимного завода им. Артёма. А я отпросился в школе у учителей. Помнится, среди них был знаменитый учитель математики Яков Каплан, вскоре уехавший в Израиль. Это был очень суровый препод, но меня он без лишних слов отпустил, посмотрев с нескрываемой завистью. Театральная жизнь в Киеве была тогда страшным болотом, и гастроли Таганки вызвали до сих пор, по-моему, никем не превзойденный ажиотаж.

Был я также на одном из нескольких прошедших в те же дни концертов Высоцкого (в НИИ радиоэлектроники, где у меня оказался блат через родичей соученика; по-моему, 20 сентября), но об этих концертах довольно много уже известно, и я ничего добавить не могу, а записи по малолетству не делал. А вот об одном малоизвестном киевском выступлении Высоцкого стоит сказать. Это было 18 сентября 1971 г. в клубе Киевского высшего инженерного радиотехнического училища (КВИРТУ) по ул. Мельникова, 79-81. Там состоялась закрытая творческая встреча артистов Таганки с сотрудниками завода им. Артема (там работали мои родители, взявшие приглашение и на мою долю). Были, в числе других, Золотухин, Хмельницкий, Славина и Высоцкий. Высоцкий там пел не особенно много, соло и в группе. По-моему, в основном были классические военные песни. Я, признаться, не столько вслушивался в пение (всё это у меня было в записях), а всматривался в Высоцкого, которого впервые видел достаточно близко и без грима. Неожиданно для меня он оказался невысокий, но крепкий, под светлой водолазкой отчётливо обрисовывались мускулы. К сожалению, в последующие годы возможности увидеть Высоцкого мне уже не представилось" ¹³⁵.

¹³⁴ <http://maxpark.com/community/4502/content/1799867#comment-22349593>

¹³⁵ Информация предоставлена М. Кальницким.

Ещё на нескольких выступлениях Высоцкий совершенно точно выступал не один, а с актёрами Таганки. О двух таких выступлениях упомянула в выпуске от 14 сентября 1971 года газета "Кіівская правда":

"В цехах киевского завода „Большевик“ не раз звучали художественное слово, песня и музыка. Хорошей традицией тут стали встречи с актёрами театров и другими художественными коллективами, которые проводятся в обеденный перерыв.

Вчера (то есть, 13 сентября – Авт.) на предприятие приехали артисты Московского театра драмы и комедии на Таганке, которые гастролируют в нашем городе. Об этой встрече на заводе было объявлено заранее. Когда гости прибыли, инструментальный цех сразу же заполнили рабочие. На импровизированную сценическую площадку поднимаются артисты. Заместитель секретаря парткома завода В.А. Дибчинский приветствовал гостей. Потом к присутствующим обратился директор театра Н.Л. Дупак.

...После короткого вступительного слова Н.Л. Дупак познакомил присутствующих с актёрами. Перед рабочими выступили Владимир Высоцкий, Валерий Золотухин, Виталий Шаповалов, Анатолий Васильев, Зоя Пыльнова, Татьяна Жукова, Станислав Холмогоров, Леонид Филатов, Лилиана Малкина.

...Вчера московские гости также побывали у трудящихся Броварского района"¹³⁶.

О выступлении Высоцкого и актёров Театра на Таганке в киевском ДК "Днепр" стало известно из статьи в многотиражной газете объединения "Киевский радиозавод":

"Совсем случайно ко мне попала фотография (она сопровождает публикацию – Авт.). Оказалось, что сделал её начальник заводской киностудии Юрий Кучеренко. Не трата времени, обратился к своему старому другу и попросил прокомментировать этот снимок:

„Это было весной 1972 года. Владимир Высоцкий с группой московских артистов приехал в Киев и любезно согласился принять участие в Доме культуры 'Днепр' (мемуарист путает дату, концерт состоялся в сентябре 1971 года. Тот сентябрь был очень тёплый, многие очевидцы, вспоминая тот приезд 'Таганки', полагают, что дело было весной – Авт.) Заводчане принимали его прекрасно. После концерта мы разговаривали с ним в неофициальной обстановке. Ещё раз поблагодарили за искренние, правдивые песни, за его бескомпромиссную борьбу против зла и насилия"¹³⁷.

Существуют отдельные упоминания в литературе и о других концертах, которые Высоцкий дал в Киеве в сентябре 1971 года, но, не имея ни одного воспоминания непосредственных свидетелей тех выступлений, мы решили эти упоминания в текст документальной повести не включать.

¹³⁶ Днпровий Г. "Гості робітників – московські актори" // газ. "Кіівская правда", 1971 г. 14 сентября. (Пер с укр. М. Цыбульского)

¹³⁷ Сидоров Б. "Тернистий шлях до істини" // газ. "На трудовій вахте", Киев. 1990 г. №29. 19 июля. С. 4. (Пер. с укр. В. Ткаченко).

Встречи во время гастролей

Разумеется, в жизни Владимира Высоцкого и актёров Театра на Таганке были не только работа и не только концерты, но и развлечения, встречи, беседы. Не стали исключением и киевские гастроли 1971 года.

„Таганка” прибыла в город Киев, и начались бурные гастроли в столице УССР, – писал Вениамин Смехов. – В самые первые дни мы собрались в доме друзей Виктора Некрасова: Ю. Любимов, В. Высоцкий, И. Дыховичный, Б. Хмельницкий... – „узкий круг революционеров”. Виктор Платонович „правил бал”, делал шуточные напутствия гастролям кого любить, кого опасаться, ярко обматерил местных шефов Союза писменников, припомнил свою речь над Бабьим Яром, но начал вечер забываемо: давайте помянем Никиту Сергеевича Хрущёва, накануне почившего в Москве. Виктору Некрасову крепко досталось от „Никиты”, много судеб сломала неуёмная, немудрая „культурная политика” героя XX съезда. Прозвище „туриста с тросточкой” на слух безобидно, а по жизни писателя накликало больше беды, чем шуток. Хрущёвская метла начисто выметала – от Б.Л. Пастернака до В.П. Некрасова. Но своим серьёзнейшим тостом Вика обратил нас к несчастной истории России, а на этом фоне дело и имя Хрущёва звучали добром и редкостью. Реабилитация сталинских жертв, безуспешная репетиция свободы в рабской стране, приоткрытый „железный занавес” и такие перемены в кремлевских теремах, что впервые вождю-изгнаннику дали умереть своей смертью, – по мнению писателя, будущая Россия, если не сгинет в пропасть, а чудом обретет цивилизованный вид, будет благодарна Никите Хрущёву за великий риск первого шага”¹³⁸.

Ещё одна история от В. Смехова. "В Киеве, на гастролях, Володя обещал потрясти нас с Ваней Дыховичным вкусным рестораном. Ваня за рулём, едем, отпираться бессмысленно, хотя времени до спектакля – в обрез. Володя показывает дорогу, удивляет знанием географии и местной жизни. Новый красавец: загородная забегаловка „Млын”. Вошли, слюнки нам уже агитатор распустил. Ну и где еда? Володя к шефу: прошу меню, у нас спектакль. А шеф вяло и бессердечно:

– Ну и шо? Йишьте соби, шо е.

– А шо е?

– Тильки горылка тай кавуны.

Невероятно, но факт: Высоцкий, не моргнув глазом, убедил нас в том, что это – большая удача, ибо лучшей водки нам не найти, а арбуз – лучшая в мире закуска, а кроме того в арбузе – такие достоинства (подробно перечислил) и только один недостаток: быстро выводит всю гадость через мочу, и актёр оказывается сыт, здоров и строен, как сам пропагандист. Мы с Ваней выпили, а Володя так и столько съел арбуза, что лично я с тех пор даже на дыню глядеть не могу”¹³⁹.

¹³⁸ http://www.smekhov.net.ua/liter_turist.php

¹³⁹ Смехов В. "Театр моей памяти". Москва. 1997 г. С. 79-80.

Побывала "Таганка" и в гостях у кинорежиссёра Сергея Параджанова. Как пишет редактор журнала "Украинская культура" А. Яремчук, "очень колоритная публика приходила в квартиру 64 по бульвару Тараса Шевченко... В те времена побывать в Киеве и не зайти к Параджанову считалось почти неприличным"¹⁴⁰.

В том же сентябре состоялась встреча Высоцкого с будущим знаменитым советским футбольным тренером Валерием Лобановским. Об этом рассказал журналистам хозяин квартиры, где эта встреча произошла – журналист Николай Чернета. "В его квартиру Высоцкого привёл композитор Александр Билаш. Тогда соседом Николая Чернеты был Валерий Лобановский. Узнав, что у меня в гостях будет Высоцкий, Валера сказал, что тоже придёт – он его очень любил и мечтал с ним познакомиться. Хозяйева встречали гостей роскошным обедом: вареники с индейкой, домашняя колбаса, сметана. Но Высоцкий больше всего налегал на сало. Пили мы тогда коньяк и водку – все, кроме Лобановского, Валера соблюдал спортивный режим, он почти ничего и не ел, – рассказывает Чернета. – Высоцкий говорил очень мало, больше слушал, мне казалось, что его что-то тревожит". На прощание Высоцкий по просьбе хозяев спел знаменитые одесские куплеты из "Опасных гастролей". На память об этой встрече у Николая Чернеты долгие годы хранилась фотография, которая позже сгорела вместе с книгами во время пожара. "Когда Высоцкий с Билашем уезжали, к подъезду сбежались все соседи. Ещё бы! Такое событие в доме! – говорит Николай Михайлович. – Лобановский после этой встречи долго молчал – был настолько впечатлён. Потом смог сказать о Высоцком только одно слово: „Мыслящий...“"¹⁴¹

На всякий случай, мы связались с Николаем Михайлович, который подтвердил, что всё, изложенное в газете, – правда и добавить к сказанному практически нечего. По его словам, в описываемое время он был киноактёром и поэтому был знаком со многими деятелями кино, в том числе, с будущим Героем Украины композитором А. Билашем, работавшим с Высоцким на фильме "Опасные гастроли" и сохранившим с ним приятельские отношения и в дальнейшем.

В те же дни Высоцкий встречался с людьми, ставшими его добрыми знакомыми на долгие годы – Анатолий Бышевцем, Натальей Преображенской, Игорем Бровиным. Об этих встречах рассказали они сами, тексты бесед помещены в главу "Киевляне рассказывают о Высоцком", помещённую ниже.

1972 год. Неудача на украинском телевидении

Об этом эпизоде из жизни Высоцкого стало известно в 2000 году, когда Владимир Луговский, постановщик четырёхсерийного

¹⁴⁰ Цит. по ж. "Украинская культура", Киев. 1993. №3. С. 29.

¹⁴¹ Бойко Ю., Гончарова Н. "Коль дожить не успел, так хотя бы допеть" // газ. "Сегодня", Киев. 25 июля 2007 г.

телевизионного фильма "Неизвестный, которого знали все" (фильм был снят в 1972 году, премьера на украинском телевидении состоялась 13 ноября 1973 г.), рассказал о своей неудачной попытке включить в телефильм три песни Высоцкого.

Сначала режиссёр пригласил написать титровую песню киевских поэтов и композиторов, однако, получалось не так, как он хотел – по выражению самого В. Луговского, "то текст слишком примитивный и очень заполитизированный, то плохо прикрытый плагиат мелодии"¹⁴². Решил обратиться к Высоцкому, а тот так увлёкся сценарием, что согласился написать не одну, а целых три песни – титровую, которую просил режиссёр, и ещё две к различным сценам фильма.

Осенью 1971 года режиссёр получил по почте маленькую бобину с тремя песнями Высоцкого – и тут началось хождение по мукам... Сначала в ужас пришла главный редактор студии Н. Лучина, затем – директор студии "Укртелефильм" Р. Фуртак. Как вспоминал режиссёр, директор "посмотрел на меня с таким укором, как будто поймал на подлости. „О Высоцком и разговора нет!“ – отрезал жёстко и категорически. – „Ну что вы, в самом деле?! У нас на Украине такой певучий и талантливый народ! Ищите дома...“¹⁴³

У В. Луговского оставалась надежда на А. Путинцева, в те годы главного редактора Комитета радио и телевидения УССР. "У нас сложились дружеские отношения, мы часто бывали друг у друга дома, случалось, и по чарке выпивать. Поехал к нему. Честно всё рассказал, показал тексты Высоцкого и для сравнения – киевских авторов.

Альберт Григорьевич морщил высокое чело, читал, слушал и наконец, печально сказал: „Неужели ты не понимаешь, что этот бард – фигура одиозная? В Москве легче утрясти вопрос о его участии. Там он имеет влиятельных поклонников, они его защищают. А кто у нас захочет подставить свою голову?“

На этом моя борьба и закончилась. Но самые позорные минуты я пережил, когда сообщил Володе о моём фиаско. Всё смешалось – и собственное бессилие, и обида, и злость на функционеров, перепуганных системой.

Однако Высоцкий спросил весело: „А что, разве вам это впервые? Я, например, уже привык. Мы делаем свою работу, они – свою“. – „Бобину передать поездом или переслать почтой?“ Володя минуту подумал, потом сказал: „Оставьте у себя. Я вам её дарю. Возможно, какую-нибудь из песен используете в следующем своём фильме“.

Оригинал фонограммы (на ней три песни – „Зарыты в нашу память на века...“, „Запомню, оставлю в душе этот вечер...“ и „Подумаешь, в семье не очень складно...“ – Авт.) я недавно передал в музей Высоцкого, которым заведует его сын¹⁴⁴ – так заканчивает свои воспоминания В. Луговской. В 2000 г. эта фонограмма была издана студией "Solyd records".

¹⁴² Луговский В. "Три песни в подарок от Высоцкого" // газ. "Бульвар", Киев, 2000 г. № 30. С. 4-5.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же.

Концерты 1972 года

В Киеве в апреле 1972 года Высоцкий оказался проездом из Молдавии и остановился в уже хорошо известной ему гостинице "Украина". Дал в городе несколько концертов.

"Организовывал я концерт в проектно-институте на Леси Украинки (бульвар Леси Украинки, д. 26 – Авт.) – ЗНИИЭП, – сказал уже известный нам В. Мокринский. – Там когда-то работал мой отец – был зам. директора, работала там и жена. В тот раз Высоцкий приезжал вместе с Иваном Дыховичным – они возвращались с гастролей из Молдавии (он мне тогда привёз в подарок бочонок вина). Я заехал за ним в гостиницу „Украина“. Он всегда останавливался в одном и том же номере на одном из средних этажей. Я захожу, он что-то пишет за столом и спрашивает: „Есть ещё время?“. Я сказал, что есть немного, и через несколько минут мы поехали в институт. В этом институте состоялось два концерта. Между концертами случилась неприятность – один из сотрудников позвонил в КГБ и рассказал, что проходит нелегальный концерт Высоцкого. Приехали „товарищи“ в штатском. Мы посадили их в первый ряд, и я наблюдал за ними из-за кулис. Увидев, что они искренне реагируют на песни Высоцкого, я успокоился и понял, что „пронесло“ – никаких репрессий не было.

Тогда ребята из института сделали фотографии Высоцкого – снимки очень качественные, размером 30 на 40. У меня хранится один снимок с автографом Высоцкого.

После концертов мы с Высоцким на „Жигулях“ одного товарища, который был заядлым охотником (угощал нас своими трофеями) поехали к знакомой Высоцкого на ул. Ворошилова, которая работала манекенщицей в доме моделей. С нами была ещё моя жена и двое её подруг из ЗНИИЭП. Всей этой компанией мы приехали по адресу и находились там, наверное, до 12 или 1 часа ночи. Володя тогда не пел, только Дыховичный что-то исполнял.

Был он и у меня дома, на Васильковской. А у меня тогда только недавно дочь родилась, да ещё и приболела. А мы ведь шумим. Жена попросила поехать куда-нибудь. Я позвонил своему товарищу Жене Ткаченко, и мы с Володей поехали к нему на ул. Ломоносова. Уже ночью, когда мы выходили из подъезда, Володя вдруг запел, без гитары: „...На горе стоит ольха...“, да так громко. А потом мне Женя рассказывал, что ему рассказывали во дворе как слышали кто-то пел жутко похожий голосом на Высоцкого... А Женя уверял, что это был именно Высоцкий, но ему никто не верил"¹⁴⁵.

¹⁴⁵ Беседа В. Ткаченко с В. Мокринским.

Евгений Михайлович Ткаченко вспоминал: "Со Славой Мокринским мы подружились ещё во время учёбы в институте. В 1972 году, летом, я пришёл из армии и, наверное, в этом же году Слава познакомил меня с Высоцким. Наверное, осенью это было. Я присутствовал на одном из концертов в каком-то НИИ, вернее – два концерта тогда было, один за другим. А после этих концертов мы поехали ко мне домой. Сам Высоцкий предложил, что мол, давай поедем к тебе. А я тогда холостой ещё был и жил только с отцом. Высоцкий именно потому и предложил, что ему хотелось тишины, чтобы никто не приставал с просьбами попеть. Приехали мы ко мне на ул. Ломоносова. С нами ещё была его знакомая Светлана, кажется манекенщица. (Не исключено, что речь идёт о той самой Светлане, которую упоминает С. Дыгас – Авт.) Взяли коньяк грузинский, закуску. Но Высоцкий тогда вообще не пил. Сидели мы допоздна. Не помню уже каким образом, но я сказал одному из своих товарищей со двора, что у меня в гостях сегодня Высоцкий. И вот, когда мы выходили из подъезда, во дворе собралось несколько человек ребят, и они стали просить Высоцкого спеть что-то. Володя без лишних слов спел один куплет своей песни. Ребята, конечно, были в восторге.

Потом Высоцкий и все, кто с ним был, уехали на серых „Жигулях“.

Позже я был ещё на нескольких его концертах в другие его приезды. Вот только вспомнить я не могу, где проходили эти концерты. Несколько раз обедали вместе в ресторанах, общались. Он, конечно, удивительный был человек, а какой рассказчик. Мне кажется, что он на ходу прямо придумывал истории разные. Анекдоты прямо сыпались"¹⁴⁶.

Несколько слов добавила Елена Петровна Горшкова: "Я работала в ЗНИИЭП. В начале 70-х годов, весной или осенью это было. У нас проходил его концерт, в нашей столовой. Пел он замечательно. А после концерта вечером Мокринские, которые с ним дружили, пригласили меня в компанию где-то на квартире знакомой Высоцкого на Лесном массиве. С Высоцким был ещё актёр Иван Дыховичный. Кстати, Высоцкий тогда не пел совсем, а только рассказывал что-то. Кажется Дыховичный что-то пел"¹⁴⁷.

Помнит о встрече с Высоцким и Михаил Пудовкин, работавший в ЗНИИЭП: "Самойленко Володя фотографировал его. Есть фото, где он вместе с Высоцким. И на этом фото Высоцкий надписал „Володе от Володи“, что-то вроде этого. Фотографировали Высоцкого и в фотолaborатории нашей, что на первом этаже у входа была. Потом они просто сидели, Высоцкий ждал отпечатанных снимков. Рассказывают, что как только Высоцкий вышел из здания, к нему подошли люди и пригласили с ними проехать. На улице стоял милицейский „воронок“, и Высоцкий поехал с ними. Что было дальше не знаю"¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Беседа В. Ткаченко с Е. Ткаченко.

¹⁴⁷ Беседа В. Ткаченко с Е. Грошковой.

¹⁴⁸ Беседа В. Ткаченко с М. Пудовкиным.

Таким образом, в "Каталог выступлений В.С. Высоцкого" добавляются две строки – информация о двух концертах в ЗНИИЭП собрана более чем убедительная.

Ещё об одном выступлении Высоцкого мы узнали спустя тридцать лет. Оно состоялось в НИИ целлюлозно-бумажной промышленности, расположенном по адресу ул. Кутузова, дом 18/7.

"Детали забылись, но осталось общее впечатление, – вспоминает бывший младший научный сотрудник Ефим Беляев. – Наверное, так всегда бывает, когда видишь кумира своими глазами. Честно и прекрасно пел целый час, но потом, сколько ни просили, сколько ни аплодировали, – ушёл. Возможно, для него это было просто подработкой, хотя плата за билет была символическая – рубль. Профком, организовавший эту встречу в актовом зале нашего института на улице Кутузова, предупреждал, чтобы не делали никаких записей во время концерта. Да разве кто послушается... Портативные магнитофоны прятали под одежду, ставили рядом на кресла, а кто и просто держал на коленях. Блатные песни не пел – вёл себя осторожно. Всё-таки коллектив незнакомый..."

"Мне Высоцкий показался красивее, чем в кино или на фотографиях, – рассказывает бывшая заведующая лабораторией вышеуказанного института Дина Цешковская. – Я сразу в него влюбилась, хотя раньше не увлекалась им как актёром. Друзья давали послушать кассеты с его песнями (в продаже тогда их не было), а я отказывалась, боялась. Воспитывали тогда, сами знаете как: пионерка, комсомолка. Хотя на тот момент мне исполнилось 46 лет. Про Высоцкого ходили слухи, что он против власти. Всё же на концерте милиции не видно было, а он такой... интересный. Вёл себя просто. В обычном тёмном свитере. Но глаза... В них было что-то такое... И удивительно красивые. Я сидела в первом ряду, так что видела его вблизи. А ещё поразила энергетика певца. Сильная! Он заражал весь зал"¹⁴⁹.

Дополнительные детали припомнил бывший сотрудник НИИ Л. Богачук: "Я работал в институте с августа 1971 года. Концерт состоялся где-то в 1972 году, но не зимой. Высоцкий был одет в чёрную курточку, которую снял в начале концерта и повесил на стул. Песни пел, опершись одной ногой на стул. Между песнями давал какие-то комментарии. Я помню, что в зале несколько человек производили запись на магнитофоны. Один наш сотрудник принёс японский магнитофон. Именно с этого магнитофона по институту „ходили“ наиболее качественные записи. У меня тоже была копия, но со временем плёнка испортилась, и бобина где-то затерялась.

Одна наша сотрудница (Кирьян Надежда Леонидовна) жила неподалеку от института. Она сказала, что хочет записать концерт, и я ходил к ней домой, чтобы принести магнитофон.

¹⁴⁹ Новосвітній В. "Крізь роки" // газ. "Хрещатик", Киев. 2002 г. 25 января. На укр. яз. (Пер. М. Цыбульского).

О концерте мы узнали за несколько дней, так как по отделам составлялись списки желающих (а желающих было очень много), и потом продавались билеты по рублю. Зал наш рассчитан на человек 200, наверное, но зрителей было конечно больше.

В конце концерта он ответил на пару вопросов, быстро как-то так поворачался и вышел из зала. А гитару и куртку потом забрал его товарищ, приехавший с ним"¹⁵⁰.

Хотя точной даты приезда Высоцкого в НИИ Лев Махайлович не помнит, но при повторном разговоре сказал, что концерт состоялся весной 1972 года. По всей вероятности, это действительно так. Припомним слова мемуариста относительно чёрной куртки, в которой приехал Высоцкий. На упоминавшихся выше концертах в ЗНИИЭП (а они совершенно точно состоялись в апреле 1972 года) Высоцкий был именно в такой куртке, о чём свидетельством является серия фотографий, сделанных в том институте.

Поздней осенью того же года Высоцкий снова приезжает в Киев – на этот раз не проездом, а специально для проведения концертов. В театральном расписании образовалось два небольших "окна" – ни спектаклей, ни репетиций у Высоцкого не было 10-12 и 14-18 ноября, таким образом, нельзя исключить, что приездов в Киев было не один, а два.

На сегодняшний день есть достоверная информация о пяти выступлениях Высоцкого – существуют фонограммы концертов Высоцкого в Институте электросварки им. Патона, Институте ботаники АН УССР, Институте газа АН УССР (ул. Е.Телиги, д. 1).

Вспоминает Александр Боборыкин, в те годы работавший заместителем директора института:

"Впервые я увидел Высоцкого в 1966 году в Баксанском ущелье, где я находился в альплагере. Высоцкий тогда снимался в фильме „Вертикаль”. От места съёмок до нашего лагеря было где-то полчаса езды.

В один из дней осени 1972 года мне позвонила моя бывшая супруга Боборыкина Тамара Григорьевна, которая работала на заводе „Ленинская кузница” и спросила, хочу ли я чтоб в институте выступил Высоцкий с концертом. Я, конечно, ответил утвердительно. Со всех желающих собрали по одному рублю и стали ждать.

Примерно дня через три-четыре концерт состоялся. Как-то так получилось, что ждали его в один день. Потом сказали, что концерт переносится на день, потом на два, а потом ещё на два, но он приехал всё равно неожиданно, на день раньше. С ним приехала Тамара и ещё несколько человек на „Жигулях”. Концерт был назначен на вечер после работы (был рабочий день), и примерно час Высоцкий находился в моём кабинете. Мы разговаривали на разные темы. Я сказал, что видел его в горах в 1966 году. Я сказал, что я альпинист. Высоцкий мне показался как „тигр в клетке” – вечно ходил по кабинету, то там присядет, то там.

¹⁵⁰ Беседа В. Ткаченко с Л. Богачуком.

Одет он был по погоде – в кожаной куртке.

Наш зал рассчитан примерно на 200 человек. Желающих было очень много. Перед концертом Высоцкий попросил не записывать его, но наш радист, Сергей Паперник, всё же сделал запись того концерта.

Перед одной из песен Высоцкий сказал, что, мол, в зале есть альпинисты, и он хочет спеть новую песню, посвящённую альпинизму. Я не помню уже, что это за песня была.

Пел он минут 45-50. Его просили исполнить ещё что-то, но он отговорился, что у него ещё один концерт запланирован, и что он спешит. Кажется, наш профком выплатил ему гонорар, рублей 200, и он с той же компанией уехал"¹⁵¹.

Вышеупомянутая Тамара Боборыкина сообщила, что в тот приезд Высоцкий снова выступал на "Ленинской кузнице". Подтверждает это и С. Дыгас.

О выступлении Высоцкого в Институте микробиологии и вирусологии известно от цитировавшейся выше Натальи Преображенской (её воспоминания будут приведены ниже.). О пятом концерте – в средней школе №200 на улице Семашко упоминается в статье Н. Позняк "Мне есть, что спеть, представ перед Всевышним", опубликованной в киевской газете "Без цензуры" (2004 г. №4, 30 января – 5 февраля).

Должен был состояться концерт и в киевском НИИ электродинамики, но он был сорван буквально в последнюю минуту. "Сорвал концерт райком партии, – сказал Григорий Бронштейн, – не знаю, по чьему указанию, но в институте запретили открывать зал, чтобы концерт не состоялся. Приехал представитель райкома – насколько я помню, это был заместитель секретаря по идеологии, – и стоял перед залом"¹⁵².

"Это был скандал, – дополняет воспоминания супруга Лариса Бронштейн. – Концерт должен был состояться после окончания рабочего дня. Все остались, но тут приехали какие-то товарищи из райкома... Наш секретарь парторганизации был отважный человек. Он стал звонить в обком, пытался доказать, что это просто вечер, ничего особенного там не будет. В общем, очень долго это всё тянулось, большинство сотрудников разошлись. Очень было неудобно перед Высоцким, но что мы могли сделать?"¹⁵³

О концерте, который первоначально планировался в НИИ физической химии, но состоялся в школе № 108, вспоминает Борис Мисчанчук, в то время работавший в НИИ инженером:

"Я был на том концерте, который планировался сначала у нас в институте, но провели его в близлежащей школе. Была такая у нас начальник первого отдела Шубенкова. Та к вот она больше всех высказывалась против проведения концерта Высоцкого. Кстати, на том концерте никого из руководства нашего института не было.

¹⁵¹ Беседа В. Ткаченко с А. Боборыкиным.

¹⁵² Фонограмма беседы М. Цыбульского с Г. Бронштейном. 20 сентября 2007 г.

¹⁵³ Фонограмма беседы М. Цыбульского с Л. Бронштейн. 5 июля 2015 г.

О концерте мы узнали дня за два. Непосредственно перед концертом была какая-то суета и, в конце концов, Высоцкий выступил в школе. Концерт проходил то ли в актовом зале, то ли в спортзале – не помню. Помню, что помог провести тот концерт наш сотрудник Гриша Мельниченко – он учился раньше в той школе и, видимо, ему удалось договориться. Но организовывала выступление Алла Михайловна Соколова, наш библиотекарь.

Никто из сотрудников не знал как выглядит Высоцкий и представляли его таким огромным и здоровым. Я на этот концерт пришёл с братом, а он как раз такого мощного телосложения. Так некоторые косились в нашу сторону, явно думая, что это Высоцкий.

Все расселись, вышел Высоцкий. Он, кстати, приехал не один, а в компании каких-то людей, несколько человек. Кто-то из наших привёз его на машине частной. Одет был просто – брюки клёш, свитер или гольф. Причёска – волосы не короткие, но и не длинные особо.

В зале я заметил одного человека, который писал концерт на магнитофон. Но где-то в середине концерта микрофон у Высоцкого зафонил, и он попросил не писать концерт, потому как качество всё равно будет плохое, а он бы не хотел. Я так подозреваю, что концерт писался и в школьной радиорубке, но не уверен.

Был у нас такой сотрудник, пожилой уже в то время, Револьт Николаевич. Он воевал на фронте, и во время концерта, под конец, он попросил Высоцкого исполнить песню „Про Магадан”. Высоцкий сказал, что песню эту он тоже любит, но петь её не стал. Пел он примерно час, может немного больше”¹⁵⁴.

Очень подробно и эмоционально рассказала о том выступлении Высоцкого упомянутая Б. Мисчанчуком Алла Соколова:

”Были у меня в Москве очень высокопоставленные знакомые, которые имели отношения к литературе и искусству. От них я узнала, что Высоцкий собирается в Киев. Нашли канал, связали меня с Валерой Янкловичем. В НИИ физической химии я была председателем Клуба интересных встреч, и я начала подготовку к концерту.

Приходит ко мне человек из спецчасти: „Не вздумайте устраивать концерт Высоцкого. Это антисоветчик”. Я говорю: „Я не знаю антисоветчика, я знаю киноартиста Высоцкого”. Потом приходит замдиректора по общим вопросам. А тогда очень много евреев уезжало, в том числе и тех, что у нас работали, и наш институт был в „чёрном списке” райкома партии. Замдиректора говорит: „У нас и так большие неприятности, а вы ещё Высоцкого сюда привозите”.

А мы уже деньги собрали. Валера Янклович сказал: „Надо двести рублей”. А ко мне всё продолжали бегать – и парторг, и председатель месткома. Всё упрашивали меня не делать кон-

¹⁵⁴ Беседа В. Ткаченко с Б. Мисчанчуком.

церт. А я им сказала: „Ребята, за рубль – удовольствие до конца жизни”. Ответственные товарищи говорят: „Мы не пойдём”. Я им говорю: „Искусство не пострадает, если вы не придёте”.

И вот уже завтра концерт, а мне говорят: „Вот как хотите – но в институте концерта не будет. А вас мы уволим”. Я им: „Я вам спасибо скажу. Так я сама никогда не уйду, потому что очень люблю институт, а если уволите – спасибо скажу. Вы мне надоели – и я вам надоела”.

Наконец, пришли два замдиректора по науке: „Аплочка! Делай, что хочешь, но не в институте”. Ну хорошо. Будем думать... А мы были шефами школы, которая была неподалёку. Реактивы им разные давали для уроков. Я звоню директору, представляюсь и говорю: „У нас есть культурная программа в Клубе интересных встреч, но нам негде её провести. Можете ли вы предоставить нам своё помещение?” Он согласился: „Хорошо, пусть приезжают. Я дам спортивный зал. Но сделаем так: ваши ребята ставят скамейки, а после концерта относят всё на место”. На этом и договорились.

Через какое-то время приезжает Высоцкий на чёрной „Волге”, я его встретила. Он говорит: „Проблемы какие-то были?” Я отвечаю: „Конечно, были, но мы их побороли”. Высоцкий говорит: „Предупредите, пожалуйста, чтобы никто ничего не записывал”.

Длился концерт очень долго, а потом он говорит: „А почему вы мне не задаёте никаких вопросов? Мне очень интересно общаться с научной публикой”. И тут один наш физик – он забулдыга такой был и на концерт тоже пришёл пьяный, – кричит: „Володя, спой про Магадан!” А Высоцкий говорит: „Я уже такие песни не пою. Блатной романтики больше у меня нет”. А так он очень много песен спел. Как я и говорила, все остались на всю жизнь довольными. Я после концерта вручила ему деньги, и он уехал”¹⁵⁵.

По словам А. Соколовой, она слышала о концертах Высоцкого в разных НИИ города, но подробности она не знает.

Упомянутая выше Т. Боборыкина, бывшая одним из организаторов концерта Высоцкого на "Ленинской кузнице", помнит, что в тот же его приезд в Киев состоялось выступление на судостроительной площадке (ул. Жиланская) возле вокзала, но никакие детали того концерта ей не известны.

Авторам известно ещё об одном выступлении Высоцкого в Киеве в 1972 году – на заводе "Радиоприбор" им. Королева (б-р И. Лепсе, д. 8). К сожалению, прямых свидетелей выступления обнаружить пока не удалось, есть только информация о том, что Высоцкий там действительно выступал и сфотографировался с руководством завода.

Продолжение в следующем номере.

¹⁵⁵ Фонограмма беседы М. Цыбульского с А. Соколовой. 25 июля 2015 г.

Дмитрий Менделеев (Москва)

"Если всё-таки чашу испить мне судьба..."¹⁵⁶

"Я дышу – и значит, я люблю!"

Владимир Семёнович Высоцкий – фигура очень-очень важная – по крайней мере, для моего поколения. Хотя, думаю, не только для моего. Потому что в советские годы, когда мы не имели возможности слышать голос Церкви, его голос в лучших его произведениях был тем нравственным ориентиром, тем воспитателем, который учил очень важному: преданности, мужеству, честности, любви...

24 января 1975 года, накануне своего дня рождения, Высоцкий вместе с Мариной Влади поехал в Париж отдыхать. Почти для всех советских граждан это было немыслимо в те времена – зарубежный отдых. Но Высоцкому разрешали такие поездки – его "выпускали", как тогда говорили, за границу, потому что Марину Влади очень ценили наши власти, и ради неё делалось такое исключение для Владимира Семёновича.

В этой поездке Высоцкий начал вести путевой дневник. Очень недолго он делал записи – всего две недели, но по этим заметкам видно, как он писал одну из своих главных песен, "песнь песней" – "Балладу о любви". Она написана именно как библейская "песнь песней" – словно бы от лица царя Соломона.

Писалась эта баллада для кино. Перед отъездом во Францию Высоцкому заказал несколько песен для фильма "Стрелы Робин Гуда" режиссёр Сергей Тарасов. В дневнике Высоцкий пишет: "Я хотел для юношества, которое будет смотреть эту картину, написать несколько песен и написал баллады о борьбе, о любви, о ненависти. Всего шесть довольно серьёзных баллад, совсем непохожих на то, что я делал раньше. Труднее всего давалась баллада о любви".

Приехав в Париж, Высоцкий узнаёт, что готовится вручение престижной литературной премии профессору Сорбонны, писателю-эмигранту Андрею Донатовичу Синявскому – тому самому Синявскому, фигуранту известного инспирированного КГБ "процесса

¹⁵⁶ <http://www.pravoslavie.ru/89970.html>

Синявского и Даниэля" (1965): за публикацию за рубежом произведений, "порочащих советский государственный и общественный строй", как значилось в обвинении, оба писателя были отправлены в лагерь. А Синявский был учителем Высоцкого в Школе-студии МХАТ. Высоцкий его очень любил, и Синявский Высоцкого очень любил. Когда Синявского арестовали, в его квартире был обыск, и у него нашли большое количество записей Высоцкого.

Высоцкому хотелось, конечно, пойти на это вручение, но была опасность: ему пришлось бы после этого уехать из Франции. Дело в том, что у Высоцкого заканчивался срок визы, надо было его продлевать в советском посольстве во Франции, а собрание по поводу той премии предполагало встречу политэмигрантов, и хотя это мероприятие было не политическим, а литературным, но само присутствие на нём уже было крамолой для советских властей, и Высоцкому визу бы просто не продлили. Но он пошёл. Это был очень хороший литературный вечер, никакой политики там не было. Может быть, друзья и люди, любившие Высоцкого, именно для того, чтобы не создать ему лишних неприятностей, не затрагивали никаких политических тем. Разговор шёл исключительно о литературе, о Пушкине. Узнав о том, что Высоцкий пишет баллады, заговорили о Библии. На вечере был Владимир Максимов, издатель журнала "Континент". У него был рассказ "Семь дней творения". И, видимо, была какая-то важная духовная беседа на той встрече, после которой, вернувшись домой, Высоцкий написал в своём этом коротеньком дневнике: "Послал три баллады Сергею (режиссёру) и замучился с четвёртой, о любви. Сегодня, кажется, добил". После этого разговора, возможно, по возвращении, у него всё сложилось и родилось. Вот эта баллада:

*Когда вода всемирного потопа
Вернулась вновь в границы берегов,
Из пены уходящего потока
На берег тихо выбралась любовь
И растворилась в воздухе до срока,
А срока было сорок сороков...*

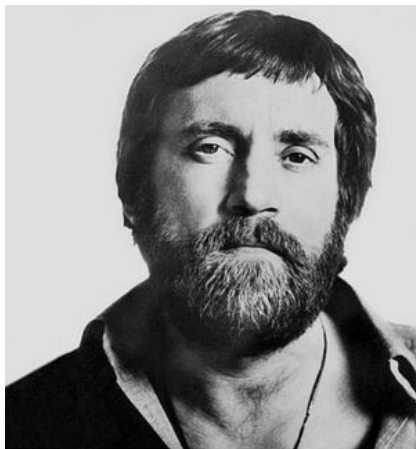
Высоцкий был один из тех счастливичков, которому Господь дал пережить земную любовь в её высочайшем проявлении, настоящую, огромную. Чувство, которое мы называем любовью, – всегда ступенька к любви духовной, и в "Балладе о любви" Высоцкий пишет о той земной любви, которая возводит влюбленные души в вечность, к небесам. Владыка Антоний Сурожский говорил: сказать человеку: "Я тебя люблю" – всё равно что сказать: "Ты будешь

жить вечно". Потому что если ты говоришь о Любви с большой буквы, если ты чувствуешь такую Любовь, то ты, конечно, говоришь другими словами: "Мы с тобой не расстанемся никогда, всегда будем в Боге вместе". Вот об этом песня.

"Окунаясь в святая святых..."

Многих ценителей творчества Высоцкого волнует вопрос: можно ли о нём молиться? Был ли он крещён? Прямых доказательств того, что он крестился, нет. Ни близкие друзья, ни даже мама не знали ответа на этот вопрос. Но есть косвенные признаки, о которых интересно было бы упомянуть.

В 1967 году – к этому времени Высоцкий был уже достаточно популярен – он пишет свою "Гаврилиаду" – "Песню про плотника Иосифа, Деву Марию и Святого Духа" – такое подражание А.С. Пушкину. Видимо думал: если Александру Сергеевичу можно на эту тему так писать, почему же мне нельзя? Он вырос в советской семье, в детстве его не крестили, о вере речи в доме не заходило... Думал, что над этим можно шутить – Пушкин же шутил! – хотя не мог не понимать, что это мерзкая шутка. Песенка Высоцкого заканчивалась словами: "Смейся, смейся, сатана!"

Совесть не может человека оставить в покое после таких вещей, даже если это случилось вот так вот, не сознательно. И у Высоцкого случился после этой песни – практически сразу – срыв. Он долго не пил, а тут запил тяжело, допился до белой горячки и свой 33-й день рождения в 1971 году он встретил в "Кащенко". Он пишет: "Жизни после смерти нет – это всё неправда! Ночью снятся черти мне, убежав из ада..." Была встреча с какими-то inferнальными силами, после которой – так бывает, я знаю примеры – люди безотчётно бегут в храм. Бегут и, если не были крещены, крестятся, если были – стараются исповедоваться, ставят свечки, прикладываются к иконам. Увы, иногда человеку надо упасть до самого дна, чтобы оттолкнуться, вынырнуть – и начать новую жизнь.

"Баллада о бане" – подтверждение, что Владимир Высоцкий принял крещение

Высоцкий тогда попал в буйное отделение. Марина хлопнула дверью, уехала... для него это был настоящий кошмар. Но выйдя из этого кошмара – а что случилось, никто не знает: он никому не рассказывал, – Высоцкий пишет "Балладу о бане". И текст этой песни свидетельствует: если он не был крещён, то, по крайней мере, прошёл полный курс катехизации и подготовки к этому Таинству. Высоцкий на глубоком духовном уровне понимает суть крещения.

"Благодать или благословение / Ниспошли на подручных твоих – / Дай нам, Бог, совершить омовение, / Окунаясь в святая святых" – рефрен этой песни. В ней говорится о духовном перерождении человека в купели – в Крещении. Так что это стихотворение само по себе у меня, во всяком случае, не оставляет сомнений в том, что он крестился, потому что если бы он прошёл курс подготовки к Крещению, готовился, просвещался, а потом не крестился, то, скорее всего, он и не написал бы такого стихотворения. А настроение этой песни такое – Высоцкий ведь поэт, у него же всё обнажено, – как будто он только что вышел из купели совершенно новым человеком: то чувство, которое он пережил, он выплескивает в этой песне.

*...Исцельнем от язв и уродства
Будет душ из жительных вод.
Это – словно возврат первородства,
Или нет – осушение болот.*

*Все пороки, грехи и печали,
Равнодушие, согласие и спор –
Пар, который вот только наддали,
Вышибает, как пули, из пор...*

Кроме "Баллады о бане", которая свидетельствует о том, что Высоцкий должен был пережить Крещение, есть несколько фотографий, есть даже хроника, например спектакля "Гамлет", где видно, что на нём нательный крестик. Иногда только цепочка видна, иногда – крестик целиком. На фотографии, снятой, когда Высоцкий лежал на смертном одре в квартире, когда к нему приехали прощаться Вадим Туманов, Всеволод Абдулов и другие, видно, что на шкафчике, что рядом с его кроватью, стоят иконы.

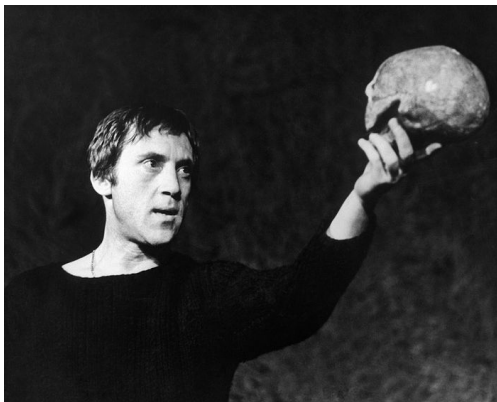
"Быть или не быть?"

В том же 1971 году выходит спектакль Театра на Таганке "Гамлет". Гамлет – главная роль в жизни Высоцкого. До самой его смерти спектакль шёл в театре, с ним он объездил многие страны.

Этот спектакль Ю. Любимов ставил как христианскую притчу, и главный вопрос Гамлета "Быть или не быть?" – это, конечно,

вопрос веры. Это "быть" у Шекспира из читаемого на Пасхальной Литургии Евангелия от Иоанна: "И без Него ничто не начало быть, что начало быть" (Ин. 1: 3). Противопоставление "быть" и "не быть" отсылает и к Второзаконию – одной из книг Пятикнижия Моисеева, где Господь говорит: "Жизнь и смерть предложил я... благословение и проклятие" (Втор. 30: 19) – выбирайте. Как такой выбор и был поставлен спектакль.

А перед началом его выходил Высоцкий, уже в образе Гамлета, с гитарой, и читал стихи из запрещённого романа Б. Пастернака "Доктор Живаго": "Гул затих, я вышел на подмошки..." Это стихотворение заканчивается такими словами: "Если только можно, Авва Отче, / Чашу эту мимо пронеси".

С Гефсиманской молитвы о чаше начинался этот спектакль. Советскому зрителю такое начало совершенно по-новому освещало пьесу Шекспира, заставляло ставить вопрос о главном – как потом в стихотворении "Мой Гамлет" напишет Высоцкий: "А мы всё ставим каверзный ответ и не находим нужного вопроса". "Нужный вопрос" – это: "быть или не быть?".

Жизнь Высоцкого в это время была обременена неприятными болезнями, с которыми он боролся, но с которыми не так просто справиться, а рядом были люди, на нём зарабатывавшие деньги, всячески потакавшие ему в этих склонностях. И были срывы. Но стихи и песни, которые он писал в эти годы, были глубоко духовными – почти все. Поэтому не случайна народная любовь к нему. А люди в знак признательности за его творчество, за его слово, бывало, после концерта на руки поднимали его машину. Такой случай был в Набережных Челнах: ПАЗик, в котором он уезжал, подняли и стали раскачивать, как на волнах. Это была подлинная великая народная любовь.

Высоцкий – огромный поэт, и лучшие его произведения – сокровища русской литературы. И он – совершенно неподражаемый исполнитель. Многие пытались петь его песни, многие "работали под Высоцкого", но никому не удаётся исполнить их так, как он исполнял. Сам себя он правильно считал заслуженным поэтом, потому что Господь ему давал то, что он передавал нам.

Но мне хотелось бы вновь вернуться к "Балладе о любви", которая так тяжело писалась, и другим песням для кинофильма "Стрелы Робин Гуда". Потому что история этих песен была довольно драматична. Дело в том, что, комиссия, дававшая разрешение на прокат фильма (была такая практика цензурных просмотров в советское время), потребовала, чтобы все песни Высоцкого были вырезаны. Фильм вышел без них. А как для Владимира Семёновича важны были эти баллады! А он ведь тут выступил в первый раз и как профессиональный композитор: сам подготовил оркестровку, аранжировку, партитуры, ездил в Ригу записывать с оркестром эти песни... Много сил было вложено в те баллады. И их запретили.

Собственно, запрет – песен ли, ролей ли – не был новостью для него, уже начались гонения, уже даже был приказ в КГБ об его аресте – Высоцкого спас лично Ю.В. Андропов, потому что сам, видимо, любил Высоцкого – и как актёра, – любил Театр на Таганке. Правда, говорят, сказал такие слова: "Оставьте его, он сам скоро умрёт".

Высоцкий не был арестован, но стал "неснимаемым" и "незаписываемым", "неэфирным". Власти хотели скрыть его творчество от народа. Но чем больше скрывали, тем больше оно становилось популярным. И когда журналисты как-то спросили Высоцкого, не обидно ли ему, что песни, на которые было потрачено столько сил, вырезали, он ответил вот что – очень интересны эти его слова: "Сейчас я думаю: а что обижаться! Награда-то ведь уже получена за эти песни. Если ты сидишь за столом и на тебя оттуда спустилось вдохновение – уже хватит, уже награждён человек..." Так что он понимал, что стихи от Бога ему даны, и сознание этого давало ему право чувствовать себя поэтом.

Последнее его стихотворение... было отправлено в Париж Марине Влади 1 июля 1980 года:

*И снизу лёд, и сверху – маюсь между:
Пробить ли верх иль пробуравить низ?
Конечно, всплыть и не терять надежду!
А там – за дело в ожиданье виз...
...Мне меньше полувека – сорок с лишним,
Я жив, тобой и Господом храним.
Мне есть что спеть, представ перед Всевышним,
Мне будет чем ответить перед Ним.*

Немного самонадеянные стихи – но и с большой надеждой на Бога.

Через несколько лет после смерти Владимира Семёновича вышел следующий фильм Сергея Тарасова – "Легенда о доблестном

рыцаре Айвенго" (1982), в который вошли все баллады из фильма о Робин Гуде. Режиссёр добился этого, хотя по сценарию песни не были предусмотрены. Картина стала лидером проката: её посмотрели 25 миллионов человек только в кинотеатрах – практически всё население, которое в состоянии было пойти в кино, сходило на этот фильм.

Хотелось бы вспомнить и ещё одно замечательное стихотворение Высоцкого, связанное с "Гамлетом", в котором он как бы всю свою жизнь оценивает, всё свое творчество. А насколько важно это стихотворение, можно судить по тому единственному сборнику стихов Высоцкого, который удалось в советские годы издать Роберту Рождественскому. Сборник назывался "Нерв" – как раз по заглавию этого стихотворения:

*Мне судьба – до последней черты, до креста,
Спорить до хрипоты, а за ней – немота,
Убеждать и доказывать с пеной у рта,
Что не то это вовсе, не тот, и не та...*

*Что лабазники врут про ошибки Христа,
Что пока ещё в грунт не влягалась плита.
Что под властью татар жил Иван Калита
И что был не один, кто один против ста...*

*...Если всё-таки чашу испить мне судьба,
Если музыка с песней не слишком груба,
Если вдруг докажу, даже с пеной у рта, –
Я уйду и скажу, что не всё суета!*

Здесь речь о той чаше Гефсиманской.

Вот это, мне кажется, он всю жизнь хотел донести до своих ходящих во тьме соотечественников, современников, сограждан: не всё суета в этой жизни. "Суета сует" – это из книги Экклезиаста. Как видим, царь Соломон подарил Высоцкому двумя своими учительными книгами две потрясающие песни – "Балладу о любви" и эту.

Я надеюсь, что те, кто любит Владимира Семёновича, не забудут поставить свечу хотя бы в дни его памяти.

25 января 2016 г.

Владимир Румянцев

Фрагменты беседы с Людмилой Абрамовой¹⁵⁷

(Ленинград, 11 декабря 1990 г.)

– Это мне товарищ Андреев нравится: он в "Востоке" у Высоцкого в антракте спрашивает: "А вот Володя, а почему у тебя тут вот ... Краснодар?" Ну, Высоцкий объяснил популярно, что жил в Сибири, потом перебрался в Краснодар... Нет, он снова подходит: "А вот почему тут – Краснодар, если он сибиряк?..". (Разговор с Викой).

– ...Такая же рассеянность, как случайно выронить самый главный куплет из самой любимой песни, причём ведь... И тут вот – спутать Красноярск с Краснодаром!... Или, скажем, "клёны длинные" – это же пирамидальные тополя, а не особая порода клёнов! Но, однако, как красиво, звучит: "клёны длинные росли"... Даже ошибка гения – она поэтична, она имеет право на существование, потому что она несёт какой-то образ...

– Да, конечно!

(Разговор с Викой о том, не пора ли спать, после чего Вика, наконец, вроде бы засыпает).

– Когда я первый раз увидела этого "мастера по велоспорту"... – я просто заскучала, мне поплохело, как мне бывает, когда я вдруг неожиданно за подписью А.Н. и Б.Н. Стругацких читаю какую-нибудь (извините) – "Жиды города Питера"... Но в то же время, если Володя вымучивает песню – ведь есть же какие-то песни, которые из него вытрясли люди, тот же Валька Савич!

– Песня должна быть поэтичной?

– Конечно! Тот же Валька Савич трёс, трёс, трёс.... – ну, состряпал Володя какую-то песню про то, что "у меня друзья очень странные". Ну что – это поэтический образ? Нет...

– Да это, видимо "под кайфом" написано...

– Да. Хотелось сделать приятное человеку, которого хорошо знал.

– Ну уж коли речь зашла про Савичей... Вы можете на их семье остановиться?

– Я с Савичем познакомилась позже, чем Володя с ним познакомился. Я полагаю, что уже полгода они, наверное, были знакомы, никак не меньше. Я с ним познакомилась вот каким образом: Володя купил моей маме квартиру. Я допускаю мысль, что Володя старался купить моей маме квартиру, уже как бы предчувствуя, что может быть, мы разойдёмся – и чтобы я не оказалась бездомная, или...

¹⁵⁷ Продолжение. Начало см. в № 24.

– *А когда это было?*

– Значит, он начинает хлопотать о покупке квартиры осенью 67-го года, когда он получил расчёт за "Вертикаль", постановочные за что-то, когда гонорар за Полокины песни был принят – т.е. какие-то появились деньги, о которых можно реально было говорить. На квартиру большую, скажем для нас с детьми, не хватило бы, а однокомнатную моей маме – это было реально. И он стал искать такую возможность потихонечку для того, чтобы маме квартира...

– *Кооперативную?*

– Да, да, да, кооперативную. Маме-то, собственно, почему квартира понадобилась? Мы – москвичи с шут знает какого поколения, и мама жила в квартире на Беговой аллее, в которой жили и бабушка с дедушкой, в которой я была всегда прописана... И Володя просто хотел, чтобы у меня была возможность жить отдельно и от его мамы, и от моей мамы. И вот, когда эта квартира уже была оплачена и уже нужно было в неё переезжать (это было начало лета 68-го года), и моя мама начала беспокоиться, что будет очень трудно с машиной, потому что за один раз мама свои вещи не перевезёт – вот нужно, чтобы пару раз грузовая машина съездила, да чтобы ещё шофёр согласился всё носить... Володя тогда сказал, что будет мой друг перевозить. И как маму перевозить, так действительно этот друг приехал – вот тогда я в первый раз Валькину толстую физиономию увидела, весьма дружелюбную... И Валька стал у нас бывать.

– *А где он шоферил? Якобы в Театре на Таганке?*

– В Театре на Таганке он шофёром не был никогда, но где-то у него автобаза была близко от Таганки, и он приезжал... Как он потом сам говорил, что он просто приехал на своей здоровой бандуре, стал около служебного входа и дожидался Володю, чтобы с ним поговорить. И это очень похоже на правду, потому что если бы дожидался какой-нибудь товаровед или завсклад – Володя, может быть, его и послал. А шофёр, шахтёр, какой-нибудь такой, с чертами юродивого, плохо одетый школьник из другого города – они стопроцентно имели и билеты на спектакль сейчас же, автографы, и разговор какой-то. У Вальки была комната в полуподвале – в таком низком-низком первом этаже.

– *На какой улице он жил?*

– Вот где-то между Зубовской и Плющихой, вот этот район... И жена его Светка работала как раз там вот, где-то на Зубовском бульваре или уже ближе немножечко к магазину "Руслан" – там был такой хозяйственный магазин, она кассиршей там работала. А Валька шофёром. И комната эта была не Валькина, а Светланина. У Светланы была дочка, довольно здоровая такая, весёлая девка... Вот не

знаю, может она и сейчас живёт и процветает – толстая такая же, весёлая, как Светка. Светка – красивая была женщина, и совершенно мне непонятно, отчего она так рано умерла?.. Была здоровая, цветущая... Страшно гостеприимная, страшно лёгкая... думаю, что они, может быть, с Валеи иногда дрались – допуская я это вполне.

– *А вот стих "А у него жена – в институте травматологии..." – это не про неё?*

– Нет-нет, Светка работала кассиршей.

– *Нет, имеется в виду, что она лежит с травмой...*

– Я просто не помню эти стихи... "У меня друзья очень странные"?

– *Нет, это совсем другой стих, есть ещё. Но – ладно...*

/Комментарий: Имеется в виду стихотворение "Склоны жизни..."

Склоны жизни прямые до жути. Прямо пологие.

Он один – а жена в институте травматологии.

Если склоны пологие – туго: к крутизне мы привычные.

А у нас ситуации с другом – аналогичные.

А у друга ведь день рожденья – надо же праздновать.

Как избавиться от настроения нам безобразного?

И не вижу я средства иного – плыть по течению,

И напиться нам до прямого ума помрачения!

(Ам. Сб. Т.3. С. 157 и 156 /автограф/)

Автограф очень похож на "пьяный" (ср. мнение Дыховичного в книге В. Перевозчикова "Живая жизнь"-1, С. 209). Впрочем, рисунок телеграфных столбов наводит на мысль о случайном попутчике в вагоне !?/.

К слову, Ольга Воронова упоминала, что Л. Абрамова однажды обмолвилась, что Высоцкий вообще любил полных женщин/.

– *Ну и что же дальше?*

– И когда осенью 68-го года мы с Володей разошлись, Валька у нас бывал, т.е. Володя у него иногда жил, прятался во время питья от разных соглядатаев, а Валька со Светой у нас бывали...

– *Марина не про них говорила, что вот она кружила-кружила и находила?..*

– Не думаю. Нет-нет. Я даже думаю, что она, неверное, и не знала Вальку, или как-то очень мельком, если и знала. Потому что к середине 70-х, когда вот Володя так пил, что его нужно было где-то находить, Валька со Светкой получили где-то, по-моему, чуть ли не в Химках, квартиру, и уже в центре не жили, и вряд ли Володя находил у них какое-то убежище. Записей собственных, чистых, оригинальных – у Вальки было какое-то количество, а основная у него коллекция – он переписывал у кого-то покупал, обменивал...

– Да, у него есть какие-то потусторонние записи, поздние даже. Вот какой-то странный промежуток идёт году в 68-м или 69-м, когда Высоцкий писал у Савича и тот даже был в Ленинграде у А. Михайлова (М. Крыжановский эту запись "кочергой" называет и ни в какую не хочет ничего про неё говорить) – 4 песни там пьяный Володя поёт, матерится, забывает тексты... Вы ничего про это не знаете?

– Нет.

– Ладно. А Савич действительно учил Высоцкого водить машину?

– Самые-самые первые уроки – да, это Савич. И очень вскоре после этого Володя познакомился с соседом по улице Телевидения, напротив нашего дома, такая же маленькая пятиэтажка. Там в коммуналочке с подселением жил художник Боря Диодоров. У него была "Волга". И как Володя с ним познакомился – я даже не знаю...

– А Тамара Кормушина к нему какое отношение имеет?

– Она была жена Диодорова.

– А вот эти концерты у Тамары Кормушиной – они в Москве записывались, или в Киеве якобы?

– Они возвращались вместе на Тамаркиной машине, по-моему, не из Киева, а из Одессы. Володя был в Одессе, это была Олимпиада в Мехико, значит, это было начало октября или конец сентября 68-го года. Тамарка отдыхала в Одессе, и везла Володю оттуда на машине до Москвы, периодически давая ему вести машину. Но до этого его уже Борис учил водить – значит, в начале 68-го года. У них была чудная борзая собака Рогдай, необыкновенной красоты, ума и благородства, аристократичнеешая изумительная собака! И премьерский попугай, который вот так радостно вертикально ходил...

– В Одессе?

– Нет, нет, нет... Это было в Москве. И Тамарка – москвичка, т.е. она сама – из Ленинграда, и вышла замуж за Диодорова ещё в конце... Они в институте учились в Суриковском, и у них была комната на ул. Телевидения. Попутно они строили убийственной красоты кооперативную квартиру на пр. Вернадского. И я думаю, что записи, которые именуются концертами у Тамарки Кормушиной – это был тот период, когда они уже получили "вернадскую квартиру". Это был конец 69-го, или начало 70-го. Весь 68-й год и начало 69-го они жили на ул. Телевидения... У Володи еще не было своей машины. А у них как-то оказалось две: у Бори была серая "Волга", и Тамара на своё имя, но с доверенностью на кого-то, купила красненький пикапный "Москвичок". У них было две машины, и они Володю возили, он ещё был бесколёсный... Да, думаю, что наверное, всё-таки в начале 70-го Тамара переехала.

– Я почему думаю – Киев? В Киеве живёт Шишкин, который уверяет, что записи у Кормушиной делал лично он.

– Не знаю, что значит "записывать Кормушину"? Кормушина не такая уж большая путешественница...

– Кстати, на неё можно выйти, на Кормушину?

– Трудно. Она страшно необщительна. Я бы, может, и поддерживала отношения – мне симпатичны все люди, которые были дружны с Володей и у которых он бывал, но Тамара очень необщительна – после того, как Диодоров, уйдя от неё, женился на Карине Филипповой.

– Я слышал, что когда он разводился, то её записи Высоцкого на скорости 19 он переписал ей чуть ли не на скорость 4, а плёнку взял себе, чтобы туда Битлов переписать. Конечно, это слухи...

– Не знаю. Диодорова я вообще года, наверное, с 69-го с января не видела вообще ни разу. Он жив-здоров и процветает; и выставка у него, плакаты и что-то ещё в этом роде. Кажется, он ушёл из "Детгиза", где он был главным художником, а сейчас вроде "свободный художник". С ним пообщаться никакого труда не представляет, разве что если там будет присутствовать Карина, то там никого другого слышно не будет: Карина говорит за всех.

А с Тamarой трудно. Она жива, выйти на неё особенного труда не составляет. Найти её легко – она член Союза художников, и каждый год на выставках обязательно свою графику представляет... Найти её нетрудно, но она необщительна после этого стала. Меня напрягает только то, что концерты эти называются "у Тамары Кормушиной", но ведь Тамара Кормушина – отдельно от Диодорова. Это значит – уже 71-й год?

– Да, это где-то 70-71-й... год. /На самом деле, это 69/70 и 1974 годы. Опять проснулась Вика, и своим щебетанием заглушает слова Абрамовой на фонограмме.... Ну вот, вроде бы умолкла/.

– ...Найти её можно, но вряд ли у неё что-то оригинальное сохранилось. В общем, у неё могут быть автографы, фотографий может быть много... Вот те несколько фото, которые делались в Московской конторе какого то американского журнала где-то в районе Кутузовского проспекта – это в ноябрьские праздники 68-го года. Володя там пел, и есть несколько фотографий. Там фотографировали очень много, а хождение имеют три или четыре фотографии.

– Он пел – в смысле концерт там был?

– Он просто туда как бы в гости пришёл, там не очень много народу было – какое-то застолье средней руки... Не помню, чтобы там писали, но петь он пел. И мы оттуда возвращались – вот у них было две машины, и Володя вёл Тамарин красный "Москвич". Значит, он был если и выпивший, то только очень немного слегка. Это ноябрьские праздники 68-го... Ещё мы как бы ещё не разошлись – я увозила вещи 17 ноября.

– *А когда был официальный развод?*

– Официальный развод был... Я лежала в больнице – значит, это был 70-й год... или 69-й? Нет, в 69-м я не лежала в больнице, это 70-й был год! Я в больнице лежала... Официальная дата, конечно... у меня где-то есть свидетельство о разводе, я его не потеряла... Развод был в три приёма. Два раза нас не развели, поскольку двое детей несовершеннолетних – суд был обязан, хотя и ни просили... Это было в три приёма.

– *И давали два срока: по два или по три месяца? Сколько тогда было?*

– По-моему, по месяцу. Заявление мы подавали ещё до Нового года, т.е. в 69-м году, перед Новым годом.

– *В "Кольце" было написано, что вас экипировали в больнице. Как вы были одеты? Этот период был довольно прохладным?*

– Зима была, конечно, февраль. Я в больницу попала в январе, в середине января, и что-то долго, дней сорок, наверное, я пролежала... Да, и окончательный момент развода приспел, и Володя заехал за мной на машине, значит... и через десять дней после этого он уже получил оплаченное свидетельство о разводе. Это был 70-й год, я получила это свидетельство, наверное, лето уже было 70-го. А расписывались мы примерно в одно и то же время, в 71-м году. И я думаю, что Володя, наверное, как бы не в марте... а я – 10-го апреля. Но это было ещё в высшей степени живо в памяти у работников ЗАГСа, потому что это все состоялось в одном и том же ЗАГСе. Очевидно, дата развода – это февраль 70-го.

– *А вот если взять период съёмок "Опасных гастролей"?*

– Я сценарий "Опасных гастролей" видела ровно в тот момент, когда Полоку положили на полку. Ещё была густая-густая зелень... Значит, это был август 68-го года, в крайнем случае – сентябрь, уже ближе к осени, потому что вечер был уже тёмный, но листьев ещё было очень много, очень густая зелень. Куда-то, почему-то, мы на какое-то Рязанское, что ли, шоссе или на какую-то из тех улиц в Волгоградском районе приехали... И Юрий Сергеевич дал читать этот сценарий, и очень его расписывал и хвалил. А нам с Володиёй казалось, что это вот будет пародия на несостоявшееся Полокино кино.

– *То есть, он несерьёзно относился с самого начала?*

– Не то что несерьёзно, а просто именно было страшно обидно за Полоку. Если бы вышла Полокина картина, такой сценарий просто не пошёл бы...

– *Вот по Одесскому периоду такой вопрос возник: Говорухин снимал "День ангела". Высоцкий имел какое-то отношение к этому фильму?*

– "День ангела" – это про что? Это по Житкову, что ли? Это как вот все ехали на пароходе, а потом какой-то салон, чего-то такое, а

потом чего-то что-то горит, начинает? Да... Я по этому поводу, что могу вспомнить? В тот момент, когда я три дня проводила в Одессе (когда Володя снимался одновременно у Полоки и у Карелина), мы ездили на студию к Говорухину. Говорухин набирал актёров, и Володя ему пытался меня навязать. Хотя это очень странно... Володя не хотел, чтобы я снималась, ему не хотелось, чтобы я была актрисой. Он хотел, чтобы я сидела дома. И не то, что он, скажем, непременно хотел, чтобы я дома сидела – хотя это тоже имело значение: ему хотелось, чтобы дети были воспитаны так, как я и мой брат – чтобы они с детства знали наизусть стихи всякие... Но, кроме того, он был убеждён, что мне не нужно быть актрисой, что это совсем не то, что мне нужно... А тут он почему-то меня "сватал" к Говорухину!

Мы смотрели чьи-то пробы, Славка записывал имена каких-то актёров, которых Володя ему рекомендовал на всё на свете... и ещё они говорили, что не имеет в кино значение – ни какой сценарий, ни что там, в конце концов, придумано, а имеет значение только – удалось ли создать актёрский ансамбль. Что вот – это не про всякое кино, а про такое кино, в котором, как в театре – единство места и действия, где перед какой-то экстремальной ситуацией выстраивается компания разноликих людей – и получается вот как "12 разгневанных мужчин", которые в большей степени театр, чем кино, и что вот тут самое главное – создать ансамбль, чтобы один уравновешивал другого и по амплу, и по таланту, и по внешности...

– Ну, это то, что потом Никита Михалков говорил, что он всю жизнь старался воплотить – "большими кланами"...

– Да.

– А сам он сниматься не хотел? Говорухин ему ничего не предлагал?

– Нет, нет, нет. Говорухин с ним много об этом говорил, но вот именно о том надо ли для этого кино писать песни, или нужно пригласить композитора, и какую-то общую музыку придумывать, и каких актёров предлагал...

– А насчёт Анатолия Азо разговор не возникал? Меня интересует: к этому моменту он с Азо уже был знаком лично или нет?

– Нет, не помню.

– Вообще, "одесский период" – один из самых загадочных, потому что много там неясного, тем более что "Одесса зажала", как у нас любят выражаться. Там такой кавардак был...

– И потом – одновременно всегда несколько работ, одновременно несколько людей, которые считают, что ради них Володя приехал в Одессу... Хилькевич тоже искренне считает, что положение в Одессе у Володи было благодаря его картине и знакомству с ним, его госте-

приимству – и тому, как вся его группа, его семья, все его жёны, дочери к Володе относились... Я это слышала собственными ушами!

– *А вот о том, что он в Одесский период написал – у вас такие с ним разговоры с ним были?*

– Когда я прилетела 16 – го августа в Одессу (немножко я даже некстати припёрлась – но это тот факт, что это был мой день рождения, и мне неприятно было быть где-то в другом месте без Володи) – поэтому я приехала с сестрой, с её приятельницей, свалилась Володе на голову! И какое-то время ушло на то, чтобы их куда-то разместить. Валерку Золотухина (Валерка и Володином номере жил) куда-то отправить ... И потом Володя сказал: "Ну – всё, всех отправили...". А он сам в это утро.. Я-то прилетела из Риги, а он прилетел из Минска от Турова, привёз подарочный набор "Беловежская Пуща" – не то это была водка... вот такие ромбиком, такие плоские были бутылочки, фляжки с каким-то зубром, что ли, на обложке... И хотя это был мой день рождения, он сказал: "Да, мы потом приедем, мы потом здесь день рождения устроим, девочек пригласим. Но сперва, пока девочки пойдут устраиваться – мы поедем куда-то есть жареную печёнку, и я спою тебе песню!" – "Здесь написал?". – "Да".

И мы поехали, причём в сопровождении Жоры Юматова, к какой-то даме лет 50-ти, очень эффектной. И квартира чрезвычайно богатая, с таким прочным бытом... печёнка действительно была сказочная, жареная со сметаной... И ехали по дороге, Юматов говорит: "Ты её сегодня spoёшь? Ты её сегодня spoёшь? Люся ведь ты не слышала!" – "Да, спою". Это была – "Спасите наши души".

– *Вот эту песню он, считается, впервые в Куйбышеве спел, потому, как Хачин вспоминал, как они ночью много раз писали её на стереомаг, пытаясь добиться эффекта реверберации, и Володя очень терпеливо пел её много раз....*

– Она написана была совершенно определённо в Одессе! И Сева Абдулов говорит, что – при нём.

– *А повод?*

– Не знаю. Повод, вроде, был! Я даже Юматову больше склонна верить, чем Севке. Повод – то, что Юматов когда-то служил в армии подводником, и что-то рассказывал. И Володя вот эту песню не то, чтобы по рассказам, но вообще под впечатлением мысли о том, что такое подводники, и как они погибают... И я думаю – да, что здесь не Севкина версия, а именно Юматовская более верна... У Севки что-то о каких-то морях вроде речь была. Но какие там моряки? Там же все не подводники. Там всё-таки не военное пароходство, в Одессе там танкеры. Вот Олег Халимонов был, Девик, не помню его фамилию...

– Но разговоры, конечно, быть-то могли: тема модная, о Маринеско и о войне на Севере начинают сразу вспоминать. Песня-то эта – она типа "Паруса", т.е. "песня беспокойства". Потому что в реальности в годы Великой Отечественной войны "мы можем полгода плыть на погоду" – этого не было, подлодка должна была всплывать каждую ночь, продувку делать и подзаряжаться. Это же не "Трешер". Вот тут контаминация с тем же "Трешером" затонувшим или с нашей уже ПЛ, затонувшей у берегов Америки в 63-м году. Всё это – на памяти. Так что и у гражданских моряков разговоры тоже об этом идут...

– Обо всём, да... Тем более что они постоянно в зарубежных плаваниях, и у них информация не только из газеты "Правда" могла быть обо всём этом...

– А вот если такой аспект взять – разговоры Высоцкого в те времена с друзьями, которых вы хорошо помните, темы какие-то основные?

– 68-й год – сплошной разговор о Праге!

– А до того? С середины 60-х?

– Если взять до 65-го – значит, пьющее время – разговоры были как бы в одни ворота. Володя не то что молчалив был, но он не задавал темы. В этой компании задавали темы всё-таки или Артур Макаров, или Лёва, Юра Гладков, Ветка Бобров. А Володя слушал, поддерживал, пел, спал... Валялся у них за спиной и спал. А когда разговор доходил до какого-то экстремального накала – неожиданно оказывалось, что он всё слышал... вмешивался. Очень много тогда говорили о дезертирах. По-моему Артур хотел писать что-то, вроде того, что потом Распутин написал – о человеке, который много лет живёт, пережив войну, и для него война не окончилась, он весь ещё в этом страхе, в этом приговоре, который над ним может совершиться... Очень много говорили о фантастике – не в смысле книжек, а в смысле ожидания чудес от науки, ожидания пришельцев, на полном серьёзе без мистики. Володя к мистике склонен не был. Может, поэтому мне сейчас так трудно находить общий язык с экстрасенсами и колдунами, которые о Володе...

– Да и надо ли с ними находить общий язык?

– Вот Боря Ермолаев, который сейчас опять со своими чудесами и телекинезом вошёл в моду – вызывал у Володи остервенение задолго до того, как пошли какие-то "телеги", что Боря при помощи телекинеза Марину Влади где-то там под облаками запускал... Боря противен был Володе и своими прозаическими притязаниями, и режиссёрским апломбом на пустом месте, и вот этими разговорами о том, что может вещи поднимать, если захочет, видеть через стену... Вот эта вот сторона "научных" возможных открытий не колыхала Володю. А про какого-то

французского ясновидца, который в полиции работал и, глубоко задумавшись, находил места, людей – Краузе, Круазо... – не вспомню, но что-то в этом роде фамилия – Володе было очень интересно! С парапсихологами – не скажу, что это было близкое общение, но что-то он тоже так... как бы прислушивался к этому тоже. Но опять-таки: он очень любил рассказы Альтова, а Альтов настроен был скептически по поводу телекинеза, ясновидения и прочего полтергейста. Чудес хотелось! Бывало, что Володя простаивал на улице в луже по щиколотку в надежде, что сейчас спустится тарелка, и он её увидит...

– *А если более поздние, к середине-концу 60-х?*

– Целая эпоха – это арест Синявского. Целая эпоха. И очень остро Володя переживал, что он не был в курсе, что Андрей Донатович его не посвящал в подробности. Володя знал, что А.Д. пишет художественную прозу. А.Д. фантастику писал – кроме социальных утопий у него была чистая фантастика. Скажем, рассказ "Пхенц" Володя знал, и этот рассказ его потряс до содрогания духовного, не меньше, чем романы Стругац-ких! Но он не знал, что А.Д. печатается за рубежом. Он не знал, что Даниэль пишет прозу – он знал только стихи.

– *Синявский по "Голосу" вспоминал, что когда жена пришла к нему с передачами, она якобы говорила, что Высоцкий в панике: написал "Охоту на волков" и боится, что его за эту песню начнут преследовать. Вот – если к "Охоте" подойти?*

– Если от Синявского как-то к этому переходить? Значит, как. Практически – очевидно, на следующий день после процесса, о котором мы узнали из "Голоса Америки" (передача шла на английском языке, а мы были в доме, где хозяин английский язык знал достаточно хорошо (Виктор Суходрев?), и он Володю подробно проинформировал) – Володя знал, что процесс будет, зная, что туда пройти невозможно, сам там не был... Он почти сразу (после процесса) написал вот этот текст "Вот и кончился процесс" – и сразу его забраковал: оно не отстоялось. Эта попытка документальности, не отстоявшейся в образе, в тот момент, когда уже у Володи много настоящих песен – ему казалась бросовой совершенно песней. И Маше он её спел намного позже...

– *Он разве её как песню написал?*

– Да, и Маше пел. Я в этом году пыталась с Машей вспомнить, когда это было, при какой встрече? Маша считает, что это было, наверное, через полгода после отправки в лагерь: был день рождения Даниэля, Маша поехала к его жене, и Володя вместе с ней поехал. И вот тогда он ей, вроде, вот это пел. Но это очень гипотетично. Это, по-моему, 5-го или 15-го ноября – день рождения Даниэля. В общем, это ноябрь 66-го года, и Володя действительно туда ездил. Но вот пел он там, или не пел.

"Охота на волков"... Мне сейчас ребята пытаются доказать, что "Охота" была написана после того, как мы с Володией разошлись, и что я не могла её слышать, что я её знала по поздним записям. Этого быть не может, потому что я Володиных песен от развода до похорон – я из них знала "Кони привередливые", и больше – ни одной. Да и "Коней" – потому, что я, бродя по ярмарке в Лужниках, услышала на всю ярмарку эту пластинку.

"Охота на волков", со слов Володи, написана была, чуть ли не в один день с "Домом хрустальным". Я её в первый раз слышала, очевидно, всё-таки у нас дома, а может быть и у Евдокимовых. Но это ещё тогда до развода, конечно.

– *А вот про это кино – как вы его на прививки водили?*

– Про "Хозяина"? Да, когда должны были ехать на "Хозяина тайги" – нужно было делать прививки. Их делали на "Мосфильме", и Володя очень боялся! Уверял, что он придёт завтра, что сейчас уже некогда, что в кабинете кончается сыворотка – поэтому он не пойдёт, что пусть лучше Валерка сделает... Пытался от нас убежать, просто физически.

– *Это у него и раньше проявлялось?*

– Да, он физическую боль плохо переносил, потому что, кроме всего прочего, на него никогда не действовало никакое обезболивание, ни на зубы, ни на головную боль – никогда и никакое! А вот, скажем, во время "Пугачёва", когда он на этом помосте в босые ноги засаживал занозы – он этого, конечно, не чувствовал. Ну, на сцене это у всех актёров всё обезболивается, если это настоящий актёр. А прививки, процедура медицинская – он этого боялся, при том что вообще ощущения страха, кроме этого, у Володи не бывало. Он, например, совершенно не боялся ходить по скользкому. Он бежал во время страшных гололедиц московских – бежал по улице совершенно спокойно и даже утверждал, что чем быстрее бежишь, тем меньше вероятность растянуться.

– *А вот Белла говорила – видимо, желая комплимент выдать, что она очень плохо ориентируется на местности (дело в Париже было) – на что Высоцкий ей ответил тоже комплиментом: "Что ты, Белла! Есть у меня одна вещь, в которой я ещё хуже: я вообще не могу ориентироваться в пространстве" (совсем как "два великих глупца"). Так и было?*

– Наоборот – он умел проложить такие хитроумные маршруты! Вот я два случая могу привести. Во-первых, у него чувство расстояния было такое, как будто у него внутренний спидометр был. Он мог до кровавой пены спорить с шоферами такси, что он знает гораздо более близкую дорогу и сумеет провезти – и это будет ров-

но на 3,5 километра короче. Таким образом, что вот проедет от одного места до конца: "Хорошо! А теперь давай обратно, и ты повезёшь моей дорогой". И мы едем обратно другой дорогой – и это оказывается на 3,5 километра короче! Тут остановить его было невозможно, он заставлял всё равно это сделать, независимо от того, что это, скажем, было вот даже уже и не по карману...

Второй раз – в Одессе было дело и в те же дни. Он меня потащил купаться, утверждая, что я считаю, что в Одессе отвратительные пляжи только потому, что я неправильно и не туда выхожу, а что нужно выходить правильно – и туда. И вот мы пошли, а там оказалось что-то перегорожено, и пройти нельзя. Он говорит: "Короче, я сейчас соображу, как мы туда выйдем. Нельзя – ну и пускай, есть закрытый пляж на территории порта..." И он соображал, соображал... Ага! По волнолому надо пройти! Мы ушли, совершенно с другой стороны вошли и по какой-то длинной фигне, 5 метров обрыв! – вот такой ширины эта штукавина, каменная, мокрая, как чёрт! Сидят на ней рыбаки через каждые два шага, один туда ноги свесил, зараза, другой – сюда ноги свесил, и эту фигню держит. Володя по ней – бегом! Володя, там дальше – обрыв! – "Нет, там должна быть лестница. Я с той стороны видел: там должна быть лестница. Вот сейчас мы дойдём..." Что это за штука, для чего она в порту, куда? И он бежит, а я плаваю плохо, воды боюсь страшно! высоты боюсь панически совершенно! И он бежит по этой штуке, буквально перепрыгивает через этих мужиков. Я сзади волочусь, как щука, из последних сил... я знаю, что если я бегу вперёд, есть какая-то надежда, что когда я сорвусь и заору, Володя услышит, а если я побегу назад – я там вообще ничего не найду, и когда сорвусь – меня уже никто не найдёт!

Справа вода, слева вода – куда он бежит? Эта штука кончается ничем... Он откуда-то, в то время когда Полока снимал, как он в помпоне куда-то плывёт на голове – он видел, что там, перед такой штукой, есть лестница! Мы добежали до конца – эта лестница была! Я вам скажу: большое спасибо – ступеньки были высотой как этот стол, и вот такой же ширины, как была вот эта штукавина – волнолом это или причал какой-то, я не знаю, для чего эта стена была построена – вот такие вот ступеньки! Не то, что там перилки – это ступеньки... Но эти ступеньки действительно свели в такое место, где дальше была прямая тропинка к шикарному закрытому пляжу, который он видел с моря во время этих съёмок: т.е. через торговый порт – он смекнул, как проложить маршрут, потому что он оттуда, с другой стороны, он видел этих же рыбаков сидячих, и видел, что там какие-то ступени, где можно сойти... и вот так мы прошли.

– *Про эту вот настырность Артур Макаров забавный эпизод рассказывал, что Высоцкий всегда звонил и спрашивал: что с собой принести "для поправки"*.

– Это – как он открывал бутылки! Какие это были сцены, какие моменты были – вещи, которые как делал Володя – не может никто! Ни один колдун, ни один Кашпировский! Кашпировский вообще... если бы Володя был жив – Кашпировского виду не было бы никогда, никогда! На фоне настоящего Солнца – эти электрические лампочки не видны.

Вот, скажем, – бегать по лестнице: уверена, что никакой дразнил, никакой специалист по биомеханике, как бы они ещё все это не называли – этого сделать не может! Володя бегал по лестницам, не останавливаясь на ступеньках, скользил. Что-то подобное я когда-то читала у Льва Толстого в "Анне Карениной", когда Левин пришёл на каток, он на коньках бежит по лестнице. Вот Володя это исполнял на любой лестнице – крутой, не крутой – но желательно, чтобы каменной, не деревянной. Какой при этом звук один получался, какая скорость, какое впечатление! Он три шага разбегаётся по площадке, и... – ддрр-рр! с лестницы: вот так поставит ноги и как на коньках, как тот Левин... Никогда не видела и не увижу! И не жалею, что не увижу, даже буду разочарована, если увижу...

– *Не держась ни за что?*

– Да... Или вот – цыплет-табака на четырёх конфорках одновременно без груза. Ставятся четыре цыплёнка на сковородах, плотно закрываются герметическими крынками, Высоцкий на них вскакивает ногами – огонь горит, цыплет жарятся, и эта чечётка, вот так вот по диагонали: на одних двух и на других двух, на одних двух и на других двух... Кто видел – тот помнит. И я знаю, что есть люди, которые помнят! Олег Стриженов помнит, он тоже это видел, Инна Крижевская видела.

– *Это когда было, 64-й где-то?*

– Я думаю, что... Моя сестра пыталась сфотографировать это, но тогда у нас к цыплетам табака, к сожалению была "Зубровка" И причём её... Была "Перцовка"... Нет, это был "Горный дубняк", да! И его было две бутылки. И мы один выпили – до того как сфотографировались. А сестра собралась фотографировать, не то проявлять – вот она сняла, как Володя плясал по цыплетам табака, потом мы этих цыплет-табака с этим "Горным дубняком" убрали, и сестра решила пойти проявить эту плёнку, чтобы сразу посмотреть, как получилось или не получилось. Но по ошибке, поскольку уже один "Горный дубняк" был убран, она по ошибке в темноте другим "Горным дубняком" проявила плёнку... И мы пошли разливать, и разлили, она говорит: "Проявитель" и когда мы взяли его в рот – мы поняли, что больше "Горного дубняка" нет! И не оказалось этих уникальных фотографий – как Володя пляшет на плите с четырьмя цыплетами... Ну, а цыплет больше просто не было –

мы были тогда не настолько богаты, чтобы и цыплят, и "Дубняка", и проявителя было больше чем нужно, больше чем на один раз...

Такой же вот феномен был, когда Володя открывал бутылки. Вот он их принёс три (он их три принёс) – такие вот венгерские были длинные бутылки с сухим вином: "Ну, ребята, сейчас я вам открою, покажу – у меня новый способ открывать... (У них колотун у всех такой!)... На край вот нужно её поставить таким образом, чтобы полбутылки было на столе, полбутылки – на краю, и пальцем по пробке – бах! и она падает – бемц! и из неё должна выскочить пробка!"

Первая – вдребзги! Мат! И тут уже ни женщин, ни мужчин ничего – только отчаяние вот не опохмелившихся страдальцев! Он ставит вторую. "Володя, не смей!" – на него все бросаются с кулаками. – "Нет!" Вторую – вдребзги! И третью он так поставил... Они уже даже не подходили, когда он третью поставил – они только с ненавистью на него глядели, представляя, куда они будут целиться ему – в челюсть, или в глаз, или – куда, когда он третью вот так вот просто... чтобы ему стыдно, наконец, стало! И из третьей пробка выскочила ровно на три четверти! Он её спокойно открыл – и они простили, хотя денег на следующие уже не было.

– *Знаете, мне сдаётся, что это – чисто Гумилёвские черты, в общем-то. Вот ужасно он похож на Гумилёва, как человек...*

– Ужасно похож, ужасно похож, ужасно! Это совершенно точно!..

– *И, судя по всему, как Гумилёва описывают, – ну, я не знаю, но думаю, что Высоцкий брал с него пример...*

– Нет, нет, нет! Стихи он мог знать, а вот, жизнеописание...

– *Сходство природы?*

– Да, да...

– *Хотя они родились в разное время – Высоцкий всё же Водолей, а Николай Степанович – Овен, в апреле – просто иногда потрясающее сходство бывает. Я вот до Высоцкого много лет Гумилёвым занимался более-менее, и до Кохановского ещё, по стихам просто, по каким-то моментам поведения... И вообще, вот после Пушкина – сам пример жизни – такого вот спокойного, абсолютно уверенного состояния в жизни – кроме Высоцкого не было. Маяковский – совершенно иное. Лермонтов? Блок? Вообще из другой оперы. Только эта прямая линия: Пушкин – Гумилёв – Высоцкий! А у нас Гумилёва всё время принижали, даже сама Ахматова говорила: Ну, "Капитаны" – детские стихи... Ну ладно, Альфреду де Виньи он подражал в чём-то, в чём-то – Мюссе... Но ведь одно дело – подражать, а совсем иное – чувствовать!*

– Когда подражает кому-то Поэт – он может подражать кому-то, кто намного его ниже. Потому что это для него – вся жизнь... Это – жизнь. Он подражает дереву, когда он его описывает, он подражает де Виньи – когда ему пришлось "пройтись мимо", и он взял своё – там, где нашёл. Так же и Володя тоже. Ха-ха, Володя учился

у Окуджавы! Обсмеяться можно, когда Вознесенский говорит: "Меньшого потеряли брата" – нашёл себе старшой меньшого!

– Но я думаю, что Вознесенский немного не это имел в виду: "меньшой брат" – это аналогично "звонкому забулдыге – подмастерью" Маяковского. Тут некоторое шижонство у Вознесенского проявляется, но обидеть он ведь не хотел!

– Да, Боже мой! Я знаю, что он – да искренно, конечно – он его до слез любит и сейчас! Это точно, просто масштабы у него съехали...

– Я, конечно, не великий спец, но мне представляется – то, что делал Высоцкий... это не поэзия. Я не хочу сказать, что это хуже, но... выходит, мы ставим его в один ряд "членов СП" типа Куняева и иже с ним!

– Да, это же синкретическое мышление, это совершенно другое, абсолютно другое! Абсолютно другой уровень освоения эстетической действительности. Поэтому он одновременно – и актёр, и Поэт, и человек, и всё, что угодно!

– Да, с другими такого вопроса не возникало, разве что зачатки какие были... Поэтому смешно немного называть его Поэтом, как вот Крымова – Поэтом с большой буквы. Что это? Ну, Некрасов, допустим, с его гражданственностью: "Поэтом можешь ты не быть..."

В. Чичерина: Но Крымовой тоже надо сказать спасибо, потому что до неё ему даже в этом отказывали!

– Кто в чём ему отказывал? Когда кончался концерт – его автомобиль несли на плечах! Кто в чём этому человеку мог отказать? Ему нужен был этот членский билет? Он это не знал?.. Нет – были, были прецеденты, причём интересно, что и Гумилёв это чувствовал, и к этой культуре тоже прикасался. Это – эпоха скальдов, скальдической поэзии – когда он одновременно и воин, и поэт!

– Совершенно верно!

– Да, да! Не менестрель – дамский угодник, это совершенно другое дело – менестрели, барды... скальд! Потому я и говорю, что для Володи старшой брат – не Андрей Андреевич, а автор "Слова о полку Игореве"! Вот – РУССКИЙ СКАЛЬД, если он был действительно оттуда...

– А вот если такой вопрос затронуть... Вот как периодизация песен идёт не хронологически, а тематически? Вот – первые песни, потом – другие темы, которые им овладевают. Тут ведь есть определённая закономерность! И его как раз в наш период, я имею в виду – ранний, с самого начала: начиная с подражательства, ранние пародии, "блатные" песни – и вот пошёл сам Высоцкий... Причём, буквально с нуля – мастерство, которого он не достиг и потом.

– У меня вот какое ощущение. С нуля мастерство – феноменальное! В той же самой "Ленинградской блокаде" строчка: "окурок с-под платформы чёрт те с чем напополам" – это невероятной густоты образ...

– Причём, эту песню считают, чуть ли не ублюдочной. Это же серьёзная песня! Она просто в такой стилизованной манере написана – это такая тема, которую...

– Совершенно! Вот в этой крошечной детали, вот в этом "с-под платформы... чёрт-те с чем...!"

– Ну, образы у него вообще потрясающие во всех песнях!

– Потрясающие, потрясающие!... Это гораздо больше мне говорит, чем вся "Блокадная книга" Гранина и Адамовича. Она вся укладывается вот в эти несколько строчек!

/Комментарий: На выставке на Малой Грузинской в июле 95-го года Людмила Абрамова приводила слова Анны Ахматовой о ранней поэзии Высоцкого (она говорила это Иосифу Бродскому, любимому из "друзей последнего призыва", а тот – при встрече в Нью-Йорке – передал эти слова Высоцкому) – что есть такой поэт, написавший гениальную совершенно песню "Я вырос в Ленинградскую блокаду". А песня "Я был душой дурного общества" – вообще про меня, – считала она (информация от Нины Романовой). Это – к слову о том, какую песню мог спеть Высоцкий при встрече с Ахматовой, о чём вспоминал Павел Леонидов/.

– Так вот – какую периодизацию вы могли бы вспомнить?

– Вот у меня такое ощущение: он шутиливо нащупывает тему и образ, хочет как посмешнее – образ сам в нём прорастает серьёзно. Сперва идут очень смешные песни из блатной жизни, очень смешные! А потом – "Позади семь тысяч километров, впереди – семь лет синевы" – тоже запредельный образ! Идут "Серебряные струны", идёт "Письмо" – едва ли не вершины блатного цикла. То есть, он из этого сделал всё, что можно. "В наш тесный круг..."

– По сути, он уничтожил блатную песню, как таковую.

– Да, да. Он её просто исчерпал. Там были разные – там были вроде романтические, были смешные какие-то направления, были куда-туда, и всё это было более-менее умело или неумело... Он всё то, весь этот хаос... И над первоизданым беспорядком как мелкий Дух взнёсся – и вот он из него делает – всё! полностью! И выходит на новый виток, объединяя это – "Нынче все срока закончены". И пошла война...

– Хронологически это, может быть, немного не так, но впечатление такое получается, да. И вот это знаменитое развитие темы – от "Их было восемь" к "Их восемь – нас двое"...

– Мои самые любимые воспоминания! Причём, что интересно: когда делишься воспоминаниями – то ведь действительно, их становится вдвое меньше. Каждое воспоминание, когда оно рассказано словами – оно дальше помнится уже не посредством молчаливо запечат-

лѐнным образом, а теми словами, которыми рассказал – и его становится каждый раз вдвое меньше, и так до бесконечности. И непосредственность настоящего вспоминания, настоящей эмоциональной памяти, а не вербальной, отражѐнной – его очень трудно восстановить...

А вот про рождение песни "Их восемь – нас двое..." я и раньше рассказывала несколько раз. И в это лето из 45 экскурсий – ну как минимум на 30-ти я это рассказала. Подробно, и с Мишиными (Анчаровскими) песнями, и с обоими Володиными песнями – и я всё равно его помню по-настоящему! Это, наверное, самое главное вообще, что я про Володю помню. Это вообще очень значительно получилось, потому что я, вот как раз в тот момент это для меня было важно. Я всегда знала, что Володиные первые песни – это поэтические шедевры, и человеческие шедевры, что это момент такой запредельной гениальности, до которой с высоким, ровным, чеканным профессионализмом ни Галич, ни Окуджава – не могут достать! Это – запредел! У них очень высокий потолок, но всегда новый, а Володин выход за предел, он без потолка...

В. Чичерина: Как говорил тот же Эрдман, что он понимает, как Окуджава пишет, как Галич...

– Но Эрдман – почти несостоявшийся гений, всё-таки, почти несостоявшийся, почти весь в потенциале.

В. Чичерина: Да, наверное. Но басни его – то, что Любимов ставил в "Самоубийце" и Смехов читал на встрече?

– Никакая сатира и никакая ирония – никогда не могут быть толком человека! А если человек не написал высокой трагедии ("Прекрасное должно быть величаво") – значит, он своего потолка не имел возможности даже и обозреть. Вот так мне про Эрдмана кажется...

Но вот... Синявского в этот момент уже не было, он уже был в лагере. И Синявский – мастер парадокса! Когда он говорил: "Вот Володины блатные песни – это гениально, а теперь Володя стал официальным актѐром, официальным поэтом!" В этом был какой-то парадокс и какая-то, может быть и ревность. Ведь не один же Любимов этим страдал.

– *Это по поводу военных песен?*

– Да. Миша Анчаров восхищался этой песней! Он всегда, вроде бы, восхищался и не только этой – но тут, это был разговор для того, чтобы защитить спину в тот момент, когда Володя читает эти "очаровательные" статьи в "Сов. культуре", и там какие-то письма каких-то учительниц... Но то, что Володя сам к этому образу обратился, то, что он сам эту "блатную старину" не то что там, не отвергает, не забывает, не считает "школьными" и ученическим – вот это, наверное, для него было самым главным!

В. Чичерина! Если вспомнить "Роман о девочках"...

– "Роман о девочках" не дописан был, это наброски. И вот когда после этого вечера с Мишей Анчаровым (и Володя не пел, и Миша тоже не пел) он, вернувшись, домой, написал "Их восемь – нас двое" – это вот такой был пронзительный момент творчества! Вечер-то ведь начался с того, что он, съездив на какой-то концерт днём, сыграл "Пугачёва". С "Пугачёва" поехали в Дом учёных к Мише Анчарову – и опоздали, потому что Миша уже спел, когда приехали... Поговорили о песне "Тот, кто раньше с нею был" – про самые любимые Анчаровым строчки из этой песни... Приехали домой. Конечно, Володя был физически страшно утомлён! Просто потому, что первые спектакли "Пугачёва" – они..., не по отдаче (отдача у Володи всегда одинаковая была) – а просто по непривычности вот этой физической нагрузке...

– Это – период ещё до официальной премьеры?

– Нет, это уже, вроде, после официальной... Легче всего, наверное, это датировать, раз уж Миши нет в живых – либо в Доме учёных поднять архивы, когда была вот такая вот встреча самодеятельных певцов, либо – по "Сов. культуре", потому что это было уже после статей. Лето было – даже, пожалуй что, начало лета, потому что потом он же уехал в Сибирь, или куда он потом уехал в 67-м году? Нет, в Одессу он улетел...

– То есть, это до официальной премьеры "Пугачёва"? Официальная премьера "Пугачёва" в ноябре?

– Да. Верно.

– Значит, это до "Пугачёва".

– По дате я могу путать. Здесь надо на что-то опереться. Вот, на "Сов. культуру".

– "Спасите наши души" уже написаны?

– Не соображу сразу. Может быть, даже и нет...

/Комментарий: Статья появилась в "СК" 16 июня 1967 года/.

– Ну хорошо, а допустим – "Як-истребитель" по отношению к этой песне?

– "Як-истребитель" написан был после того, как Володя с Любимовым ходил куда-то проталкивать какой-то спектакль, может быть, и "Живой", а может быть и нет... Они возвращались оттуда вдвоём, и долго даже по улице бродили, и Любимов в страшном азарте рассказывал про эту страстную, очень важную борьбу с чиновниками. Володю это не захватывало никогда – хотя он жалел Любимова, сочувствовал ему, стыдился за него – что ребята себя в это время глупо ведут, что Дупак иногда не то что там уж совсем "закладывает" Любимова, но чересчур лояльно себя ведёт... Но в то же вре-

мя ему казалось смешным, когда взрослый человек на полном серьёзе действительно в кармане держит фигу и думает, что этим вот он очень унизил соответствующего чиновника. На самом деле, физически натурально так, в кармане, неудобно держать кулак!

И это было время, когда уже у них были какие-то разночтения творческие. Скажем, Володе очень не нравилось, как Любимов репетировал Мольера – в принципе, ему это очень не нравилось, ему это казалось примитивно – такое вписывание плакатных лозунгов в железобетонную драматургию. Вот ему это казалось. (Кстати, наверное, всё-таки о "Живом" речь шла...).

И вот в этот момент между ними какое-то облегчение... значит была, какая-то напряжёнка до этого. И в этот момент у Володи облегчилось на душе, то есть он как бы понял и простил это Любимовское увлечение, просто увидев в нём мальчишескую страсть борьбы. А до этого ему казалось, что Любимов – деспот, что Любимов – не актёрский режиссёр, а "режиссёрский", что актёры у него – как мебель, что ему всё равно, как они себя чувствуют, что он начинает с ними оскорбительно разговаривать (как в своё время Равенских Володя тоже ненавидел за бестактность по отношению к актёрам во время репетиций). И вот он разродился этой песней – "Тот, который во мне сидит"... И никому в голову не пришло, что это – будущая Феллиниевская "Репетиция оркестра"! Никому! Все за чистую воду принимали, что это – воздушный бой, что это – военная песня!

– Видимо, это после премьеры "Тартюфа" (1968.11.27), т.е. 69-й год? Вот в Ленинграде Лев Годованник говорил с таким Муравским – вы его не знаете?

– Нет...

– Он вспоминал, что Высоцкий написал эту песню практически при нём, и одна из предпосылок её написания была в том, что Муравский – профессиональный шофёр – очень любил свою машину и относился к ней как к живому организму: уговаривал мотор, разговаривал с ней... И хотя Высоцкий написал песню про лётчика, Муравский считает, что его разговоры могли подтолкнуть Высоцкого к написанию её. В таком случае – это скорее было летом 68-го – до "Тартюфа".

– Вот где-то в это же время написан "Ещё не вечер" – это вот тоже момент такого облегчения от-ношений с Любимовым...

– Он же в больнице лечился, когда писал вот серию к 4-летнему юбилею Таганки – значит, написана она прямо в больнице?

– Володя в том году лежал в больнице два раза даже...

– По поводу запоя лежал?

– По поводу запоя... Значит, первый раз – это где-то, а районе 8-го марта он вышел, а потом... вот когда лёг – не вспомню, а вышел в мае, "Васёчек" Кохановский уже был в Москве, мы вместе его

забирали. Первый раз – в Соловьёвской, а вот когда мы с Васёчком к нему ездили – это в Люблино, 30-я больница.

Мне по периодизации вот что интересно: в тот момент, когда у Володи искренние, задушевные компании, где никто ни от кого ничего не скрывает – у Володи нет исповедальных стихов и песен с внутренним, внутридушевым конфликтом. Так что, очевидно, обращение к стихам и к внутренне противоречивым исповедальным аналогичным песням свидетельствует о некотором отсутствии задушевных друзей.

Молодой Володя – это... Как вот у Синявского есть про Пушкина очень хорошо, в "Прогулках с Пушкиным" – о том, что директор Энгельгардт вроде бы очень хорошо разобрался во всех лицах, и только про Пушкина написал "ужасную глупость" что он – пустой. Но это не столько ужасная глупость, сколько очень точное наблюдение. Пушкин был пуст – как сосуд с предельно чистыми стенками. Это значит, что сквозь него мир шёл, не искажаясь, не прирастая к стенкам, не задевая внутренних рубцов, которых и нет ещё. Вот что-то похожее – у молодого Володи было – вот момент такой пустоты. То есть, скажем, если вот, в 62-м, в 63-м даже году – Володя сидит и молчит в компании – это не значит, что он думает про себя что-то параллельное этому разговору! Это значит, что просто у него как бы наматывается плёнка: он что-то запоминает, не включаясь активно сам, он просто пассивно запоминает, либо он просто отсутствует, как бы отдыхает... Он бывал, пассивен, он или пел, или задавал вопросы, или молчал, а сам – очень редко, то есть у него у самого внутри ещё не возникало, ракушки ещё на стенках не нарастали. А потом уже вот этого про него никак не скажешь...

– *Похоже, что развод с вами на него очень сильно повлиял?*

– Он страшно тяжело... то есть, я думаю, что если бы я не собрала ноги в руки – он бы ещё очень долго не смог бы уйти. Он, может быть, меня и возненавидел, как всякий камень на шее, но он сам не мог уйти, ему было жалко меня. У него настолько комплекс жалости в этот момент острым делался, что он не может выкидывать старые вещи, скомканные автобусные билеты... И я ведь ушла только потому, что мы его положили в больницу, и его какое-то время не было дома несколько дней. Я воспользовалась этим, забрала вещи.

– *А когда вы ушли?*

– 17-го ноября. Не то, что он запрещал мне уйти – я просто боялась, что когда я при нём начну складывать вещи... я-то знала, что он меня жалеет, и мне бы ещё в десять раз труднее было. Когда нет рядом того, кто жалеет, всегда гораздо отобилизованнее внутренне. Я так – раз-раз... и довольно легко ушла. Я думаю, что он просто боялся, что я умру в этот момент.

– *Ну, он вообще очень добрый человек был...*

– Да, да...

– ...Потом это как-то у него стало прятаться, он более, что ли, избирательнее стал... А вот до этого он действительно всё как бы через себя пропускал очень близко, не огрубел ещё. Это видно по всем, кто с ним встречался в те годы, полная открытость, она же беззащитность... А году к 71-му – абсолютно другой человек! Ну, там, конечно, и смерть эта клиническая, и больница – на любого человека повлияло бы – считай, с того света вернуться. Несколько литературно, но как ещё рассуждать иначе?

– Вот именно.

– А потом, человек ведь он творческий – он же не просто живёт, он проживает свою жизнь, т.е. одновременно как-то осмысляет её...

– Я про это и говорю, что молодой Володя не оглядывается назад и не загадывает вперёд. С какого-то момента это начинается – и это ему страшно осложнило жизнь...

– А вот стихотворение есть такое, не помню сейчас, как оно начинается, там ещё: "Тигрица стонет, как в зоопарке". Это про вас?

– У меня такое ощущение, что у Володи нет ничего, что было бы посвящено мне. Во всяком случае, я не знаю.

– Дело не в посвящении, а дело в сути стиха, потому что весь строй этого стихотворения...

/Комментарий: Речь идёт о стихотворении "Я думал – это всё...":

Я думал – это всё, без сожаленья,

Уйду – невеждой!

Моя богиня – сон мой и спасенье –

Я жду с надеждой!

Я думал – эти траурные руки

Уйдут в забвенье, –

Предполагал, что эти все докуки –

Без вдохновенья.

Я думал – эти слёзы мало стоят

Сейчас, в запарке...

Но понял я – тигрица эта стонет, –

Как в зоопарке! (Крылов, Т.2. С.49)/

– Ранее датировали (1978), лишь потом Крылов поставил неуверенное (1960-е), не комментируя никак. Мне кажется, это именно осень 68-го, и не позднее зимы развода. Потом жизнь нахлынула, и он не стал бы возвращаться к этому уже...

– Я думаю, что Володя два раза очень остро пережил – вот в тот момент, когда я летом ему совершенно определённо сказала: "Подожди до осени. Вот я соберусь с силами – и я уйду совершенно спокойно, так что тебе не надо будет переживать. Весело уйду – с детьми, по-дружески, без скандалов и без драм"... И он, конечно, мне не поверил, что так получится...

– Да никто и никогда в это не верит!

– Это было примерно тогда, когда он поехал в Одессу и когда Тармарка его обратно возила... И потом – когда мы развелись окончательно.

Я-то – вообще, думала, что это будут такие пустяки! Что я сейчас одену чужую шубу, накрасшусь чужой косметикой, съезжу... раз-раз! посмеёмся – и вернусь обратно к полднику... А он меня повёз в квартиру – и заранее, очевидно, он там стол готовил. Мы вошли в квартиру, там настольная лампа горела – всё время, пока мы были в суде, пока он за мной в больницу ездил... Стол накрытый... И он специально пел те песни, которые я обычно просила. Потому что иногда бывало так, что я его прошу каждый раз "Космических негодяев", "Полчаса до атаки" – у меня какой-то любимый был такой набор... Конечно, "Их восемь – нас двое", "Ребята, напишите мне письмо", "В наш тесный крут" – ну вот, был какой-то такой набор самих любимых песен – "Ленинградскую блокаду", "Гололёд", "Пыльный прокуренный город"... А он вот – не хочет, всё время забывает текст. Он очень часто забывает текст... И он их часто не пел, а тут вот, когда мы пришли, сели за этот стол, он именно все вот эти... в хронологическом порядке... просто, значит мне... Так что у меня почти уверенность такая есть, что он заранее продумал, какие мне споет...

И я, конечно, не удержалась! Я как принялась плакать, так... Два часа мы сидели в той квартире – в это время он пел... Нина Максимовна слышала, что он поёт, и сидела на лестнице, она не входила в квартиру. А потом он уже начал опаздывать – был "Галилей", на явку он уже опоздал – а я все остановиться никак не могла... Он меня повёз, и без пяти минут семь он в Таганке выскочил и шофёру заплатил, чтоб шофёр меня довёз до больницы. И когда я в больницу приехала – он уже туда звонил (он знал ту врачиху, она – мать Саши Вилькина, случайно так оказалось – меня на "Скорой помощи" привезли, так что это было не преднамеренно) – он боялся, что шофёр меня не подвезёт, что я где-нибудь раньше вылезу... Нина Максимовна меня, потом на чём свет костерила!

Я просто не ожидала, что я вот так не удержусь – мне казалось, что я уже в таком порядке... Я потом много лет думала, как было бы хорошо, если бы, пока я ехала в такси, – я умерла, на каком бы... Я тогда, конечно, ревела так, что в машине было мокро. Но, в сущности, это был момент такого высокого, осознанного счастья, которое очень, очень редко бывает!

Но всё равно, хорошего было бы мало. Мальчишки ещё были бы маленькие, и потом Володя не понял бы, что это вот – такое вот высокое осознание счастья! Он подумал бы, что это наоборот! что я – от чего-то плохого...

Материалы для публикации предоставлены Викторией Чичериной.

Продолжение в следующем номере.

Юрий Куликов (Москва)

Работа над ошибками

Предыдущий выпуск "В поисках Высоцкого" напечатал небольшую заметку об открытии в московском музее поэта выставки "В кадре и за кадром". Так вышло, что сама заметка была написана и сдана буквально накануне выхода альманаха в свет. Автор по причине отъезда (и удалённости от современных средств связи) не успел просмотреть её в гранках, а редакция, занятая подготовкой всего состава альманаха, наскоро произвела исправления, которые в корне исказили смысл целого абзаца. В результате пострадал в первую очередь читатель, и к нему направлено это моё покаянное обращение, ибо редакцию винить нельзя – у неё своих дел предостаточно...

В табличном варианте читателю предлагается сравнить, что было и что вышло, дабы развеять любые недоумения по поводу прежней публикации.

Опубликованный текст	Изначальный текст
<p>На выставке в основном можно увидеть только фактически подтверждённые документами и исследованиями экспонаты. Исключениям является фотопроба в фильм "Дерзость", принадлежность которой к данному кинопроизведению уточнить не удалось. Обычно приведённую пробу приписывают фильму "Над Тиссой". Но по сюжету фильма время действия – послевоенные годы, когда в Советский Армии уже повсеместно существовали погоны в виде основных воинских знаков различия. На фотопробе Высоцкого мы видим петлицы на его гимнастёрке, соответствующие лейтенантскому званию. То есть, речь может идти только о картине с сюжетом до января 1943 года, то есть до времени введения погон.</p>	<p>На выставке в основном можно увидеть только фактически подтверждённые документами и исследованиями экспонаты (наиболее ярким исключениям является фотопроба в фильм "Дерзость", принадлежность которой к данному кинопроизведению уточнить не удалось). Это означает, что на ней нельзя увидеть фотопробу Высоцкого в несостоявшейся роли, обычно приписываемой фильму "Над Тиссой". Если обратить внимание на сюжет фильма, нельзя не заметить: время его действия – послевоенные годы, когда в Советский Армии уже повсеместно существовали погоны в виде основных воинских знаков различия. На фотопробе Высоцкого мы видим петлицы на его гимнастёрке, соответствующие лейтенантскому званию. Значит, речь может идти только о картине с сюжетом до января 1943 года, то есть до времени введения погон.</p>

Попутно стоит сказать и о второй авторской ошибке (вернее опiske), допущенной ещё на стадии написания заметки. В абзаце об участии Высоцкого в кинопробах для фильма "Операция „Ы“" конечно же имеется в виду 1964, а 1965 год.

Если же тема оплошностей редактирования ещё довольно легко решаема, то иные случаи ошибок в публикациях зачастую требуют подробного объяснения, ибо ошибки в таких случаях не видны даже вооруженным глазом. Речь идёт о материалах, подготовленных с фонограмм. Например, в томе "Детство" издания "Высоцкий. Исследования и материалы" опубликованная беседа Л.В. Абрамовой и Е.В. Щербиновской с Н.М. Высоцкой (с. 66-81) изобилует пропусками, искажениями слов, ошибками в прописывании фраз лицам, их не произносившим. Фонограмма беседы изначально не очень качественная, тем не менее все слова на ней различимы и поддаются переносу на бумагу. Надо отметить также и умение Нины Максимовны вести разговор – она никогда не употребляла жаргонных фраз, её устная речь всегда была построена "как по писанному" и являлась весьма удобной для расшифровок.

В приведённых ниже отрывках рассказывается о детских книжках и игрушках Володи Высоцкого, а также о двух католических деревянных скульптурах, хранившихся в квартире поэта на Малой Грузинской улице.

Расшифровка С. Бражникова	Расшифровка Ю. Куликова
ЛА: Да-да-да-да... да-да... Нет, просто повторенные иллюстрации тех художников... в тех изданиях он помнил картинку.	ЛА: Да-да-да-да... да-да... Нет, просто повторенные иллюстрации тех художников, дело не в изданиях, он помнил картинку.
НВ: Потом вот эти... зайки всевозможные в виде таких пластиночек цветных.	НВ: Потом вот эти мозаики всевозможные в виде таких пластиночек цветных.
НВ: Вот там в этой песне... "Где мой чёрный пистолет...". У меня осталось в памяти, я не знаю, люди придумывают разные истории. Я , несмотря на мои 90 лет, память у меня сохраняется ... все мельчайшие детали жизни моей, детства – лет с четырёх я помню: где мы жили, как мы играли.	НВ: Вот там в этой песне... "Где мой чёрный пистолет...". У меня осталось в памяти, я не знаю, люди придумывают разные истории. У меня , несмотря на мои 90 лет, память у меня сохраняет все мельчайшие детали: жизни моей, семьи, с детства – лет с четырёх я помню: где мы жили, как мы играли.

<p>НВ: Да... и он вспомнил, значит, эту лошадку. Ну, я стала наводить справки. Значит, кто, может быть, из соседей помнит... И мне сказали, что лошадь взяла домоуправ. <...> И все ёлочные игрушки она взяла. Ну, я, значит, пошла, говорю: "Анастасия Ивановна, вот мне сказали, что вы взяли ёлочные игрушки, подходит Новый год, и вот, пожалуйста, скажите или верните мне". – "Ну, подумаешь там какие игрушки!". В общем, она мне не отдала – просто рожки да ножки!</p>	<p>НВ: Да... и он вспомнил, значит, эту лошадку. Ну, я стала наводить справки. Значит, кто, может быть, из соседей помнит... И мне сказали, что лошадь взяла домоуправ. <...> И все ёлочные игрушки она взяла. Ну, я, значит, пошла, говорю: "Анастасия Ивановна, вот мне сказали, что вы взяли ёлочные игрушки, подходит Новый год, и вот, пожалуйста, скажите или верните мне". – "Ну, подумаешь там какие игрушки!". В общем, она мне отдала просто рожки да ножки!</p>
<p>ЕЩ: А вот эти фигуры большие? НВ: А это принесли – я была здесь одна, Володя был в поездке – пришёл такой молодой человек, похожий внешне на художника, симпатичный, и говорит: "Я хочу Володе что-то подарить!" Я говорю: "Ну подарите!" Он говорит: "Но мне нужен помощник". А здесь сидел Сева Абдулов. Я говорю: "Ну вот, есть помощник". Они спустились вниз, и каждый по этой штуке сюда притащил – ой-ё! Они из монолитного куска дерева сделаны...</p>	<p>ЕЩ: А вот эти фигуры большие? НВ: А это принесли – я была здесь одна, Володя был в поездке – пришёл такой молодой человек, похожий внешне на художника, симпатичный, и говорит: "Я хочу Володе что-то подарить!" Я говорю: "Ну подарите!" Он говорит: "Но мне нужен помощник". А здесь сидел Сева Абдулов. Я говорю: "Ну вот, есть помощник". Они спустились вниз, и каждый по этой штуке сюда притащил. ЕЩ: Ой-ё! НВ: Они из монолитного куска дерева сделаны...</p>

Бывает и так, что фонограмму сложно расшифровать из-за незнания расшифровщикам ситуации, в которой возникла та или иная тема. Так, расшифровывая беседу Л.В. Абрамовой и Ю.А. Куликова с Л.Н. Сарновой и Э.Н. Погосовой, редактор С.И. Бражников приводит следующий диалог (комментируется фотография свадьбы родственника Л.Н. Сарновой – Юрия Бобылева):

ЛС: А это свадьба Юры и Светы.

ЭП: Там Гагарин присутствовал...

ЛС: Вот моя физиономия, а вот Лидка стоит – мать <нрзб> высовывается...

ЮК: Из свадебной серии.

ЛС: Это всё из той серии. Да, это вот сам Юрик...

ЮК: Вот дата: "64-й год", – и вот Гагарин...

ЛС: Всё правильно... Гагарин, всё...

ЛА: Да, он самый и есть.

При прослушивании и при воспроизведении диалога на бумаге создаётся абсолютное убеждение, что существует фотография Гагарина на свадьбе Юрия Бобылева. Однако, речь идёт исключительно о Юрии Бобылеве (слова Л.В. Абрамовой "он самый и есть" относятся к нему, а не первому космонавту), реплики Ю. Куликова и Л. Сарновой о Гагарине подразумевают присутствие Гагарина на свадьбе, а не фотографию с ним... В печати этот диалог не появился.

Почему-то не принято говорить о собственных ошибках. Мол, скажут другие. Но лучше всё-таки сказать самому. И, конечно, будем стараться меньше технически ошибаться в дальнейшем, чтобы читатель всё реже и реже получал недостоверную информацию.

Учредители:
Пятигорский государственный университет
Институт международных отношений ПГУ
Медиацентр ПГУ

Редакционная коллегия:
Валерий Перевозчиков (Пятигорск) – гл. редактор
Юрий Гуров (Новосибирск)
Павел Евдокимов (Москва)
Марк Цыбульский (США)

Редактирование, корректура, вёрстка – Юрий Гуров

В оформлении использованы фотографии из коллекции
Творческого объединения "Ракурс"
и частных архивов

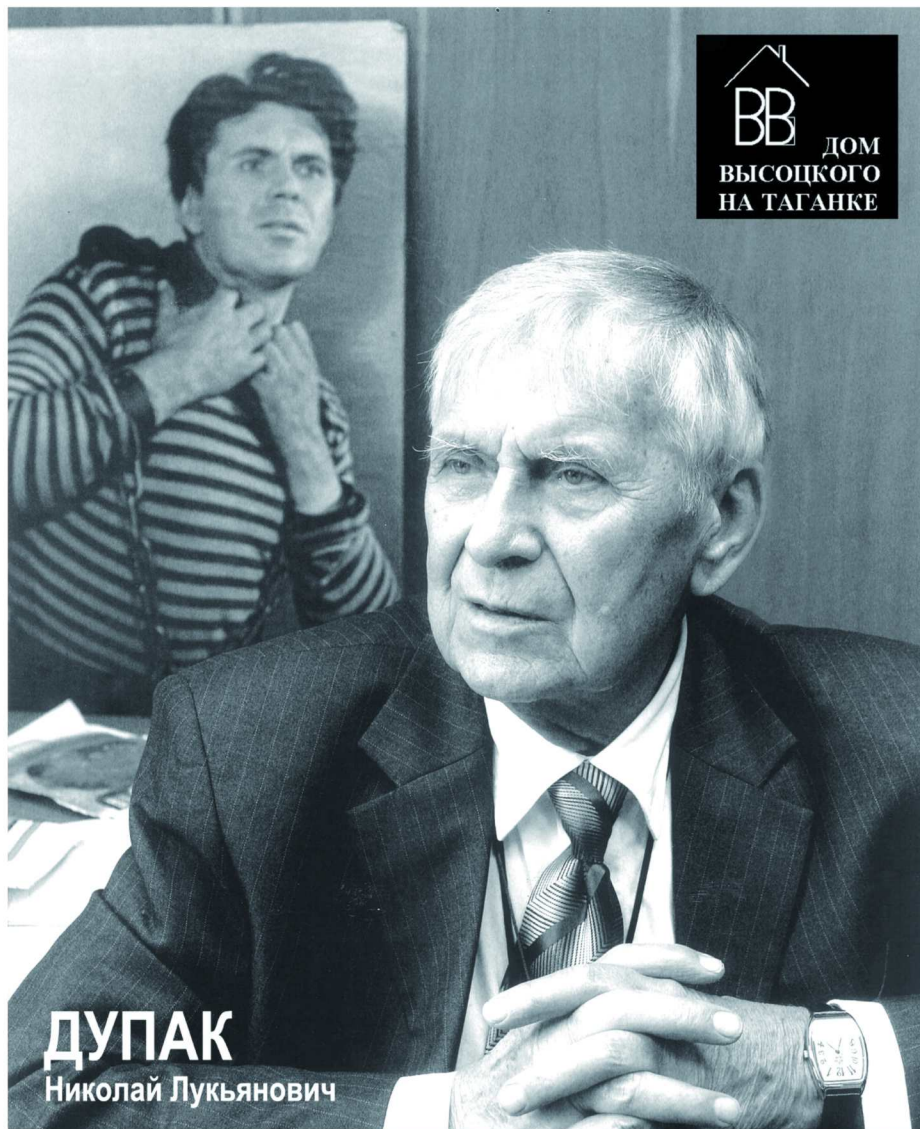
Контактный почтовый адрес:
v.perevozchikov@gmail.com,
yuguru@mail.ru

Стоимость журнала 250 руб плюс 50 руб. – пересылка.
Просим оплачивать почтовым переводом или,
желательно, на карту Сбербанка – 63900260 904 3637 090
с указанием фамилии отправителя.

Реализуем книгу В. Перевозчикова "Высоцкий. Можно спасти...?!"
Стоимость с пересылкой 400 руб. Оплата на карту сбербанка –
63900260 904 3637 090 с указанием фамилии отправителя

Подписано в печать 17.10.2016
Формат 60 x 84 ¹/₁₆
Бумага офсетная
Печать офсетная
Усл.печ.л. 7,5 Уч.-изд.л. 6,75
Тираж 200 экз. Заказ № 25

Пятигорский государственный университет
357532 Пятигорск, пр. Калинина, 9
Отпечатано в Центре информационных и образовательных
технологий ПГУ

ДУПАК

Николай Лукьянович

Юбилейный творческий вечер посвященный 95-ти летию
состоится 7 октября 2016 г. в 19-00 в доме Высоцкого на Таганке.
м. Таганская, ул. Высоцкого, дом 3.

